

ПЫЛАЮЩИЕ
страстью

МИЛЕНА СТАНА

Она неоднократно влипала в различные ситуации, все, как одна, связанные с бабниками. Даже муж, который несколько старше ее, не удержался от развлечения в компании молоденькой секретарши. И тогда Светлана пообещала себе стать холодной стервой. Только вот познакомившись с очередным заядлым бабником, который до ее собственной истерики был самоуверенным типом, она начала терять весь самоконтроль. Веселый, сексуальный, красивый, и до безумия озабоченный, от него слишком веяло похотью и развратом. И она плавилась от этого, боясь навсегда сгореть в пылающей страсти.

ПРОЛОГ

Она одиноко стояла в своем маленьком кабинете и смотрела в окно невидящим взглядом, всем своим видом излучая безразличие и холодность, и радовалась, что глаза отлично скрывают ее внутреннее состояние. Говорят, глаза — это зеркало души, только вот не у нее, голубой блеск излучал холод и отрешенность, и лишь иногда и только не многим удавалось заметить в них глубокую теплую искру.

Неожиданно послышался шорох за дверью, и в этот же миг в маленьком помещении оказался еще один человек, который не давал ей покоя уже второй месяц.

— Крепкая у тебя оборона стоит, — раздался немного хриловатый голос, от которого по ее телу проšli мурашки, и она не может сказать точно, что именно вызвало их. Возбуждение, вызванное одним голосом мужчины, или раздражение от того, что он снова нарушил ее покой, ворвался в недра души, и руководит ей, сам не ведая этого.

— Извини, обычно в нашем офисе бабникам не рады, — холодно ответила она, не оборачиваясь.

— В нашем офисе, — передразнил мужчина и подошел ближе, оценивающим взглядом рассматривая девушку. Словно сканером, его глаза проšliсь от ног до головы и обратно, особое внимание уделив округлой попке, обтянутой серой юбкой карандаш, — Да видел я твоего начальника...

— Плевать, — неожиданно перебила она, не желая слушать очередной бред Валеры, и резко развернувшись, оказалась в капкане, всего в нескольких сантиметрах от притягательного тела. От такой близости дыхание сбилось, а по спине скатилась капелька пота, руки сжались в маленькие кулачки, а грудь начала вздыматься, притягивая внимание зеленых глаз.

Девушка почувствовала касание на шее и тяжело слотнула, пытаясь как можно лучше скрыть свое состояние.

— Интересно, — томно протянул он, приближаясь к ее ушку. — Там ты такая же нежная? — рука сместилась на ключицу и слегка поддела блузку, открывая вид на холмики шикарной груди. — Не слушаешь меня, скрываешь такую красоту. — И только он хотел отодвинуть ткань еще больше, как тут же последовал отрезвляющий удар, и яркая улыбка появилась на его губах.

— Убирайся, чертов извращенец, — прикрикнула Света, судорожно застегивая пуговицы и кривясь от его нахальной улыбки. — Мишин, ты можешь еще о чем-то думать, кроме секса?

— Конечно, могу, — резко произнес он и добавил томным голосом: — Например, мне

интересно, каковы на вкус твои нижние губки...

После произнесенных слов, не думая, рванул к двери, и задержись он на долю секунды, схлопотал бы по голове тяжелой статуэткой, которая вслед ему полетела в дверь.

— Идиот, — простонала девушка, упираясь руками в стол и наклоняя голову, пряча лицо за занавесом из волос.

Как же ей тяжело, когда этот нахал появляется рядом и нарушает все ее правила и устои. Только один его вид кричит об опасности, а вот обещание, данное самой себе, готово тут же капитулировать и дать волю ее телу и чувствам, но она держалась. Из последних сил! А этот герой-любовник, купающийся в женском внимании, делал все, чтобы холодный айсберг по имени Света растаял и растекся лужицей у его ног.

Она не должна, просто не может позволить себе расслабиться, ведь потеряет очень многое, очень важное, то, чего себе не простит никогда. А муж только поможет ей утонуть в собственной вине и слабости, навсегда лишив огромной ценности в ее маленькой жизни.

Света ненавидела свою жизнь, ненавидела работу, и еще больше терпеть не могла мужа, который, ко всему прочему, что она имела, установил камеры во всех офисах, и теперь ей придется объяснять, что произошло в ее кабинете, и кто этот мужчина. А унижаться ей хотелось меньше всего.

Валера же выскочил на улицу, довольный, но в какой-то мере глубоко в душе немного раздраженный от того, что эта холодная колючка до сих пор не в его постели, а он собирался исправить это недоразумение. И если придется раскрыть все карты ради одной зазнавшейся снобы, он сделает это, ведь привык получать все только самое лучшее.

ГЛАВА 1

В тишине ее маленькой квартиры раздался вибрирующий звук, давая понять, что кто-то пытается дозвониться. Кто-то! Еще бы этот человек не пытался дозвониться, ведь именно из-за него она оказалась сейчас здесь, в холодном Харькове, снова вернувшись в город своего прошлого.

Подойдя к столу, девушка глянула на экран, и ее лицо перекосила надменная улыбка. Действительно, ведь она не ошиблась в своих предположениях, звонил муженек, собственной персоной. Света хмыкнула и провела тоненьким пальчиком по сенсорному экрану, тем самым отвечая на звонок:

— Я надеялась тебя уже никогда не услышать.

— Не язви. Когда думаешь возвращаться, — без капли нежности поинтересовался «любимый» муж.

— Вообще не думаю, — тем же тоном ответила она и прошла в кухню, выключая плиту и отставляя кастрюлю.

— Хорошая девочка, правильная...

— Ты решил мне дать развод?

— И вроде не глупая, да, Светлана?

— Георг, зачем ты мне звонишь?

— Хотел обрадовать свою ненаглядную, что скоро приеду к ней. — После этих слов она застыла, почувствовав себя так, будто на нее вылили ведро холодной, нет, просто ледяной воды.

Девушка так боялась этого, не хотела снова его видеть, не после того, как застала мужа в постели с его же секретаршей. Господи, до чего же банально, хоть бы кого поярче нее нашел, так нетже, мышь мышью. Как же больно, как противно от всего того, что снова и

снова происходит в ее никчемной жизни.

— Любовь моя, ты слушаешь?

— Что еще ты хотел мне сказать?

— Завтра с утра к тебе заедет мой человек и отвезет в наш новый дом.

Еще одна произнесенная фраза вызывает в ней холод и все большее отчаяние, но она скрывает это, молчит, стараясь не выдать голосом свое презрение.

— Зачем нам новый дом?

— Ты, видимо, меня плохо слушаешь. Я открываю в Харькове филиал, и уже на следующей неделе приезжаю к тебе, — девушка поежилась от этих слов, пропуская новую волну боли сквозь свою душу.

— Георг, хоть это ничего и не изменит, но ты даже не соизволил объясниться.

— Любовь моя, — она поморщилась от этого обращения, но промолчала, дабы не нагнетать обстановку. — Забудь, ты же знаешь, что это все несерьезно, для отвлечения...

— Господи, что ты делаешь со мной? — прошептала она, тяжело сглотнув и зажмурив глаза. Было невыносимо слушать такой бред, но приходилось, выбора просто напросто не было.

— Света, в общем, к моему приезду обустрой дом. Чтобы все там было с теплом да уютom.

— Всенепременно, мой господин.

— Люблю, когда ты покорная.

— Ты ненормальный! — громче, чем следовало, воскликнула девушка и опустилась на стул, прикусив губу от злости.

— Ладно, заболтались, делами нужно заниматься.

— Всего хорошего.

— Света!

— Что еще?

— Хотел сказать, я тебе кабинет выделю, будешь у меня в офисе работать.

— Ты даже не представляешь, как я счастлива. Не будет покоя ни дома, ни на работе, — съязвила Света, ощущая горечь и безысходность. Так ей плохо, что кажется, она готова выпрыгнуть из своего окна, но, черт, третий этаж не так уж и страшен.

— Иногда тебе следует молчать... — сказали на том конце, и в трубке послышались короткие гудки, отдающиеся в голове раздражающим стуком.

— Иногда тебе следует молчать, — повторила она себе и, приложив телефон к подбородку, задумалась, пытаясь понять, что же происходит в ее бредовой жизни. — Иногда я задумываюсь, зачем же я вообще родилась...

Когда Свете было пять лет, ее мама умерла от астмы, и девочка осталась жить с отцом, который, к слову, ни на миг не забывал о дочери. Их маленькая семья так и осталась маленькой, больше не впустив в свою жизнь никого чужого. Они всегда были вдвоем — готовили есть, или ездили отдыхать, проводили выходные, или встречали новый год. Что бы ни было, только вместе, ведь мама любила тихую семейную обстановку. Если праздник — значит дома.

А когда девочка подросла и превратилась в красивую стройную девушку, папа со сжимающимся сердцем начал отпускать дочь гулять. Она повстречала своего первого парня, с которым отношения продержались несколько месяцев — до первой его измены.

С тех самых пор они, измены, просто преследовали Свету в последующих отношениях,

делая ее холодной и отрешенной. Она боялась измены, боялась, что больше никогда не сможет довериться людям, особенно мужчинам, а ведь раньше ей так хотелось иметь свою семью. Что же, семью она получила в лице взрослого мужчины и очередной измены, которую тот не считает чем-то неправильным. А теперь еще и этот «наш дом», от которого у Светы волосы дыбом становятся, когда она представила себя в нем такой примерной женой.

Казалось, что ад в ее жизни никогда не закончится и будет преследовать на каждом шагу, но тогда она еще не знала, что весь ад еще впереди.

Снова раздался жужжащий звук, и девушка, не глядя на экран, ответила на вызов, желая глубоко и надолго послать Георга.

— Что-то забыл? Ах, да, наверное, мне нужно встретить тебя в эротическом пеньюаре? — не выдержав, съязвила она, о чем сразу же пожалела.

— Если бы я был уверен, что ты говоришь об этом именно мне, то согласился бы, не раздумывая, но предложил бы встретить меня без пеньюара. А так нет, я против, чтобы ты для какого-то му*ака надевала эротическое белье, — в конце речи уже слышался очень раздраженный голос, обещающий расправы над девушкой.

— Михайлов, тебе вообще никогда не увидать меня голой, — выпалила она, чтобы позабыть о своем стыде.

— Мишин...

— Что?

— Моя фамилия Мишин, чего и тебе желаю, — сказал так, будто и правда хотел, чтобы Света стала его женой. — А насчет голой — мы еще посмотрим.

— Так вот, Михайлов, — она четко настояла на своем, выделив фамилию в исковерканном варианте, возможно, тем самым пытаясь его задеть. — Забудь о моем существовании.

— Ладно, сладкая, хватит шутить, я по делу.

— Какие у тебя могут быть дела ко мне? — недоуменным голосом поинтересовалась, понимая, что у него всегда на уме только секс.

— Нужно встретиться.

— Это еще зачем?

— Света, я же сказал, по делу.

— Тогда нам не о чем разговаривать, — и она уже хотела скинуть вызов, как услышала скорый ответ.

— Ладно, это по поводу Любы.

— Что не так? Мы вчера созванивались, и с ней все было нормально.

— Нормально. Меня Клим попросил кое в чем помочь.

— А что, Клим сам не в силах справиться с девушкой?

— Света, тебе что, сложно помочь?

— В пять часов, на Лесной.

— Через час я жду тебя на Лесной, сладенькая, — мужчина быстро сбросил вызов, чтобы девушка не успела ничего возразить.

Да, этот молодой мужчина тоже не был так прост, как хотел казаться. Слишком много легкости в нем, а обычно это означало, что у него есть, что скрывать, какую-то боль или обиду. И Валера скрывал, надеясь никогда не выдать вслух своих мрачных мыслей. Скрывал за веселым характером, бесшабашными поступками и даже за своим легкомысленным

отношением к женщинам. Мужчина не мог сказать, что не уважал их — нет, но и считал, что порядочная женщина не станет ложиться в постель в первый же вечер знакомства. А у него, к счастью или, наоборот, к огорчению, смотря с какой стороны посмотреть, таких было невероятное количество. И да, он мог менять «грелку» (а именно так он называл таких девок) каждый день, если не чаще.

Сейчас же его бесила стандартная вещь — женщина, которую он хочет, не хочет его. Она достойна уважения, ведь не каждая могла устоять перед его шармом. А Светка — поистине красивая, самоуверенная, и не его, черт. В постель ее он все же затащит, если не сегодня, то завтра точно, чего бы это ему ни стоило. И сегодня встречу сделает поярче, чтобы она наконец-то поняла, что от него не сбежит.

Через час — ровно через час, он ожидал Свету на Лесной в теплом, уютном кафе, а той все не было. Даже через полчаса она не пришла. Валера начал переживать, что могло что-то произойти в той же дороге, ведь уже начало зимы, слякоть, кое-где подмерзло, да мало ли что.

А вот Света как раз и не собиралась спешить. Разозленная его звонком, она заварила себе чай с мятой и в спокойно обстановке продолжила готовить себе ужин. Молодая женщина и не думала потакать прихотям этого наглого беспринципного мужчины, тут же спеша на встречу с ним. Не захотел в пять часов, значит вообще ни во сколько не придет. Ей хватает выполнять указы своего мужа, а с этим Валерой она связываться не собирается.

Еще тогда, в квартире Любы, когда впервые повстречалась с Мишиным и его самоуверенной улыбкой, Света поняла, что покой ей теперь только снится, ведь такие мужчины быстро не отстают. И что ее вечно тянет на бабников? — риторический вопрос, но она так хотела получить на него ответ.

Так, неспешно занимаясь делами и витая в своих мыслях, девушка не сразу услышала звонок в дверь, и если бы не скрежет ключа в замке, вряд ли бы она вообще обратила внимание на звук. Мгновенно бросив тряпку, она рванула в прихожую и замерла с открытым ртом, в шоке уставившись на незваного гостя.

— Привет, сладенькая, я смотрю, ты меня ждешь, — самодовольная улыбка и хамское поведение вызвали в ней бешенство, и Света ответила совсем не приветливо.

— Какого хрена ты здесь делаешь? — казалось, ее взгляд метал молнии, и она готова была ими убить этого несносного мужчину, когда в голову пришла еще одна шокирующая мысль. — Я не поняла, откуда у тебя ключ от моей квартиры???

— А это чтобы я мог контролировать, приводишь ты сюда мужиков, или нет.

— Каких еще, к черту, мужиков?

— С большим членом, — вот и все, и ничего лишнего, обычное пояснение.

— Михайлов, — она нарочно неправильно называет фамилию, чтобы и его побесить, но мужчину не особо раздражает коверканье его фамилии.

— Мишин, — просто поправляет, что еще больше выводит Свету из себя.

— Да хоть гиппопотам, какого черта ты явился ко мне домой, а главное, откуда у тебя ключ от квартиры?

— Сладенькая, — мучительно ласковым голосом начал молодой мужчина. — Ну, неужели ты действительно думаешь, что я оставлю тебя в покое?

— Почему бы тебе именно так и не поступить? Что ты делаешь? — она непонимающе уставилась на Валеру, когда тот начал подходить к ней с грацией уверенного в себе льва, совершенно не обращая внимания на ее слова.

Оказавшись около девушки, он осторожно провел пальцами по ее лицу, убирая нечаянно упавшую прядку за аккуратное нежное ушко. Встал впритык, чтобы чувствовать, как неистово колотится ее сердце, как участилось горячее дыхание, что выдавало мужчине эмоции девушки. Она дрожала, понимая, как сильно возбуждает ее этот тип, и как сильно она его хочет, но срываться нельзя, ведь потом будет больно, и неизвестно, как она сможет сама выбраться из этой бури чувств.

А Валера, не скупясь на ласковые прикосновения, осторожно спустил руку по изящной шее, отмечая ее удивительную шелковистость, и тут же, не имея сил сдерживаться, коснулся полной, идеальной груди третьего размера. Послышался нежный вздох девушки, и она, отбросив на минуту все сомнения, цепко схватила его за плечи, царапая горячую кожу своими ногтями с длинным маникюром. Она пальцами провела вниз по рукам и обратно, заводя свои ладони за затылок мужчины и чувствуя, как его накаченные мышцы перекатываются под кожей, тем самым возбуждая девушку до предельного состояния.

Валера немного наклонился и, легонько поцеловав ее в ключицу, приподнял Свету так, чтобы она с легкостью обняла его бедра своими изящными стройными ножками. Теперь он смог почувствовать ее жар, и сам неосознанно толкнулся в сердцевину, а губами провел дорожку к сладкой груди, одной рукой отодвигая спортивную кофту в сторону и, наконец, завладевая острым соском, поглощая его ртом, терзая зубами и зализывая языком.

Девушка стонала от сладкой пытки, и еще сильнее подставляла грудь к его губам, требуя больших ласк, прикосновений, требуя всего мужчину. Она неосознанно двигала бедрами навстречу его возбужденной плоти, желая, чтобы он оказался как можно глубже. Желала и запрещала себе, не до конца утратив остатки разума.

— Мишин, прошу, не нужно... — произнесла хриплым от возбуждения голосом, и будто сквозь пелену услышала дверной звонок. Валера, еле-еле смог оторваться от пышной груди, и рукой ударил стену около ее головы, злясь, что нарушили их уединение. Сам запахнул ее кофту, не желая никому показывать то, что принадлежит ему, отдышался и прошел к двери, резко отворяя ее и застывая недоуменным взглядом на лице так хорошо знакомого ему мужчины.

— Рамир, — выдохнула Света, не в силах пошевелиться, и, прикрыв глаза, горько усмехнулась. Как же они ее достали все, вот только воздыхателя Любы ей здесь и не хватало.

— Я что-то пропустил? — не скрывая улыбки, произнес новый гость, поигрывая бровями и делая неосознанное движение руками, намекая на танцы.

— Пошел вон! — будничным тоном ответил Валера и захлопнул дверь у самого носа мужчины, тем самым оставляя себя снова наедине со Светой.

ГЛАВА 2

На город давно опустились сумерки, а в ее квартире по-прежнему находились «гости», и, как девушка успела заметить про себя, далеко не желанные. Надоели ей мужчины, все, как один. И нет, она не собиралась переходить на девочек, или уж совсем отказываться от мужского внимания, просто ей хотелось отдохнуть. Сбежать бы куда-нибудь на край Лазурного берега, разместиться под пальмой и предаться наслаждению под солнечными лучами. Чтобы потом возвращаться в свой бунгало, принимать контрастный душ, и на маленькой террасе с охлаждающим напитком в руках любоваться яркими звездами, лежа на мягком белом кресле. Да и это не единственное занятие, чем бы она занималась по вечерам, в мыслях прекрасной девушки роилась куча идей, желаний, которые вряд ли она сможет осуществить. Как же ей хочется танцевать на пляжных вечеринках под зажигательную

музыку, чтобы к утру от усталости не чувствовать ног, а ближе к ночи снова отправляться на дискотеку. И только она одна, без каких-либо мужчин. Нет, конечно, те проявляли бы интерес, ухаживали, приглашали на свидания, в этом девушка не сомневалась, только вот она отказывала бы им всем. Ей просто хотелось уделить внимание только самой себе, хоть немного, ненадолго, и чтобы мысли лишь о море и музыке.

Прекрасно сложена, статная, шикарная фигура, длинная шея, красивое лицо — всем Светлана была наделена в достатке. Розовые пухлые губки, аккуратный аристократический носик, безумно красивые голубые глаза, вызывающие у мужчин страсть и похоть, и немного «строгие» бровки. Этот очаровательный образ завершала густая темно-русая копна волос, спускающаяся чуть ниже лопаток, и придающая ее хозяйке куда большую сексуальность. Никто бы и не подумал предположить, что девушке двадцать восемь лет, ведь выглядела она на двадцать три. Именно поэтому пользовалась еще большим успехом у мужчин, что иногда просто бесило. Ей хотелось, чтобы ее все оставили в покое хотя бы на некоторое время, просто принадлежать самой себе.

Но, видимо, покой Свете только снился, ибо человек, который испоганил ей жизнь, никогда не уgomонится, разве что на тот свет уйдет, да Георг и не спешил отпускать красивую жену, ведь не каждый в его возрасте мог похвастаться такой женщиной. От воспоминания о муже, девушку передернуло, и она вскинула взгляд на говорившего.

— Если бы я знал, что меня не отошьешь, я бы лучше присмотрелся к тебе, Светочка, — она хмыкнула на это наглое заявление и неожиданно почувствовала руку того, кому принадлежали слова, на своей ноге. Девушка не успела отреагировать, как Валера схватил Рамира за запястье и резко вывернул его руку за спину, от чего мужчина едва слышно простонал.

— Никогда не смей даже дышать в сторону Светы, — грозно проговорил он, нависая над мужчиной, еще сильнее выкручивая руку, причиняя тем самым боль.

Но Рамир тоже не был слабым, его накачанное тело говорило само за себя. Он вывернулся и, проведя захват, прижал Мишина лицом к стене, тем самым ограждая себя от новых нападков «друга».

— А что, Света уже?.. — девушка поняла, что именно хочет спросить Рамир, и, чтобы не дать ему этого сделать, она выкрикнула:

— Вы что вдвоем, охренели, что ли, убирайтесь вон из моей квартиры!

Светловолосый мужчина отпустил Валеру, и они оба уставились на нее злыми взглядами.

— Что смотрите? Приперлись, еще и устраиваете никому ненужные разборки!

— Тише, Сладенькая, тише, тебе нельзя нервничать, — спокойно проговорил Мишин, вызывая на лице девушки бешеное изумление, но сам при этом ни на сантиметр не отошел от нее, продолжая смотреть в ее голубые глаза.

— Ой, да у вас прям идиллия, я погляжу. — Света зыркнула и на Рамира, а мужчина поднял руки в защитном жесте. — Я всего лишь пришел узнать, как там Люба поживает. А то после твоего дня рождения я ее больше не видел.

— Люба прекрасно поживает. Узнал? Теперь проваливай, — отчеканил Валера, мимолетно бросая на того взгляд, и снова уставился на Свету.

— А ты ей кто?

— А я ей друг.

— Света? Это правда? — решил уточнить Рамир, не особо доверяя своему давнему

врагу.

— Все правда, — чуть громче ответила она, а потом добавила шепотом, при этом ее плечи поникли, и девушка стала такой хрупкой и беззащитной, казалось, стоит только дунуть, и она упадет. — Уходите оба, прошу.

— Ладно, Света, если будут какие-то изменения, сообщи, вот мой номер, — и Рамир положил свою визитку на стол, а девушка только кивнула, а про себя улыбнулась наглости этого человека.

Мужчина покинул маленькую кухню, а вот Валера не спешил внимать просьбе хозяйки и, развернувшись, поставил чайник с водой на плиту, намереваясь, похоже, выпить чаю.

— Прости, Мишин, но мне показалось, я вас обоих попросила уйти.

— Я не глухой, — все, что он ответил, и начал лазить по шкафчикам в поисках чашки.

— Так в чем проблема? — прикрикнула девушка.

— Я приготовлю тебе чай.

— По-моему, я сама в состоянии это сделать. Хотя знаешь, Валера, делай, что хочешь, — и, не дожидаясь ответа, она отправилась в комнату, но на полпути мужчина остановил ее, крепко прижав к стене, а сам навис над ней, наслаждаясь прекрасным запахом желанной женщины.

Он давно так не возбуждался, наверное перенасытился однодневными безликими куклами, а сейчас в его руках — настоящая, живая и чувственная. Та, ради которой стоит бороться. Которая достойна уважения. Та, которую хочется до ломоты во всем теле. И он обязательно сделает ее своей, не сейчас, позже, в нужное для них обоих время.

Валера чувствовал, как девушка начала тяжело дышать, и ее грудь, которую он еще совсем недавно ласкал своим языком, высоко поднимается при каждом вздохе. Захотелось снова припасть к острым соскам и ощутить их вкус. Но он продолжал прижимать Свету своим твердым телом, а рукой гладил лицо, от чего она прикрыла глаза и прикусила нижнюю губу, в то же время коря себя за такую слабость.

— Прекрасная моя, ты очень нуждаешься в мужской поддержке, внимании, заботе, — начал говорить он томно, как тут же услышал нервный смех девушки и уставился на нее непонимающим взглядом. — Что смешного ты услышала в моих словах? — чуть позже взбесился он, потому что непрерывный смех никак не прекращался. — Что не так в том, что девушке нужна мужская забота?

Немного успокоив себя, вернее заставив себя сделать это, Света произнесла, все еще заикаясь.

— Поверь, Михайлов, — снова эта исковерканная версия фамилии, которая уже начала царапать его слух, она, наверное, специально бесит мужчину. — Мужской заботы у меня — хоть отбавляй.

И девушка замолчала, снова закрыв глаза, но почувствовала, как тяжелая рука сжалась на лице, а рядом, совсем у губ, ее овеял мужской запах. Мишин очень сильно приблизился к ней, оставляя между губами расстояние не больше сантиметра.

— Если еще раз, хоть одна тварь коснется тебя, твоего тела, я...

— Да заткнись ты, при*урок, — закричала Света и резко распахнула глаза, так же стремительно оттолкнула Валеру от себя, от чего он, не ожидавший такого поворота, повалился прямо на вешалку, срывая ту вместе с вещами.

— Блин, че за хрень? — он глянул на маленькую перчатку, которая упала ему прямо на голову. Поняв, чья она, поднес к носу: — Ммм... Пахнет тобой, Сладенькая.

— Чертов фетишист, проваливай из моей квартиры, — выпалила Светлана и вернулась в кухню.

Молодая женщина не слышала, как он подошел к ней со спины, и немного вздрогнула от томного голоса:

— Обожаю твой запах... Ты везде так пахнешь, или там — по-особенному? — его рука нежно легла на изящное бедро и начала продвигаться к ее промежности, когда Света, неожиданно обернувшись, дала затрещину этому наглomu, самодовольному типу. — Да ну, блин, ну что ты меня колотишь? — совсем обиженно произнес пострадавший и, не имея предела наглости, уселся на стул, стоявший около стола.

— Как же я ненавижу мужиков! — выпалила Света, упершись руками в стол.

— Ты че, лесбиянка? — последовал еще один неожиданный вопрос, и девушка замерла на пару секунд, после чего выпалила.

— Да.

— Ой, Светик, я так не играю, мужчину-то тоже надо попробовать...

— Это кто у нас здесь мужчина, ты, что ли? Да если ты так будешь тра*аться постоянно, то к сорока годам твой «мужчина», — она кивнула в сторону его паха, — встать даже не сможет.

— Ох, Светка, ты не знаешь, от чего отказываешься, — Валера даже почувствовал, что снова начал возбуждаться от ее простых слов и кивка головы в сторону его члена.

— Как раз знаю, поэтому и не горю желанием! Неизвестно, кто там побывал.

— С*чка. Ладно, оставлю тебя одну переосмыслить твое поведение. Но завтра утром я приеду, и хочу услышать от тебя положительный ответ.

— Ладно, приезжай, — согласилась она, помня о том, что утром придет человек Георга, чтобы отвезет ее в новый дом. А этот пусть дверь целует и упивается своей гордостью.

— Вот и отлично! — он уже натянул кожанку, которую успел снять в самом начале своего визита, и, глянув в голубые глаза, совершенно серьезно произнес. — Между прочим, я чистой воды девственник.

Услышав этот бред, Света, не медля и секунды, швырнула в него чашку, которую успела достать для приготовления чая, но осколки посыпались у самой двери, которую Мишин успел прикрыть, чтобы не получить еще и в лоб, да еще и керамикой.

Девушка улыбнулась на такое бредовое заявление и пошла в ванную за веником и совком, при этом не забыв закрыть замок входной двери. Ушел. Все, как она и хотела, только отчего же в груди все болезненно сжимается, и вдруг так одиноко стало и пусто? Но она понимала, что это пройдет, ведь не в первый раз остается наедине со своими мыслями и чувствами, вот только это невероятно сильное притяжение к этому мужчине не дает забыться даже во время наслаждения любимым чаем с барбарисом.

Красивый брюнет с зелеными глазами и шальной улыбкой буквально выскочил из подъезда, насвистывая веселую песенку и радуясь происходящему. Он видел, как на него реагирует Света, и понимал, что никакой лесби там и не пахнет. Глупая девчонка, решила его надурить. А он чувствует ее страсть, и понимает, что еще немного, и девушка сдастся, он добьется своего. Может и сегодня бы у него все вышло, если бы не давний «знакомый», с которым у него свои счеты. После того, как Валера захлопнул перед его носом дверь, тот не ушел, а принялся звонить в звонок, и Света сама впустила этого у*людка, который только

помешал самому Мишину. Ну, ничего, подумал он, все еще впереди, и скоро эта конфетка окажется в его постели.

Тогда мужчина еще не знал, как сильно он ошибается, и чем придется поплатиться, чтобы заслужить достойную женщину. А вот что Света являлась таковой, он как раз не сомневался.

Еще раз довольно улыбнувшись, он взглянул на окно третьего этажа, из которого лился искусственный свет, и, хмыкнув, уселся в свой шикарный форд мустанг. Свою красоту, которую он никому из знакомых не показывает, он редко выводит из гаража, дабы не вызывать интерес, откуда у обычного водителя автомобиль ценой в два с половиной миллиона.

Заведя тихий, едва слышный двигатель, Мишин прикурил так редко доставаемые Black&Gold, которые ему привозят специально по личному заказу из США, сделал глубокую затяжку и, вырулив со стоянки, плавно повел свою девочку в направлении элитного ночного клуба Харькова. Ему стоит остыть после такого жаркого приема Светы и немного расслабиться в страстных объятиях очередной цыпочки. И даже то, что он хотел совершенно другую женщину, его не остановит. От хорошего секса он не откажется.

Он вальяжно развалился на красном бархатном диване, из-под ресниц наблюдая за изящно изгибающейся девушкой, которая танцевала для него приватный танец. Валера бывал здесь довольно часто, и все девушки, работающие танцовщицами, да и, чего уж скрывать, сам хозяин клуба, знали его и всегда предлагали только самое лучшее. Если мужчина был в хорошем расположении духа, то просто выпивал дорогой коньяк, а если как сегодня, злой и возбужденный, ему непременно требовалась не менее дорогая девочка. Которая сможет утолить весь его накал страстей и эмоций, которая не станет ни о чем спрашивать, а просто будет выполнять свое дело, то есть работать ротиком, ну и не только им.

Так и сейчас Валера один за одним осушал бокалы янтарной жидкости и не опускал глаз со взрывными искорками, которые выдавали нынешнее настроения хозяина. Любуясь милыми изгибами стриптизерши, он не преуменьшал, это действительно были милые изгибы, не более, ведь там была не Света. У той не то что красивые, а шикарные изгибы, которые не оставляли места для фантазии, а возбуждали, стоило ему только мимолетный взгляд кинуть. И волосы у этой девки короче и реже, и вся она не такая. Су*а, — подумал мужчина, опрокидывая в себя очередной стакан коньяка, и рывком поднялся с дивана. Взял со стола пачку сигарет, вытащил одну и зажал между губами, снова глядя на танцующую, а потом, подкурив, сделал сильную затяжку и выпустил дым в сторону. Любил он эти сигареты, но позволить себе мог только вне работы, вот так, в клубе или просто дома, потому что даже Клим не понял бы, откуда у него такие дорогие сигареты. А рассказывать кому-то что-либо он не собирался, даже учитывая то, что они с Абрамовым достаточно хорошие друзья.

Сделав еще одну глубокую затяжку, он подошел к маленькой сцене и, поманив пальцем брэнкетку, дождался, пока она наклонится, и, рукой схватив ее за затылок, крепко прижался к губам во влажном поцелуе. Сминал, не щадил, просто поглощал, и ни хрена не чувствовал, не было той дрожи, которая у него случалась при поцелуе со Светкой, не было яростного возбуждения, так, обычная реакция на обычную женщину. А вот оторвавшись от мягких губ, он заглянул в карие глаза девушки и увидел в них пелену и желание, в принципе, обычная реакция всех его птичек на него. Что-что, а доставлять удовольствие партнерше он умел, еще

ни одна не ушла от него неудовлетворенной.

Валера снова наклонился и языком прошелся по ее скуле, спускаясь ниже по шее и прикусывая ключицу, после чего услышал протяжный стон, и сам довольно улыбнулся. Хороша девочка, на вечер пойдет, ведь ночевать он с ней не собирался, да и вообще подумал, что далеко везти не нужно, ведь к клубу прилагалась гостиница, а значит, чтобы не терять время, туда они и пойдут.

Домой он их не возил, уважая то место, где живет, а вот в гостиницу — всегда рад, главное, чтобы девочка понимала, что на продолжение рассчитывать не следует. А некоторые даже не хотели. Мужчина разжал руку и отпустил девчонку, та продолжила свой танец, а он вернулся к столику, но не для того, чтобы присесть, а просто налить очередной стакан. Горло снова опалила горьковатая жидкость, он закусил лимоном и сделал последнюю затяжку, после чего придавил окурок в пепельнице и задумался, а не напиться ли ему сегодня хорошенько, гляди, алкоголь поможет хоть немного забыться.

Шикарная брюнетка с голубыми глазами никак не хотела выходить из его головы, да что там — головы, она словно перед глазами стояла у него. А еще ему казалось, он до сих пор ощущает вкус ее губ, хотя это вряд ли, ведь не случайно на стриптизершу накинулся, хотел стереть даже запах Светки. Едкая оказалась, с*чка.

— Собирайся, — бросил он, даже не удостоив ту взглядом, и достал новую сигарету. — У хостеса спросишь, в каком я номере.

Не дожидаясь ответа, он покидает небольшую комнату и направляется в гостиницу, надеясь поскорее снять напряжение. Но там он решает зайти в бар за еще одной бутылкой коньяка, и к номеру он подходит, уже знатно шатаясь от большого количества алкоголя. Когда он шел по достаточно широкому коридору, издавдалека ему показалось, что возле двери, облокотившись на нее, и подняв одну ножку, стоит Света, но когда понял, что такого быть не может, даже потрусил головой, прогоняя проклятое видение и злясь на свое воображение.

Быстро открыв свою номер ключ-картой, он схватил Альбину за руку. Черт, а имя то какое. Скривился от отвращения и, войдя, захлопнул дверь, не имея сил больше ждать. Быстрым шагом направился в комнату и, откупорив бутылку, сделал большой глоток алкоголя. Стянув свитер и кинув его в рядом стоящее кресло, Валера принялся расстегивать ремень, и когда, подчинившись, бляха стукнула, он с довольным вздохом завалился во второе кресло и рукой поманил девочку. Аля, не медля не секунды, скинула с себя тоненькую курточку и, удобно встав на колени, разместила между ног мужчины. Он тут же почувствовал нежные пальчики на своем паху, а через минуту горячий мокрый ротик начал поглощать его твердый член.

Откинув голову на спинку кресла, Валера просто наслаждался умелыми ласками стриптизерши, отключив все мысли от реальности, и попытался выкинуть из головы свою голубоглазую, которая ну никак не хотела его покидать.

Света проснулась от звука своего телефона, который звонил уже второй раз, разрывая тишину квартиры и раздражая слух девушки. Потянувшись, она перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку, совершенно не желая просыпаться окончательно, но телефон, едва закончив звенеть, тут же заиграл снова. От злости Света зарычала и, протянув руку, включила ночник. Часы показывали два часа ночи, и из-за этого она разозлилась еще больше, ведь нормальные люди спят в это время, а у нее все, как всегда, неправильно.

Взяв телефон, на экране она увидела неизвестный ей номер, и все же решила ответить, мало ли что и с кем могло произойти, может, что с Искоркой случилось, и Клим звонит, а

его номера у нее нет.

— Слушаю, — совсем не приветливо ответила девушка и наткнулась на недолгое молчание, потом в трубке послышался шорох, и неуверенный женский голос произнес.

— Извините, что звоню так поздно, и не знаю, как вас зовут, — начали на том конце провода.

— Ближе к делу, — потребовала Свете, не понимая, что происходит.

— Он напился и попросил помочь дойти до машины. Я помогла, но он там уснул, и я его закрыла, а ключи деть некуда, да и не оставлять же Валерочку одного на всю ночь на улице, — заикаясь, говорила Аля, не зная, куда деть свое волнение.

— Судя по всему, не на улице, или же заберите его к себе.

— Я не могу, да и машину водить не умею, — обреченно произнесла она и тяжело вздохнула.

— Ну, а от меня вы чего хотите? — начала еще больше беситься разбуженная посреди ночи девушка.

— Вы были первая у него в телефонной книжке, да и еще так подписаны, я подумала, что мне стоит именно вам звонить.

Света раздраженно вздохнула и со злостью откинула одеяло, тут же принявшись одеваться. Не ехать же ей, в конце концов, в шелковой сорочке.

— Вы приедете? — снова этот неуверенный голосочек в трубке, так нервирующий Свету. Хм, — подумала она, — а ноги, небось, уверенно раздвигает.

— Говори адрес, — отрывисто бросила она, уже успев натянуть джинсы и кофту.

— Клуб «Даймонд», на парковке его кабри.

Девушка отключилась, не желая больше ничего слышать, а лишь вызвав себе такси, быстро спустилась вниз, на ходу натягивая кожанку и шапку.

— Чертов кобель, — злилась она, выпорхнув на улицу и сбросив вызов диспетчера, ибо машину узрела сама.

Прыгнув в такси, она назвала адрес и, откинувшись на сиденье, принялась смотреть в окно, размышляя о своем недавнем знакомом, который за месяц переполошил ее жизнь. Свете и так нелегко было от вечных предательств, которые преследовали ее с семнадцати лет, а сейчас, когда появился еще и муж, которого она, по сути, терпеть не могла, а избавиться — так тем более, ей только Мишина и не хватало. Наглый тип, который ни в чем не знает меры, и прет напролом. И откуда столько наглости в нем? Еще и от проститутки его забирай! Дожилась, ей звонят девочки легкого поведения. И чего, спрашивается, понеслась на помощь, спала бы себе дальше в теплой кровати, так нет же, добрая душа, всем должна помочь. Никогда не думала, что и Валеру придется спасать. Она о нем вообще не думала. Практически.

За размышлениями не заметила, как подъехала к клубу и, быстро расплатившись с водителем, пошла через стоянку к одиноко стоявшей машине. Что? Недоуменно посмотрела она на авто и открыла рот от изумления. Мустанг? Seriously? Откуда у водителя такая тачка?

— Ой, это вы? Спасибо, что приехали, а я так испугалась, — тут же зашебетала девчонка, а Света лишь махнула рукой, призывая ту замолчать.

— Ключи?

— Вот, — Аля протянула зажатый кулачок, в котором лежал брелок с ключами, девушка выдернула тот и нажала на кнопку. Машина пиликнула и замигала фарами, оповещая, что открыта.

Света глянула через окно пассажирской двери и убедилась, что пьяное нечто удобно развалилось в кресле и, уснув, негромко похрапывает. Хотя одет, подумала она и обернулась к девушке:

— Заплатил? — строго поинтересовалась, а та только отрицательно покачала головой, видимо, слегка смутившись, хотя, откуда это у нее. — Едрит твою налево, у*людок. Я еще за проституток не платила, ну, сволочь, ты у меня поплатишься за это.

Девушка принялась лазить в его куртке и бардачке, но наличку так и не обнаружила, а снять деньги с его кредитки просто не могла, да и не искать же ей банкомат в три часа ночи. Порыскав в своих карманах, обнаружила там не больше полутысячи, и протянула девушке.

— Этого, наверное, мало, но он вернет долг.

— Спасибо.

Света ничего не ответила, обошла машину и, открыв двери со стороны водителя, удобно разместилась за рулем, но, немного подумав, открыла окно со стороны Валеры:

— Эй, — окрикнула она оставшуюся на улице девушку. Альбина, немного вздрогнув, обернулась и наклонилась, чтобы увидеть Свету. — Тебя подвезти?

— Нет, спасибо, я здесь живу, — она махнула рукой в сторону гостиницы и, улыбнувшись, развернулась и пошла в указанном ею направлении.

Мустанг с резким ревом сорвался с места, благо, ночью дорога пуста, и девушка сможет быстро добраться до дома. Она злилась, очень злилась. На себя — за то, что не удержалась и приехала на помощь, на Валеру, который приносит ей одни проблемы, и даже на эту девчонку, которая корчила из себя святую невинность, а сама только выползла из его кровати. И Света не понимала, почему ее так это бесит, ведь, по сути, ей плевать, но что-то было не так, и ей предстояло выяснить, что именно. Валера что-то пробурчал себе под нос, а она, оглянувшись, поняла, что так и не подняла стекло на его двери. Выполнив это действие, снова заметила, что беспокоится о нем, ведь при открытом окне он мог простыть, и дала себе мысленный подзатыльник. Прекратить это делать, он ей никто! Абсолютно.

Остановив машину около своего подъезда, она снова посмотрела на эту пьянь и едва не выругалась сама на себя. И что ей теперь делать? Ведь то, что его сейчас не добудиться, это и дураку понятно, но и утащить на себе девушке мужчину ей не под силу. Взгляд упал на приборную панель, где лежал мобильный телефон. Света взяла его и залезла в исходящие звонки, заметив там кое-что интересное.

— Ангелочек, — прочитала она вслух и улыбнулась. — Ну, ты и гад, Мишин, какой же я тебе Ангелочек?

И больше ничего не желая выяснять, она положила трубку на место, и уже во второй раз за час принялась лазить по чужим карманам. Нащупав пачку, она извлекла Black & Gold и присвистнула от удивления.

— Кто ты, милый? Крутая тачка, дорогие сигареты, — и, достав одну, она прикурила, заметив зажигалку между сиденьями.

Сделала пару затяжек и уставилась на профиль молодого пьяного мужчины, пытаясь понять, чем же он ее зацепил. Но верно рассудив, что ночью нужно спать, Света выбралась из авто и нажала кнопку сигнализации.

С минуту стояла на улице и курила, стараясь ни о чем не думать, и лишь изредка бросала взгляды через лобовое стекло, где примерно должен находиться хозяин авто.

— Бросить на стоянке клуба я тебя не могла, а вот на стоянке своего дома — легко, — негромко проговорила она и, выкинув окурки, резко развернулась и скрылась в подъезде, с

легкой душой отправившись спать.

Голову ломило настолько, словно кто-то издевался и бил по ней молотком. С трудом открыв глаза, он снова услышал стук и, аккуратно повернувшись к окну, заметил симпатичное личико Светы. Она ему помахала и сама открыла дверь, впуская в салон автомобиля холодный воздух.

— Доброе утро, — бодро и немного громче, чем следовало, поприветствовала девушка, от чего Валера сморщился, почувствовав очередной приступ боли в голове. — Что, плохо чувствуешь себя?

— Очень, — простонал он, вызывая в ней жалость. — А что это у тебя? — указал на бутылку в женских руках.

— А это я тебе принесла, чтобы полегчало.

— Мне? — неподдельно удивился Мишин, и уже потянул руки за рассолом.

— Тебе-тебе, — как само разумеющееся подтвердила Света и, перевернув бутылку, вылила соленую жидкость точно ему на голову. А достав из кармана упакованный в целлофан огурец, вынула его и засунула в рот обалдевшему мужчине, который до сих пор сидел с выпученными глазами. — Выздоровливай!

Развернувшись, девушка покинула горе-алкаша, оставив его размышлять над своим поведением. Ну, что же, за ночную поездку она расплатилась, теперь можно спокойно собираться и ожидать человека от Георга, ведь выхода иного все равно не было.

ГЛАВА 3

Он сидел совершенно мокрый, один в своей машине, и с огромным удовольствием уплетал огурец, так любезно принесенный Светочкой. Его улыбка никак не сходила с лица, а мысли то и дело возвращались к разъяренной девушке. И Валера пытался понять, что именно так ее разозлило, да и вообще, что он делал в ее дворе, еще и всю ночь. Помнит, как пил в клубе. После отправился с девчонкой, Аля, кажется, зовут, в гостиницу, она делала ему минет, а дальше все, словно в тумане, ничего не видно. Он выругался и полез в карман за сигаретами, намереваясь закурить, но тут его взгляд застыл на мобильном, который свободно лежал на приборной панели. Вот там он его точно не оставлял. Взяв в руку, снял блокировку экрана и, для подтверждения своих мыслей, залез в журнал звонков. Как и предполагалось, последний вызов был в два часа ночи абоненту «Ангелочек», чего он абсолютно не помнил, да и, судя по тому, как напился, не мог помнить. Выругавшись, он все же достал сигарету и одним щелчком зажигалки прикурил, наконец, наслаждаясь горьковатым привкусом дорогого табака.

Неужели он сам позвонил ей ночью и попросил забрать, да быть такого не могло, или по пьяни могло? Вряд ли, чтобы стриптизерша звонила, к тому же, почему бы она выбрала номер именно Светы, а не его друга какого-то — вот, что очень странно. А чтобы разобраться с этой задачей, Валере предстояло лично встретиться с маленькой фурией под именем «Ангелочек» и, возможно, даже еще раз получить огурцом... в рот.

Он улыбнулся таким мыслям и, выбросив окурок, положил телефон в карман, вышел из машины и отправился в гости, предварительно поставив свой мустанг на сигнализацию. Поднимаясь на третий этаж по ступенькам, молодой мужчина понял, что алкоголь не полностью отпустил его организм, и его все еще пошатывало в разные стороны. Ему срочно нужен холодный душ, да и вещи постирать не помешало бы, а вот второе он собирался поручить Светлане.

Подойдя к нужной двери, Валера нажал на звонок и принялся ждать, пока его впустил гостеприимная хозяйка, но та, по всей видимости, не спешила открывать, и он решил воспользоваться своим ключом. Все же хорошо, что он на ее дне рождения обнаружил выпавший ключ и сделал себе слепок, который послужил для изготовления дубликата.

Осторожно щелкнув замком, дверь приветливо впустила гостя, и мужчина тут же прикрыл ее, задвигая щеколду, а свой ключ пряча в карман, так, на всякий случай. Разувшись, и сняв куртку, заглянул в кухню, но там хозяйки не оказалось, и он продолжил свой путь, намереваясь пройти в ее комнату, но замер на полпути. Из ванной доносился шум льющейся воды, говоривший о том, что Света принимает душ, и немного о ее неосторожности, ведь дверь была не заперта, даже наоборот, тоненькая полоска света падала в коридор, так и маня нежданного гостя присоединиться к одинокой девушке.

Но едва Валера толкнул дверь, как та его выдала, скрипнув петлями, и оповестив девушку, что она находится не одна. Из-за шторы резко показалась голова Светы, взгляд которой сменился с испуганного на злой, и даже разгневанный хамским поведением Мишина. Губы сжаты в плотную линию, по волосам стекает вода, а на руке, сильно сжимающей шторку, которая прикрывала тело девушки, удобно разместилась белоснежная воздушная пена. Валера тут же представил, как намывает ее нежную кожу, распространяя это легкое покрывало из геля по всему изящному телу.

— Мишин, ты debil? Какого хрена ты делаешь опять у меня дома, да еще и в ванной? Убирайся отсюда! — раздраженно заговорила Света и, не выдержав, кинула свою мочалку в него, от чего у мужчины на скуле тоже появилась пена, но он ее поймал.

— Интересно, — задумчиво произнес Валера, вертя ту в руках. — Что ты последнее екнутирала, когда я вошел?

— Ты ненормальный. Ноги я мыла, ноги, — дважды уточнила она.

— Ну вот, совсем не сексуально, — посетовал мужчина и отбросил мочалку в раковину, а сам принялся снимать мокрую рубашку.

— Мишин...

— Ладно, я после тебя приму душ, но это в последний раз.

— Что именно в последний раз?

— Купаемся по отдельности, но больше такого не будет, — словно несмышленому ребенку проговорил он и, наконец-то, вышел за дверь, плотно прикрыв ее за собой.

Света только грустно улыбнулась, вспоминая, что скоро приедет Георг, и вообще, никакого следующего раза может и не быть, ведь она переедет в их новый дом, совершенно не имея на то желаний. Придется снова изображать из себя любящую и заботливую жену, что теперь, вероятно, плохо будет получаться, и в прямом смысле слова утопать в объятиях мужа. Как же она ненавидела это слово! Так же, как и самого мужчину, а еще больше того, кто создал ей такую жизнь. Мразь, лишившая ее спокойной жизни, лишившая возможности прочувствовать, как это — быть с любимым мужчиной, находиться в его надежных объятиях и забывать о существующих проблемах.

Да, у нее были мужчины ранее, но ни одного она не любила, так, обычная симпатия, перерастающая в секс. В принципе, все отношения ее были основаны на дружеском сексе, за неимением каких-либо сильных чувств. Но даже в таких отношениях она требовала верности, и всегда просила своих мужчин говорить только правду. Ее не касались их рабочие дела или гулянки, она хотела только одного — если у ее партнера появлялась другая, чтобы ей об этом сообщали, и они могли бы тогда мирно разойтись в разные стороны. Но вот

мужчины почему-то не соблюдали правил, и всегда предавались страстям, думая, что Светлана не узнает о мимолетном увлечении. А вот девушка даже всерьез начала задумываться, что у нее интуиция на измены, ведь она всегда точно узнавала, что ее «возлюбленный» уже не ее.

Прогнав все мысли, она быстро сполоснулась от пены, понимая, что если сейчас не выйдет из душа, то точно опоздает на «долгожданную» встречу. И, едва ступив мокрой ступней на коврик, она тут же защелкнула замок на двери и спокойно принялась вытираться и одеваться, чтобы один бесцеремонный тип не смог ей помешать, вломившись в ванную.

Приведя себя в порядок и едва открыв дверь, она столкнулась с Мишиным и преградила рукой ему путь.

— Милый, ты перепутал двери.

— Мне определенно нравится, как ты меня назвала, и я с удовольствием бы уединился с тобой в спальне на шелковых простынях, но сначала очень хочу принять душ. — Он говорил это шепотом, наклонившись к уху девушки, от чего по ее телу прошли сотни мурашек, вызвав дрожь, которую она тут же списала на то, что только что вышла из теплого душа в более прохладную комнату.

— Ты за своим языком следи, вдруг я решу, что без зубов тебе идет больше, — грозно произнесла она, но не пропустила.

— Сладенькая, тебе так идет, когда ты язвись, но, правда, дай, я сначала приму душ.

Света в очередной раз хмыкнула и неожиданно убрала руку, решив, что раз ключ у него есть, а ее драгоценности находятся в ячейке банка, можно под шумок и уйти, пока алкоголик будет натирать свое тельце.

Именно так она и поступила через три минуты после того, как в ванной раздался шум воды, и, быстро накинув курточку и туфли, Света тихонько вышла из квартиры, оставляя своего незваного гостя наедине с самим собой. Как раз в это время возле подъезда ее ждал Максим, один из охранников Грановского. Заприметив девушку, он сдержанно кивнул и открыл заднюю дверцу своего автомобиля, приглашая ее присесть. Сама же Света бросила взгляд на стоящий по другую руку форд мустанг, в очередной раз подивившись, откуда у обычного водителя дорогое авто, и, взяв на заметку при первой возможности расспросить его, она удобно заняла пассажирское место.

Всю дорогу к новому дому Света снова думала о Мишине, и уже просто злилась на саму себя за то, что не может выбросить его из головы. А больше злилась на Валеру, ведь мало того, что девушке пришлось ночью срываться, чтобы забрать его, пьяного, так еще и платить за проститутку. Какое неслыханное дело. Может, все бы ничего, но то, что он еще и посмел вломиться с утра в ее квартиру, как к себе домой, и идти принимать душ, это было уже за гранью. И девушка очень бы хотела, когда она вернется домой, не застать виновника своих волнений, иначе она за себя не ручается. А еще Светлана заметила заинтересованные взгляды Максима в зеркале заднего вида, но признаков не подала, списывая все на свои нервы из-за событий последней ночи.

Подъехав к дому, который купил Георг, Света вышла из машины и замерла, не сделав больше и шага. Этого было делать незачем, ведь наружная его часть так кричала об изыске и роскоши, что девушка поняла: внутри она себя будет чувствовать еще более одиноко и холодно. То, что комнаты еще не обустроены, муж дал понять при вчерашнем звонке, а девушке не хотелось заниматься дизайном и прочим, что могло украсить дом для придания ему уюта. Она считала, что облагораживать дом должна любящая женщина, для человека,

которого будет рада встречать с работы, разогреть ужин, и вместе отправляться спать, но себя она таковой не считала. Да и не любила она огромные дома, а этот выглядел не комфортно, и ей захотелось резко убраться отсюда. Быстро забравшись в машину, Света велела Максиму возить ее обратно.

Но вот ни сам водитель, ни авто, даже не двинулись, и она с недоумением уставилась на мужчину, требуя ответа. И он не заставил себя ждать, повернувшись, посмотрел ей прямо в глаза и заговорил, уверенно, но не громко:

— Света, я давно неравнодушен к тебе, и считаю, что ты достойна лучшего, чем Георг. Вижу, что ты страдаешь с ним, совсем не любишь, а я хочу помочь тебе.

Она продолжала молча смотреть на Максима, совсем не понимая, что сейчас происходит, и что этот мужчина от нее хочет.

— Уходи от него, прошу, будь моей, и я сделаю тебя счастливой, ты никогда не пожалеешь, что приняла такое решение.

— Макс, ты не понимаешь, о чем говоришь, все не так просто, как кажется. Да и я тебя не люблю, — произнесла то, что действительно думала.

— Главное, что я тебя люблю.

— Етит твою душу... — обессиленно простонала Света и спрятала лицо в ладонях, не в силах, что-либо сказать еще.

Девушке казалось, что над ней все издеваются, сначала Валера со своей похотью, теперь Макс — с любовью. Одни чертовы романтики, а толку — ноль. Абсолютно никакого. Немного успокоившись, она подняла голову и посмотрела в глаза охранника своего мужа, пытаясь найти там насмешку, но, похоже, мужчина не шутил, и был вполне серьезно настроен в отношении Светы.

— Отвези меня домой, прошу, — шепотом попросила она, и повернула взгляд к окну, наблюдая серый, холодный пейзаж.

— Подумай, пожалуйста, над моим предложением. — Она фыркнула, услышав эти слова, и всю дорогу до дома молчала, целиком погрузившись в свои мысли.

— То, что я тебе сказал сейчас в машине — это правда, мне незачем тебя обманывать, — уже стоя у подъезда около машины, сказал Максим, глядя в глаза Свете, а она грустно улыбнулась, понимая, что у нее нет причин не поверить в это.

Господи, как же ей сейчас больно, но она всеми силами пыталась скрыть это, как и слезы, которые уже начали щипать глаза. Мужчина подошел немного ближе и рукой коснулся нежной щеки, которая порозовела от прохладного воздуха, и погладил большим пальцем нижнюю губу.

— Как же я хочу забрать твою боль себе, подарить твоей душе покой и уют. Хочу, чтобы ты была счастлива...

— Максим, почему ты такой хороший? Почему не кричишь, не пристаешь, а просто утешаешь? Почему ты делаешь то, чего мне так хочется? — шепотом удивлялась она, доверчиво прильнув к его руке.

Ей хотелось, чтобы именно такой мужчина был рядом, о таком она мечтала. Только именно к Максиму девушка ничего не испытывала, хотя знала его с самого начала замужества с Георгом. Знала, и не подпускала.

— Так позволь мне... — хотел продолжить мужчина, но его прервал громкий нахальный голос.

— Убрал, на х*р, руки от нее!

Они вдвоем обернулись на голос, и Света застыла, понятия не имея, как себя вести, и что сказать, ведь для Максима явно подразумевалось, что она знакома с этим человеком. Тяжело сглотнув, девушка на секунду прикрыла глаза, после чего, отодвинув от себя руку мужчины, произнесла первое, что пришло на ум:

— Это мой брат Женя, он немного больной на голову, поэтому не обращай внимания, — попыталась придать голосу максимум легкости, пояснив Максиму свое недоразумение, и, отойдя, добавила. — Спасибо, что подвез, мне пора.

Сам Мишин все это время стоял с угрюмым взглядом, пытаясь понять ситуацию, в которую попал по личному желанию. Света подошла к нему, и пару раз дернула за руку, но он не подчинился, тогда ей пришлось третий раз уже просто толкнуть его, чтобы хоть как-то сдвинуть с места:

— Я же говорила, больной, — подтвердила она Максиму, продолжавшему наблюдать за ними.

Света бы ни за что не повела его в дом, в другой обстановке. Но теперь стоило объяснить Мишину всю сложившуюся ситуацию.

Наконец оказавшись в квартире, и сняв верхнюю одежду, она прошла в комнату и стала у окна, наблюдая, как машина Максима покидает подъездную дорожку. Выдохнула, только сейчас осознав, что с момента появления Мишина у подъезда практически и не дышала. Теперь, обернувшись, наткнулась на разъяренный взгляд зеленых глаз.

— Ты! — грозно произнесла она, глядя на приближающегося Валеру. — Ты знаешь, сколько мог принести мне проблем своим появлением?

— Я знаю только то, что если бы у меня не было ключа от твоей квартиры, этот член сейчас был бы здесь, и, возможно, в твоей кровати.

— А ты только то и делаешь, что думаешь о сексе. Больше в своей жизни ничего не умеешь, да? — уже кричала, не имея сил сдерживаться, и злилась, в который раз за день, что этот мужчина принес ей беспокойство в жизнь.

— Например, откуда у тебя такая машина? А сигареты? Где на это деньги берешь? Отвечай, чего молчишь?

— А про сигареты откуда знаешь?

— Курила, сидела, больше ведь нечем было заняться, когда притащила твое пьяное тело, вырвав из рук, я так понимаю, очередной проститутки, за которую ты должен и мне и ей денег.

Все так же продолжая кричать, она не заметила, как Валера подошел к ней, оставшись в одних штанах. И когда только снял рубашку? Поигрывая мышцами на груди, он подошел вплотную, практически прижав хрупкое тело к стене.

Что он делает, она не понимала, но тут же оказалась в одном лифчике, а кофта ее полетела в сторону.

— Ты слишком сексуальна, когда злишься, — и, не медля ни секунды, он быстро развернул ее и буквально толкнул на кровать, наблюдая, как она падает на мягкое покрывало, а ее волосы разметаются вокруг головы. — Снимай джинсы, будем тебя задабривать.

— Снимай джинсы, будем тебя задабривать.

После этих слов у нее будто кровь от лица отхлынула, и сердце начало гулко биться в груди, грозя прорваться на свободу. Тело задрожало, но она быстро взяла себя в руки и приподнялась на кровати, во все глаза смотря на Мишина.

— Ты что удумал?

— Греть тебя, — слегка растерянно ответил мужчина, и начал ближе к ней подходить, но девушка только сжалась от его действий.

— Не подходи. Или ты думаешь, что, взяв меня силой, тебе больше понравится? — глаза девушки отражали страх, который вселился в нее из-за поведения мужчины.

— Ты что, идиотка, что ли? — с недоумением уставился на Свету, и застыл у самого края кровати. Мужчина не сразу понял, что она имеет в виду, а когда дошло, словно взбесился от ее мыслей. — Ты, ты... Дура!

— Сам такой!

— Ненормальная, — уже тише проговорил он, отходя от кровати и, схватившись обеими руками за голову, практически зарычал от бешенства. — Это же надо было до такого додуматься. Нет, ты точно дура.

Он метался по комнате, не имея сил успокоиться, ведь она подумала, что он может применить силу и... Боже, чем она вообще думает?

— А что я должна была подумать? Ты буквально швырнул меня на кровать, еще и приказываешь раздеться, что я должна думать? — она кричала, сильно кричала, выпуская свой адреналин на волю, и поднявшись, тут же принялась искать, что бы накинуть на себя, но у нужного шкафа как раз стоял Валера.

— Если ты не заметила, пока мы стояли на улице, дождь начал моросить, и одежда промокла. Так и заболеть можно, разум включи свой! Или ты так увлеклась тем мужиком, что готова наплевать на свое здоровье? Чувствую, если бы я не вышел, неизвестно, чем бы вы там занялись!

— А, так это ты меня за проститутку держишь? — вполголоса поинтересовалась Света и, развернувшись, прошла в ванную, накинула халат и сняла влажные джинсы. Действительно, только теперь до нее дошло, что за окном дождь, и вещи промокли, но и это не повод щеголять перед Мишиным в одном кружевном лифчике. — Думаешь, я готова вот так с любым переспать, как пальцами щелкнуть? — она говорила все тише, задетая такими словами, и, подойдя к окну, обняла себя руками, наблюдая, как холодные капли бьются об стекло и скатываются вниз.

То, что у нее были мужчины для секса, это же не значит, что она проститутка? Или значит? Их не было миллион, даже десяти не было, а к некоторым девушка питала легкие чувства, так и не переросшие во влюбленность, чему она и радовалась. Что дает право Мишину думать о ней так? Может, это ревность, но откуда она могла взяться, ведь человек излучает в ее сторону только страсть и похоть, и ничего, более серьезного.

Света вздрогнула, неожиданно почувствовав крепкие руки на своих плечах, но не отстранилась, еще крепче сжимая ладони. Что этому мужчине надо, зачем он появился в ее жизни, и переворачивает в ней все вверх дном, зачем обволакивает своим запахом, приучает к объятиям? Ведь потом она, возможно, будет страдать, если неожиданно влюбится, а этого девушка боялась больше всего. Слишком сильно на нее действовал Валера.

— Я ужасный собственник, Света, — она зажмурилась и сжалась от этих слов, которые по непонятной причине принесли ей боль в груди, и девушке хотелось исчезнуть из этой комнаты, раствориться, чтобы никогда не ощущать такого чувства. — Я привык: то, что мое — больше ничье, никто даже не смеет претендовать. А ты моя!

— Ты ошибаешься, — ответила все тем же тоном, ни капли, не сдвинувшись со своего места. — Очень ошибаешься...

— Я никогда не ошибаюсь, милая. Поверь мне.

— Уходи, — немного повернувшись, сказала она, обдав его губы своим дыханием, ненамеренно, но это вышло возбуждающе, и он немного сильнее сжал ее плечи. — Прошу, оставь меня одну.

Валера сдержался, выдохнул и руками прошелся вниз по ее рукам, немного задержавшись на пальчиках, после чего отошел и начал натягивать свою многострадальную рубашку.

— Даже чаем не угостишь? — попробовал найти повод задержаться, ведь ему никак не хотелось покидать эту квартиру, а точнее — саму хозяйку.

— Не угощу, — немного повернувшись, ответила, и гордо подняла голову, снова уставившись в окно.

Мужчина несколько секунд стоял молча, просто наблюдая за девушкой, после развернулся и покинул квартиру, оставив ее, наконец-то, наедине со своими мыслями.

Дверь не хлопнула, нет, он очень тихо ее прикрыл, Света даже не была уверена, точно ли он ушел, пока не увидела, как Мишин в три шага преодолел расстояние от подъезда до машины и забрался в ту, скорее прячась от дождя. Света хмыкнула, дождалась, когда мустанг покинет ее двор, и, наконец, более спокойно выдохнув, отправилась заваривать себе чай.

Что-то она совсем продрогла, и по пути в кухню остановилась в коридоре, чтобы обуть комнатные тапочки, которые стояли возле обувного комода. Там она обнаружила на деревянной поверхности купюру номиналом в пятьсот гривен, и лишь немного улыбнулась, понимая, что это за деньги. Ну что же, спасибо и на этом, ведь она не обязана оплачивать развлечения этого наглого бабника.

Оказавшись в салоне авто, он тут же включил обогреватель, успев даже за несколько секунд промокнуть под дождем. Как говорится, «как утро начнешь, так день и проведешь», это сегодня как раз о нем. Так и заболеть недолго, подумал Валера и достал сигарету, прикуривая и затягиваясь горьким дымом, ощущая облегчение то ли от никотина, то ли от тепла, которое разлилось по его телу от включенной печки. Он, наконец-то, согрелся от холода, но вот в душе царил хаос, вообще непонятно откуда взявшийся.

Утром, выйдя из душа, он намеревался застать Свету в кухне, а еще лучше — в комнате, на кровати, среди шелковых простыней, как и говорил ей ранее, но этой заразы вообще нигде не было. Ее не оказалось дома, девушка просто ушла, или даже сбежала, оставив мужчину скучать в гордом одиночестве. Он, конечно, поначалу разозлился на ее поведение, но потом быстро нашел, чем заняться.

Ему нужно было постирать вещи, что он и принялся делать, расхаживая по квартире в одном полотенце на бедрах. Мужчина надеялся, что девушка придет вовремя, и сама набросится на его шикарное тело. Но его желания не оправдались, более того, он пришел в бешенство, когда, спокойно попивая чай, он решил выглянуть в окно и увидел занимательную картину: Света в объятиях какого-то хмыря, и едва ли не тает от его близости!

Поэтому он и выбежал, сломя голову, чтобы не дать ей совершить ошибку, а она его еще и больным обозвала, су*ка. И дождь не заметила, и насильника из него сделала, и как ему с ней справляться, он не понимал, только вот душой к ней все больше и больше прикипал. После каждой встречи Валера все яснее понимал, как хочет ее в свою жизнь, не так, чтоб только в постели, а каждый день, везде и всю.

Не спеша, вырвав со двора, Мишин решил немного развеяться, а значит, нужно

съездить домой, чтобы переодеться, и отправиться на фирму. Там уж он точно сможет отвлечься от мыслей, и полностью погрузится в дела.

Несмотря на свое нежелание, Свете пришлось заниматься домом, и она обустроила все в скучных серых и совсем неуютных тонах. Она знала: если бы поручила дизайнерам и рабочим все выполнить в другом стиле и цвете, Георг остался бы очень недоволен, и большая вероятность, что взбешен. Именно поэтому сделала так, как больше всего ненавидела. Теперь же девушка просто презирала тот дом, в котором ей придется жить, но и отказаться не имела права.

— Что моя девочка готовит? — она почувствовала руки Георга у себя на талии и немного вздрогнула, скорее от отвращения, чем от неожиданности. Светлане было ужасно неприятно, что ее трогал мужчина, который предал, изменил с другой женщиной, а ведет себя так, словно ничего не произошло.

Сегодня утром в Харьков приехал Грановский, он сразу же послал машину за женой, и теперь девушка находилась в новой кухне, готовя для «своей» маленькой семьи ужин. Сказать, что она была счастлива, это означает солгать, ведь четко представляла, во что превратится ее жизнь. Света и раньше не пылала чувствами к мужу, а теперь, чего уж таить, и вовсе ненавидела.

— Утку с яблоками, твое любимое блюдо, — продолжая готовить маринад, ответила девушка, даже не повернувшись к Георгу, а он, в свою очередь, прильнул губами к тоненькой шее.

— Мое любимое блюдо, Света, телятина с черносливом, запеченная в духовке. Что, так сложно запомнить? — он отошел от нее и налил себе воды из хрустального графина, отпил и, поняв, что обычная вода не впечатляет, поискал глазами, где может быть спрятан бар с алкоголем.

— Извини, ты тоже не особо интересуешься, что я люблю, — немного дерзко ответила она и подошла к духовке, намереваясь ту включить для подогрева.

— А меня и не должны волновать твои интересы, девочка.

— Так почему ты считаешь, что меня должны волновать твои?

— Не забывай, на каких правах ты здесь находишься.

— Ты мне не даешь об этом забыть, поверь, иначе меня бы здесь не было.

— И, тем не менее, ты здесь, так что, будь добра, веди себя так, как от тебя это требуется!

— Жора, зачем ты так со мной? — еле слышно, с отчаянием в голосе поинтересовалась Света, смотря прямо в карие глаза нелюбимого мужа.

— Не называй меня так! — закричал он, и девушка вздрогнула, но стойко продолжала смотреть ему в глаза, не понимая, что именно движет разумом этого человека. — И жрать готовь быстрее, стоишь мне здесь, только нервы делаешь.

— В контракте не было указано, что ты можешь мне изменять и приказывать, — сишло проговорила она, чувствуя, как глаза пекут от непролитых слез.

— Значит, перепишем, дел то.

— Я ненавижу тебя, — прошептала она.

— Ну, это да, любить меня не обязательно, — ответил он и снова начал подходить к жене, бросив свою затею с поисками виски. — Иди сюда, девочка моя, я очень соскучился. — Света тут же поняла, что он задумал, только вот и поделаться ничего не могла, только отдаться на волю его грубым рукам, да и вообще отдаться.

Она стояла, как истукан, боясь не то, что шевельнуться, а даже вдохнуть воздух, так омерзительны были его малейшие прикосновения, а то, что будет сейчас, и подавно ей не нужно. Он сам подошел, не в силах выждать, аккуратно, обманчиво нежно пальцами коснулся виска, щеки и, резко развернув ее, утратив былую осторожность, загнул и уложил Свету лицом на стол. Она поморщилась не только от отвращения, но и от боли, которую преследовал удар щеки об дерево, и просто зажмурилась, ощущая, как ненавистные руки задрали ее трикотажное платье и с треском порвали кружевные трусики.

Почувствовала, как его руки прошли по ее ногам от самой щиколотки, и замерли на округлой попе, как раз тогда, когда он языком тронул ее промежность. Девушка замерла, ненавидя себя в этот момент. По ее щекам потекли горячие слезы, капая прямо на стол, но она закусилась нижней губой, чтобы не разрыдаться вслух, чтобы не показать свою слабость и уязвленность. Через пару движений его языка ощутила возбужденную плоть, ворвавшуюся в ее лоно без какой-либо нежности, вызывая лишь жгучую боль, проносившуюся через все тело.

Толчки были грубыми, жестокими, без какой-либо ласки или заботы, одна сплошная мерзкая похоть. Он вколачивал себя в нее так сильно, что даже дубовый стол пошатывался, немного скрипя и подыгрывая в такт его движениям. Света плакала, задыхалась, ненавидела и снова плакала, ощущая себя грязной и никчемной. И сейчас представив себя со стороны, понимала, почему Мишин подумал, будто она проститутка.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Звонкий шлепок, сопровождающийся толчком, и первый всхлип все же сорвался с ее уст, она больше не в силах была контролировать себя до конца. Он таким не был, даже когда она уезжала из Испании. Господи, а прошло ведь всего несколько недель.

— Георгий Владленович, все вещи достав... — послышался голос со стороны, и Света вовсе окаменела от сложившейся ситуации, от позора, который ее постиг, а внутри, что-то оборвалось, сломалось, то, что было так важно для нее. Гордость.

Георг замёр, мгновенно покинул ее тело и резко опустил платье, дабы не дать увидеть охране больше, чем уже смогли. Девушка, чувствуя себя ничтожной, униженной, не в силах посмотреть в сторону Максима и еще одного парня, прикрыла лицо рукой и подошла к окну, посмотрев в него расплывающимся взглядом сквозь длинные пальцы.

— Уволю, на х*р, всех, придурки недоделанные, — сквозь зубы проговорил Грановский, после чего заорал, лишая Свету всяких надежд. — Когда я тра*аю свою жену, ни одна тварь не должна находиться рядом. Заведите себе шлюх, и кувыркайтесь, с кем хотите, а теперь убирайтесь отсюда.

От этих слов девушку скрутило в тугой узел, она думала, что более униженной чувствовать себя не может, но Георг доказал ей обратное. Не выдержав, ноги отказались ее держать, и она просто рухнула на пол, совершенно ничего не ощущая.

ГЛАВА 4

Валера уже несколько дней не видел Свету, и ему очень не нравилось такое положение вещей. Да, он переживал, очень, ведь ее не было дома, она не отвечала на звонки, и мужчина просто сходил с ума от неизвестности. Не понимал, что вообще с ним происходит, ну, игнорирует его эта телка, ну и хрен с ней, так нет же, волнуется, словно она ему так дорога, как жена или сестра. Он хмыкнул из-за своих мыслей и тяжело вздохнул. Нет, она ему никто, даже не подруга, но перестать думать о ней не мог.

Что же произошло с ним, с его жизненными позициями, с человеком, который привык к разгульному образу жизни? Да и не собирался он от этого отказываться, но из головы все не

выходил образ его страстной голубоглазой брюнетки, и ни одна похожая не могла заменить ее — Свету.

Даже сейчас, когда он занимается сексом с очередной девкой, которая стонет под ним и извивается, словно змея, мужчина все равно видит перед собой ту, что прочно засела в его голове, затянула в свои цепи, и не собирается отпускать. Словно утонул в голубых глазах, погрузился в их толщу, и сам не намерен выбираться, ведь нет ничего лучшего, чем его колючая, строптивая девочка.

Сегодняшняя «грелка» на ночь громко простонала, когда он, наконец, кончил, погрузившись в последний раз. Валера скривился от этого голоса и тут же вышел из ее тела, поднялся с кровати, снял презерватив и быстро натянул джинсы, стараясь как можно быстрее оказаться подальше от этой шлюхи. Идиот, какой же он идиот, думая, что, занимаясь сексом с проституткой, сможет забыть желанную женщину. Как же все это глупо.

Прошел в гостиную, взял бутылку виски и, налив себе в бокал, быстро опустошил, чувствуя, как горечь разливается по горлу, попадая в желудок. Почувствовал касание к голой спине и, прикрыв глаза на миг, представляя Свету, тут же сплюнул, понимая абсурдность ситуации. Все не то, и касания, которых было слишком мало, и особенно запах не тот. У его малышки был отличный запах дорогих духов, а это так, дешевка, во всех смыслах.

— Ты очень напряжен, а мне показалось, что твой дружок кончил, может быть, еще повторим? — елеинный голосок прозвучал у самого уха, а он даже не дернулся. Раньше бы точно почувствовал мурашки по телу, возбуждился бы, а сейчас хотелось только оттолкнуть от себя эту дамочку и остаться наедине с собой.

— Ты меня не удовлетворила! — грубо, но ответил правду, напряжение его никуда не делось, да и денется ли, разве что мысли из головы вырвать, да похоть приструнить.

— Ты и так слишком груб был, — недовольно ответила девочка, опустив глазки к полу, когда он повернулся к ней лицом.

— Ты здесь не для любви, и сама прекрасно понимаешь. К чему этот цирк?

Девушка хмыкнула и сорвалась в спальню, чтобы найти свою одежду, собраться и тут же покинуть номер этого мужчины, который ни во что не ставил их отношения. Она и вправду думала, что получит гораздо больше, нежели просто секс, а вышло совсем иначе. Глупая, наивная малышка.

Когда наконец-то Валера остался один, он удобно устроился в кресле, снова наполнил янтарной жидкостью свой бокал, вертя тот в руке и возвращаясь мыслями к Свете. Почему он до сих пор не мог ее найти, нет, конечно, он не устраивал глобальные поиски, просто хотел понять, где она, и что случилось. Ведь до этого, если не по телефону, то дома мог ее застать, но сейчас вообще ничего не мог понять. А вдруг случилось что-то серьезное, сбила машина, отравилась, упала в обморок, да что угодно, черт возьми, но он не знал. Но хотел узнать, и даже придумал, через кого это сделает.

Снова осушив свой бокал, он рывком поднялся и надел оставленную на диване кофту, схватил ключи и тут же выбежал из номера гостиницы. Всю дорогу он размышлял, как же другу объяснить свое поведение, но понял, что никому не должен что-то объяснять. Да, захотел увидеть Свету, да не смог дозвониться, и именно поэтому, и только, решил узнать через Любу, где находится ее подруга.

Валера уже успел добраться за город к другу, и теперь, нервничая, восседал на стуле, снова и снова перебирая варианты, где могла находиться Света.

— Мишин, у тебя, что, появилась богатая любовница? — заинтересованно поглядывая в

окно, спросил Клим, который никак не мог понять, откуда вдруг у его друга, и по совместительству водителя, такая шикарная тачка. — Мустанг, — пояснил он, видя замешательство на лице мужчины.

— В другой раз об этом поговорим, — быстро отмахнулся он и бросил взгляд в сторону лестницы, по которой спускалась симпатичная брюнетка с длинными волосами. Люба, она-то ему и нужна.

— Привет, — негромко поздоровалась девушка и прошла в кухню, намереваясь сварить кофе, а точнее — попросить об этом Клима. — Кофе?

Оба мужчин кивнули, и, протягивая руку, она выжидающе посмотрела на Абрамова. Тот с легкой улыбкой подошел к ней, забрал турку и принялся готовить свой фирменный кофе.

Все видели, как непривычно выглядел их гость, всегда задорный, распушенный, сегодня он был слишком скованным и нервным, что ли? Конечно, ведь ему было от чего нервничать, и уже не терпелось узнать о его подружке, да рвануть к ней, высказать все, что он думает, и потребовать, чтобы больше никогда так не поступала.

— Валера, что произошло? — поинтересовалась девушка, усаживаясь за стол напротив друга.

— Света... Я не знаю, где она, — неуверенно начал он.

— Я тоже не знаю, мы с ней несколько дней не созванивались, но, скорее всего, она дома.

— Дома ее нет, я там был, да и на звонки она не отвечает.

— Странно, что же могло произойти, — вдруг неожиданно девушка занервничала, обернулась к Климу и, убедившись, что он продолжает варить кофе, поднялась со своего стула. — Я попробую дозвониться, — и, не слушая ответа, поднялась обратно наверх, намереваясь наедине поговорить с подругой.

— Клим, как у вас продвигаются отношения?

— Медленнее, чем хотелось бы, но мне грех жаловаться, Любаша со мной, рядом, — ответил Клим и разлил кофе в три маленькие чашки.

— Да уж, хоть в этом тебе повезло больше, — Валера почесал лоб и положил кубик сахара в свой напиток.

— Я тебя не узнаю...

— Я сам себя не узнаю, — посетовал Мишин и отпил горячий кофе, Клим присел на стул, где прежде сидела его любимая, и тоже принялся пить из своей чашки.

— Расскажешь? — он кивнул в сторону, где на улице стоял мустанг, который видел впервые у своего водителя.

— Прощу, давай не сейчас.

— Ладно, а что у вас со Светой?

— А что у нас с ней? Все по-прежнему.

— И ты все так же просто хочешь примерять на нее трусики, — недоверчиво поинтересовался Клим.

— Именно.

На лестнице снова слышались шаги, и обе пары глаз повернулись в сторону спускающейся Любы. Мишин сразу заметил, что она нервничает, но, к слову, ей хорошо удавалось это скрывать. Или почти хорошо.

— Ну, что?

— Я дозвонилась, и... Света попросила, чтобы ее сейчас не тревожили, она хочет

побыть одна, — неуверенно рассказала Люба, метая взгляд от одного мужчины к другому.

— И все?

— Что?

— Это все, что она сказала тебе за все то время, которое тебя не было?

— Нет, мы поговорили немного о девичьем, но эти слова она передала лично тебе.

— Оху*ть, — громкий возглас, и удар кулаком по столу. Он был взбешен, жутко. И зол.

Переживал, что с этой дурой что-то случилось, а она просто хочет побыть одна, и за каким хером, спрашивается?

— Валера, — негромко попросила Люба, призывая успокоиться.

— Да пошла она!

И мужчина выбежал из дома, и плевать он хотел на эту девку, которая никак не хотела выходить из его головы. Хорошо прежде жил, не задумываясь ни о ком, и ни о чем, вот и теперь снова так будет. Не собирался впускать в жизнь женщину, нет, надо же было проникнуться какими-то глупыми чувствами к этой голубоглазке, которая и слышать о нем не хочет. Вот и он вернется в свою прежнюю жизнь, пока не совсем увяз в этом омуте.

А Люба отпила кофе и проглотила вместе с ним горечь своего обмана, посмотрела на Клима и мысленно поблагодарила, что он не стал ни о чем спрашивать. Она не сказала Валере, что дозвонилась подруге с третьего раза, промолчала, что трубку поднял Георг, и также соврала насчет неожиданного уединения Светы. Ей самой было не легче держать правду в себе, но и предать подругу не могла, слишком плохо той было сейчас. Плохо и больно, да и помочь в этом не под силу никому.

ГЛАВА 5

Уже третий день Света не могла нормально пошевелить ногами, лежа в спальне на огромной кровати и сжимая простыни руками. Как же она ненавидела Георга за его жестокость, за несносный характер, которому он сам, скорее всего, не мог найти объяснения, и за то, как паршиво он относился к ней. Не имея ни грамма уважения, уже и не говоря о любви, да и не нужна ей любовь такого ничтожества, лучше бы он ее убил, чтобы больше не терпеть столько унижений и боли. Как же стыдно, невыносимо стыдно теперь показываться на глаза всей прислуге, охране, стыдно просто выйти или, в ее случае, выползти из спальни. Вот бы запереться там навечно, чтобы никогда не видеть уroda, который так испоганил её жизнь, навсегда лишив веры в лучшее, в счастливое будущее. Теперь Света чувствовала себя грязной, не то, чтобы её и раньше не посещали такие мысли, но теперь, после того, что случилось в кухне, она действительно считала себя шлюшкой, с которой можно обращаться так, как это делает ее муж. Муж — какое же гадкое определение для такой сволочи. С нормальным мужчиной, возможно, это звучало бы красиво, но не для Георга, для него девушка найдет другие определения.

Кто бы мог подумать, что ее жизнь перевернется настолько, что будет трудно не то, что сделать шаг, а и дышать невыносимо сложно. Но Свете грех жаловаться, неважно, что ее жизнь ей не принадлежит, главное, что папа жив, ее родной и любимый человек, который всю ее жизнь был рядом. Шесть лет назад у Дмитрия Алексеевича, отца девушки, начались проблемы с почками, и очень срочно понадобилась операция по пересадке, ибо оставлять все так нельзя было, врачи предрекали летальный исход. Света тогда просто измотала себя, пытаясь хоть где-то отыскать деньги, у них самих не было такой суммы, ибо жили они всегда скромно, без излишеств, такая среднестатистическая семья.

Обойдя всех знакомых и друзей, дочь не смогла найти деньги на операцию отцу, и уже

практически отчаявшись, просто не знала, как посмотреть в глаза любимому родителю, как вдруг на помощь пришел ее дядя Николай, брат Дмитрия. Он то и сказал, кто может одолжить денег, а Света, не раздумывая, попросила тут же звонить этому человеку, ибо каждая секунда была на счету жизни. Георгий Грановский сразу же встретился с девушкой, согласился дать денег на дорогостоящую операцию, но выдвинул условия — она должна выйти за него замуж, и он не потребует возврата денег. Только так, и не иначе. Света была шокирована таким поворотом, но раздумывать — времени действительно не было, как и другого способа помочь папе, и поэтому уже через три минуты она дала положительный ответ. И хоть ей была противна мысль, что придется ложиться в постель с мужиком, которому под пятьдесят, она не спасовала, ради родного человека можно и потерпеть.

Разве может быть что-то, важнее жизни отца, важнее его здоровья? Так она доказывала папе, когда огорошила новостью, а он просил ее отказаться, не совершать глупость, но Света не могла, слишком много сделал этот человек для нее. Папа был не только папой, он заменил ей и маму, так рано ушедшую из их жизни, всегда был поддержкой, подставлял свое плечо, дарил счастье, и она просто не имела права отказаться от помощи Георга, хоть и цена ей — жизнь, ее жизнь.

Тогда они сразу же подписали контракт, и без всякой лишней мишуры поженились, а вернее — Георг показал ей свидетельство о браке, и тут же стали вместе жить. Отцу сделали операцию за границей, он быстро пошел на поправку, а Света, кажется, смогла свыкнуться с мыслью, что теперь ее жизнь полностью принадлежит мужу.

У Георга отлично развивался бизнес, и год назад он решил уехать в Испанию на некоторое время, чтобы там основать несколько филиалов — в Мадриде, Сарагосе и Валенсии, при этом забрав с собой и Свету. Также у него были планы и на Барселону, только вот Светлана своим отъездом все испортила, и ему пришлось меньше, чем за месяц решать дела в Валенсии, оставлять своих проверенных людей и возвращаться в Харьков к своей взбрыкнувшей дурочке. Не хотел, чтобы она наделала глупостей, не хотел ни с кем ее делить, и не собирался, да и по Родине соскучился.

А вот изменял ли все эти пять лет Георг, Света не знала, скорее — да, чем нет, просто делал это более осторожно. Но, как говорится, тайное всегда становится явным, и ей стоило всего лишь прийти к нему в офис, чтобы понять, что ее жизнь еще хуже, чем она думала. И теперь, как бы ни было сложно, Света никогда не сможет уйти от мужа — он не позволит, а она не посмеет.

— Как чувствует себя моя девочка? — неожиданно услышала голос мужа и вздрогнула, крепче сжимая руками одеяло и не желая к нему поворачиваться.

— Не притворяйся, я знаю, что ты не спишь, — уже резче произнес он, и, обойдя кровать, уселся в кресло, напротив лица жены.

— Что ты от меня хочешь? — хриплым голосом произнесла Света, так и не открыв глаза, не желая видеть ненавистное лицо этого чудовища.

— Я даю тебе ровно неделю, потом ты выходишь на работу, — отчеканил он голосом, не терпящим возражений.

— Я не хочу, — попыталась озвучить свое мнение, которое, была уверена, никто не послушает.

— А я не хочу, чтобы ты шастала неизвестно где, пока я буду в офисе, мы и так были долго вдали друг от друга!

— Привези мне его, — негромко потребовала Света, снова зная заранее ответ.

— Попозже, пусть еще в провинции посидит, — уже спокойным тоном ответил Георг и поднялся из кресла.

— В тебе нет никаких чувств...

— Вечером хочу, чтобы ты спустилась к ужину, — проигнорировав ее слова, произнес он. — Сделаешь это для меня?

— Конечно, милый! Приползу.

— Не выдумывай! Скоро твои ножки снова будут бегать на каблуках. Поправишься и наденешь чулки и туфли, ты же знаешь, как я люблю тр*хать тебя в таком виде.

— Отпусти меня, — обреченно прошептала она, сама не зная, зачем, наверное, просто, чтобы поддержать разговор.

— Нет, Светик, нет, ты моя, и знаешь об этом. Хотя... Если хочешь, можешь уйти, но ты же знаешь, что...

— Я тебя ненавижу, ненавижу всем сердцем... — перебила его девушка, чтобы не смел снова давить на самое больное, не смел напоминать ей, что она не в силах что-то решать сама.

— Ладно, наша песня хороша — начинай сначала.

— У меня к тебе только одна просьба, — попросила девушка, слегка поворачивая голову к двери, где уже стоял мужчина.

— Что?

— Не делай больше так при слугах.

Георг, ничего не ответив, покинул комнату, плотно прикрыв за собой дверь, а Света, собрав одеяло, уткнулась в него и горестно зарыдала от безысходности и боли, которая теперь будет преследовать ее вечно.

К ужину Светлане помог спуститься один из охранников, и теперь они сидели в столовой за столом, накрытым их новой кухаркой. Хотя девушка сама любила готовить, сейчас же она не могла позволить себе такую роскошь, и поэтому приходилось есть блюда, приготовленные чужими руками.

Трапеза проходила в молчании, есть совершенно не хотелось, но, дабы не слышать очередные указы Жоры, пришлось глотать, практически не пережевывая. А вот сам мужчина уплетал говядину с черносливом с огромным аппетитом, запивая дорогим красным вином тысяча девятьсот восемьдесят седьмого года. Когда с ужином было покончено, кухарка принесла Свете чай, а Георгу кофе, то он поведал о звонке Любы и о том, что та переживает, куда пропала подруга. Ему пришлось объяснять девушке, что его жена немного приболела, и как только поправится, тут же позвонит.

— Я надеюсь, могу видиться с подругой?

— Конечно, дорогая, ты же просто моя любимая жена, — будничным тоном ответил он, делая глоток из своей чашки. — Будут какие-то пожелания?

Света удивилась — как он мог буквально минуту назад приказывать ей, а в теперь так просто произносит «ты ведь моя жена». Какой же он все-таки урод.

— Машину хочу, чтобы в маршрутках не трястись, — неожиданно для самой себя выпалила она, на секунду пожалев о таком порыве, но не передумав. Машина ей точно понадобится.

— Водитель?

— Нет, я надеюсь, ты дашь мне возможность передвигаться самой, как только ноги восстановятся. Я хочу хоть немного бывать одна.

— Конечно. Что-то еще?

— С чего такая щедрость? — не могла понять его спонтанную заботу.

— Не надейся, ночью все равно расплатишься со мной, — уже твердо ответил он и, оставив чашку, наклонился и, потянув волосы на затылке девушки, быстро поцеловал мягкие губы, вызывая дикое отвращение в ее теле.

Да, она знала, что так и будет, после случившегося три дня назад, она теперь всю жизнь будет испытывать лишь одно отвращение, и ни в какие чудеса девушка не верила. Разве что сама может ночью пристрелить это ничтожество, вот только все поймут, что именно она убила мужа, ибо знают об их «теплых» отношениях. А Света не могла попасть в тюрьму, просто не имела права, ведь ей есть о ком думать. И еще сейчас совершенно неожиданно пришел на ум Валера, и как жаль, что он всего лишь похотливый мужик, а не какой-нибудь навороченный бизнесмен с доброй душой, быть может, тогда бы она могла... Нет. Все это х*рня, ничего бы она не могла.

ГЛАВА 6

Покинув дом Любы и Клима, Валера отправился в клуб, чтобы в очередной раз развеяться с дешевой куклой и попытаться хоть как-то прогнать из головы образ голубоглазой брюнетки. Света, как же она достала его, забралась под кожу, впиталась, и не было похоже, что собирается покинуть его тело, и мужчина сам не знал, хочет ли этого. С ее появлением нарушилась вся его привычная жизнь, весь устойчивый мир. Светлана буквально перевернула все с ног на голову. Перевернула, и сама исчезла. А он не мог понять, что с ней могло произойти, что она в один момент уехала из квартиры, отключила телефоны и просто пропала. Зачем ей быть одной, ей — красивой девушке с шикарными данными и достаточно умной головкой... Валера не знал и, пожалуй, не собирался это выяснять, не сейчас, уж точно.

У клуба уже тусовались несколько компаний, а грохочущую музыку было слышно даже на улице, но Валера не стал заикливаться на ненужных мелочах, он припарковал мустанг на свободном месте, а сам, прикуривая по дороге, поспешил зайти внутрь. Погода с каждым днем становилась все хуже и хуже, словно чувствовала настроение мужчины, и так же обдавала холодным порывом ветра теплую кожу, как пустота его души приносила боль. Все было однотипно и скучно, и он все больше понимал, кто в этом виновен. Не думал ранее о чем-то серьезном в отношении девушки, да и никогда не чувствовал что-то, кроме похоти, мужчину интересовал только секс, но теперь, в данную минуту, ему просто хотелось увидеть Свету, только ее. Хоть на минуту — посмотреть в глаза и удостовериться, что с ней все хорошо, все нормально, просто знать, что она по-прежнему все та же стерва.

Быстро пройдя секьюрити, Валера махнул администратору и тут же заказал у мимо проходящего официанта бутылку коньяка и лимон, а сам отправился в ВИП комнату, где любил проводить свои вечера.

Удобно устроившись на кожаном диване, скинул ветровку и, достав сигареты, закурил. Еще одна сигарета, как же много он стал курить, абсолютно точно. Ничего, сейчас выпьет, закажет девочку и сможет забыться, растворится в сладких объятиях и позабудет о той, что так здорово встряхнула ему мозг.

— Спасибо, Олег, я сам, — произнес мужчина, крепко затягиваясь сигаретой и благодарно кивая официанту, принесшему алкоголь. — Через полчаса пригласишь Альбину, — попросил он, уже отпивая янтарную жидкость, которую успел налить, игнорируя порывы парня.

Тот кивнул и удалился, оставляя Валеру наедине, и теперь он мог наконец-то насладиться одиночеством, отдохнуть немного, чтобы просто отключить разум. Но стоило ему посмотреть сквозь стеклянную стену на танцпол, как тут же внутри снова все взбунтовалось, и только что наступивший покой мгновенно исчез, разгоняя по телу непонятную дрожь. Кто-то свыше решил над ним посмеяться, подсовывая его взгляду стройных брюнеток с пышными формами, и все, как одна, были похожи на Свету, даже рыжей ни одной не проскользнуло, су*а.

Налив второй бокал коньяка, залпом проглотил обжигающую жидкость и, не закусывая, подорвался с дивана, достал из портмоне несколько купюр. Бросив их на стол, схватил ветровку и тут же покинул клуб, с визгом шин выруливая на дорогу. К черту клуб, к черту выпивку, и еще дальше — баб, которые, как одна, напоминали ему Светку, только вот совершенно точно запах был чужой и мерзкий. Ему нужна только она, только стервозная брюнетка, а если ее нет рядом, то он поедет спать, домой. В этом случае заменитель ему не нужен, да и не поможет.

— Валера, у меня есть полчаса, пойдем, поговорим, — предложил Клим, как только они остановились на заднем дворе офиса.

Другу было интересно узнать, откуда у Валеры, обычного водителя, мустанг, который он видел не ранее, чем вчера, и вообще, что этот человек представляет собой, ведь раньше думал, что знает его достаточно неплохо, но оказалось, что он ошибся.

Расположившись в кабинете, Клим попросил секретаря принести кофе, а сам принялся ожидать, когда друг, наконец, настроится на разговор. Но, похоже, Мишин не спешил сообщать что-либо, то ли волновался, то ли просто оттягивал время, прикуривая сигарету и бросая серьезный взгляд в сторону шефа. Дождался, когда принесут кофе, отпил половину и, не спеша докурив, тяжело вздохнул, а потом, откинувшись в кресле, посмотрел на Абрамова:

— Что ты хочешь услышать?

— Все, Валера, все. Откуда такая тачка, что у тебя со Светой, вообще хочу понять, что еще я не знаю о друге. Или, если присмотреться, я верно понимаю, что совершенно ничего не знаю о тебе.

— Я никогда не любил распространяться об этом, потому что хотелось свободной, спокойной жизни, как у всех обычных людей. Но как бы я ни старался, ничего не выходило, мой отец всегда вытаскивал меня в свое общество, — начал молодой мужчина, не скрывая своего недовольства.

— Ты говорил, что твой отец был каменщиком, какое общество? — удивленно поинтересовался Клим.

— Говорил, но на самом деле мой отец — владелец нескольких нефтяных заводов за границей.

— Чего? Нефтяной магнат? — шокированно уставился собеседник.

— Что-то вроде этого. В общем, долго объяснять, но я привык, что мне все достается легким путем. А женщины — в первую очередь.

— Иии?

— Ты же знаешь, что мои родители погибли, кроме меня, у них никого не было, в общем, вся эта ноша свалилась на мои плечи.

— У тебя есть люди, которые со всем этим справляются?

— Да, конечно. И дело не в том, что я не понимаю, как этим всем руководить, а в том, что не хочу, ведь для моего отца всегда на первом месте были деньги. А я пошел не в него, и

не понимаю, зачем это все. Вот он умер, и что? Смысл какой в его миллиардах? Никакого! Жизнь не вернешь.

— Но почему ты пришел работать ко мне? Зачем? У тебя же все есть, ты можешь не работать, и спокойно жить, отдыхать на островах, покупать виллы. Я, конечно, сам такой, чтобы не сидеть на месте, но водителем?

— А это чтобы скучно не было. Я хотел сам себе доказать, что могу нравиться людям и без денег.

— И как? Доказал? — интересуется Клим отпивая горький напиток.

— Бабы так и продолжают вешаться на меня.

— Кроме одной, — констатировал шеф, а Мишин кивнул, ухмыльнувшись.

— Кроме одной, — немного расстроено подтвердил он.

— Света тебе очень нравится.

— Я не знаю, как это объяснить, веришь?

— Верю.

— Она просто не выходит из головы, вообще! Везде вижу Светку, и хочу только ее.

— А как же твои девочки?

— По ходу, достало это все. Я уже ничего не понимаю, вчера поехал в клуб, выпил, и что ты думаешь? Поехал домой.

— Один? — удивленно распахнув глаза, спросил Клим и снова отпил из своей чашки.

— Один. Как идиот!

— Ничего в этом такого нет, ты начал чувствовать к Свете больше, чем просто страсть, вот и не хочешь никакую другую. Особенно, если ты попробовал свою женщину.

— У нас ничего не было, Клим.

— Тогда поздравляю. Ты влюбился.

— Пффф... Пи*дец!

— Я делаю вывод из сказанных тобой слов. Но поверь, Валера, любовь — это прекрасно.

— Да, особенно с такой колючкой, как Света.

— Не знаю, может, у нее на это есть веские причины.

— Может... Может, ты бы мог поговорить с Любой?

— Она мне ничего не скажет, даже не проси.

— Что же могло произойти, что такой девушке вдруг захотелось побыть одной?!

— Не знаю, но думаю, что не просто так, — задумчиво произнес Клим, и мужчины услышали, как у Валеры негромко зазвенел телефон, оповещая о входящем сообщении.

Мишин достал мобильник из кармана, отключил блокировку экрана и тут же открыл смс от оператора, в котором черным по белому было написано о появлении в сети абонента «Ангелочек».

ГЛАВА 7

Сегодня, наконец-то, ноги Светы обрели полную силу, и она уже с легкостью могла спуститься в столовую, без чьей-либо помощи. За завтраком она поняла, что хочет развеяться, благо в гараже уже стоял ее новенький Ягуар, и теперь девушка могла свободно покататься без цепных псов Георга. Да и вообще, надоело ей сидеть в четырех стенах, жалеть себя и унижаться перед мужем, хотя вот от последнего деваться было некуда.

— Смотрю, ты уже совсем бегаешь, — замечает муж во время трапезы.

— Да, чувствую себя намного лучше.

— Чем думаешь сегодня заняться?

— Я бы хотела съездить в свою квартиру, забрать кое-какие вещи, если ты не против, конечно.

— Машиной сама управлять сможешь?

— Да, вполне, — Света практически не смотрела на мужчину, уткнувшись взглядом в тарелку, просто не хотела видеть его отвратительную рожу, на которой постоянно блуждает надменная улыбка.

— Тогда езжай. Если что-то понадобится, звони Максиму.

— Спасибо.

— Света, — позвал он, когда девушка уже хотела подняться наверх.

— Что?

— С понедельника выходишь на работу, твое кресло тебя уже ждет.

— Ясно, — невесело ответила она и собралась уходить, как ее снова остановил Георг.

— Будешь хорошей девочкой, на выходных привезут малого.

— Георг, — выдохнула Светлана и присела обратно на стул. — Позволь мне самой поехать, прошу.

— Нет, его привезут, и это не обсуждается. Теперь можешь идти.

— Я хотела отца увидеть, — отчаянно прошептала она.

— Я сказал, иди.

Света еще несколько секунд смотрела на ненавистного мужа, а потом, кивнув, все же отправилась в спальню, чтобы в очередной раз не показать ему свою слабость. Как же она его ненавидела, просто не переваривала, ей хотелось скрутить его в бараний рог и бросить на огонь, чтобы он, сволочь, подыхал там, и больше никогда не причинял боль людям. Но еще сильнее девушке хотелось поскорее увидеть сына, обнять его, сказать, как любит, ведь они так давно не виделись. И он был именно тем, кто так крепко держал ее возле Георга, но Света совершенно не винила в этом Кириюшу, ведь любила его больше жизни.

Поднявшись в спальню, надела джинсы и свитер, сверху набросила кожаную куртку, а на ноги обула осенние сапожки без каблуков. Прихватив кошелек, телефон и ключи, быстро рванула в гараж, не желая снова пересечься с Георгом.

Роскошный Ягуар вишневого цвета ожидал Светлану уже несколько дней, и только сегодня она смогла с восхищением рассмотреть красивую машину, которая всем своим видом выдавала обеспеченность хозяйки. Да уж, что правда, то правда, только не хозяйки, а хозяина, ведь она ни разу за все эти годы не считала себя богачкой, не хотела, чтобы ее с Георгом связывало еще что-то, кроме ребенка.

Усевшись в салон автомобиля, кошелек с телефоном откинула на соседнее сидение и с удовольствием вдохнула запах дорогой кожи. Рукой провела по приборной панели, пальчиками прошлась по рулю и наконец-то повернула ключ, наслаждаясь тихим звуком работающего двигателя. Выруливая на дорогу, Светлана решила сначала прокатиться по набережной, чтобы хоть немного развеять мысли, а точнее — вообще прогнать их. А вот по пути в свою квартиру ее мобильный заиграл громкую мелодию. Глянув на экран, она увидела имя вызывающего абонента — Валера. Он уже несколько дней пытается до нее дозвониться, но девушка постоянно выключает звук, чтобы, не дай Бог, не нарваться на мужа, и сейчас поступает именно так. Сначала просто выключает звук, а когда абонент перестает звонить, и вовсе ставит на беззвучный режим, и экраном вниз кладет телефон обратно на сидение.

Хочет ли Света увидеть его? Возможно, но не сейчас, когда под вопросом приезд любимого сына, и она не может так рисковать, ибо не знает, приставил ли Грановский к ней шавку, или нет. А окажись Мишин рядом, неизвестно, что повлечет за собой эта встреча, а значит, стоит держаться от него подальше.

Уже открывая свою дверь, Светлана услышала шаги и резкий окрик мужчины. Голос принадлежал Валере. Она мгновенно ворвалась в квартиру, и тут же поспешила закрыться на ключ и, прислонившись спиной, съехала по металлической двери вниз, оседая на пол и закрывая глаза. Сердце гулко стучало в груди, и она благодарила Бога за то, что успела вовремя закрыться, иначе встречи было бы не избежать.

— Света, я видел, что это ты. Давай поговорим, открой двери, — слышалось с площадки, а девушка лишь сильнее зажмурила глаза и в руке крепко сжала ключи от машины. — Почему ты меня избегаешь? Что происходит? — Валера был зол и на себя, что всего лишь на несколько секунд задержался, а ведь мог успеть, и пересечься с ней, и на Свету — за то, что та пряталась и избегала его. — Открой, прошу. Света, дай мне посмотреть в твои глаза, — не унимался он, стуча в дверь, а девушка по ту сторону тихо всхлипнула и почувствовала, как по щекам покатались слезы, но все так же продолжала молчать. — Почему ты прячешься, девочка моя? Почему? Чего боишься?

Ее горло словно сдавило тисками, и она, наверное, была этому рада, ведь не хотела рыдать в голос. Не хотела, чтобы он слышал, ей нужно было, чтобы он всего лишь ушел, оставил ее одну. Их ничего не связывало, даже секса не было, и она не понимала, что хочет этот мужчина, так нагло стучащий в ее квартиру.

— Не хочешь меня видеть, значит, — более тихо произнес он и замолчал буквально на минуту, что Света подумала, будто он ушел, но ошиблась, когда удар ногой в дверь заставил ее вздрогнуть. — Су*а.

Снова наступила тишина, Мишин отошел от двери и руками в отчаянии провел по волосам, а потом посмотрел на покрасневшие костяшки и снова вернулся:

— Зачем ты так? Я же знаю, что ты за дверью, Света. Открой, милая, прошу, открой...

Но никто не открывал, и он даже на миг подумал, что ему могло привидеться, и на самом деле Света не входила в квартиру, но нет, он не был дураком, и точно знал, эта заноза, поселившаяся в его голове, находится за дверью.

— Откуда у тебя дорогая тачка? Скажи, у тебя есть богатый любовник? Он тебя одаривает такими подарками? Скажи! — продолжал допытываться, но ответом ему все также была тишина. — Света, а хочешь, я буду тебе тачки и яхты дарить, хочешь? Чего там еще надо — бриллианты, шмотки? Что?

А девушка, продолжая заливаться слезами, старалась проглотить ком в горле и не закричать от отчаяния, не высказать все, что сейчас вертелось на языке. Ведь ничего из перечисленного ей не нужно, только ребенок, и только свобода — вот ее счастье.

— Бл*ть, ну, не молчи, Ангелочек... Скажи, в чем проблема?

Дальше последовала тишина, монолог прекратился, и два человека по разные стороны сидели на полу, прислонившись к двери, и думая каждый о своих переживаниях. Света чувствовала, что Мишин не ушел, он по-прежнему находился на площадке, а Валера знал, был уверен, что она тоже сидит под дверью, только вот никак не мог понять, что произошло, и почему она прячется.

Наверное, прошло несколько часов, как вдруг он услышал поворот ключа и, поднявшись, увидел, как открывается так ненавистная ему дверь, и из квартиры, торопясь, выходит его

Ангелочек с заплаканными и опущенными в пол глазами. Она закрывает двери, прячет ключ в карман и медленно поднимает взгляд на него, взгляд боли и чего-то еще, но он не мог понять, чего именно.

— Света... — прошептал охрипшим голосом.

— Тебе лучше не появляться, никогда.

— Ты прикалываешься? Ты у меня из головы не выходишь, и просишь не появляться?

Что происходит?

— Я спешу, Мишин. Оставь меня в покое, — она хотела развернуться и уйти, но парень схватил ее за руку, останавливая.

— Твою мать, объясни мне, наконец-то, что происходит? — зло прорычал он, а Света тяжело вздохнула и вырвала свою руку.

— Да кто тебе сказал, что ты можешь вот так взять, и ворваться в мою жизнь? Ты ни черта не знаешь обо мне!

— Ты дура, да, ты, точно, дура.

— Да, так и есть, и ты тоже дурак, придумал себе что-то, и не может выкинуть это из головы.

— Я ничего не придумывал, только, по ходу, ты и сюда забралась. — И он, снова схватив ее за руку, ладонь положил на грудь в области сердца.

— Ты ничего не понимаешь... — обреченно прошептала она, снова опуская глаза.

— Так объясни!

— Не могу я тебе объяснять, не могу! Прощай, — и, вырвавшись, она сбежала по лестнице. Оказавшись на улице, запрыгнула в машину и быстро рванула со двора, мечтая оказаться где-нибудь подальше от этого человека.

А Валера смотрел в окно, провожая взглядом Ягуар, и едва ли не шипел от злости, но сам себе пообещал, что теперь подключит свои связи, и обязательно во всем разберется. Сейчас точно не сможет пустить все на самотек, он четко увидел голубые глаза, наполненные болью, и сделает все, чтобы они однажды засияли от счастья.

ГЛАВА 8

Время до выходных тянулось очень медленно, Света постоянно боялась, что Георг передумает, и не привезет к ней сына. Она давно научилась улавливать настроение мужа, и поэтому старалась никоим образом не разозлить его. Поездка на квартиру, и встреча там с мужчиной, который невольно будоражил ее чувства, осталась незамеченной, и девушка благодарил Бога, ведь не знала, чем могло все это закончиться.

Теперь каждый ее день начинался с поездки на авто по улицам родного города, но сколько бы она ни каталась, никогда не останавливалась и, уж тем более, не выходила из машины. Ей всегда казалось, что стоит оказаться одной, как тут же появится Валера и сделает что-то, что она уже не в силах будет изменить. Боялась, очень боялась встретить его снова, боялась сдаться, расслабиться и пустить все на самотек, ведь это грозило ей потерей сына. Георг множество раз напоминал ей, что если надумает уйти, сына никогда больше не увидит, и он легко найдет для Кирюши другую мать. А Света не могла так поступить, слишком любила своего ребенка, слишком ценила его, иначе бы точно не простила измену мужу. Да она и не простила, просто выбора абсолютно никакого не было, ведь на чаше весов — сын и свобода, и понятно, что именно выберет нормальная мать.

— Кирюша, — довольно вздохнула Светлана, крепко прижимая к себе только что вбежавшего в дом малыша.

— Мама, я так соскучился, почему ты не плизжала? — грустно произнес ребенок и тут же стянул с головы шапку.

— Родной мой, — женская рука прошлась по отросшим пшеничным волосам и еще больше взлохматила их. — Я не могла, ты ведь знаешь, что, как только папа приехал, мы сразу тебя забрали.

Ей было больно от того, что врет сыну, но ничего другого сказать не могла. По приезду из Испании, сама отвезла Кирилла к отцу в Запорожье, чтобы ребенок мог провести время с любимым дедушкой, а вот когда вернулся Георг, уже не могла забрать ребенка. Только вот, может, оно и к лучшему, ибо тогда самочувствие девушки было далеко не лучшим, а Кирилл был сообразительным мальчиком, и многое мог понять, а в особенности то, что ему не нужно понимать.

— Смотри, что у меня есть, и там еще целый пакет лазных иглушек. Это мне все дедушка подалил, — восторженно рассказывал мальчик, протягивая маме машинку и тут же поспешно снимая куртку.

— Теперь у тебя в новом доме будет полно игрушек, — радостно ответил Георг, забирая у сына вещи и помогая ему снять сапожки.

Света не понимала, как этот человек может настолько меняться, ведь все это время с ней он был грубым и холодным, а теперь его словно подменили — добрый и радостный. Возможно, если бы так было всегда, то и жилось бы им проще, да и не был он таким до измены, видимо, мужчину зацепило то, что Света так просто смогла уехать от него. Да и знала она, что только благодаря ему, она с сыном смогла выехать из Испании, и он ее не остановил, значит, давал ей время просто остыть?

— Папа, а мы тепель всегда будем вместе, а то мне не нравится, что я вас так долго не видел, — продолжал щебетать малыш, а Света застыла от этих слов, ведь так боялась услышать ответ, который тут же прозвучал, к ее сожалению.

— Мы всегда будем вместе, сын, всегда.

— Улааа, — довольно прокричал Кирюша, бросаясь в отцовские объятия.

Да, как бы Светлане не было трудно, ради сына она готова все терпеть, главное, чтобы он был доволен. Сейчас, именно в эту минуту его глаза были наполнены блеском счастья, и она радовалась этому, потому что детский период жизни должен быть самым лучшим.

— Ну, что, сынок, обедаем, и играть? — интересуется она, откладывая игрушку в сторону.

— Да, а потом я вам такое покажу, будем вместе иглать, — все с тем же запалом вещал малыш и, сняв кофточку, аккуратно положил ее на диван.

— Договорились, а теперь пойдем, помоем ручки, а мама пока нам супа нальет, — предложил Георг и, взяв сына на руки, отправился с ним в ванную.

Тяжело вздохнув, девушка сняла с запястья резинку и перевязала на макушке хвост, а потом, бросив взгляд на детскую игрушку, отправилась в кухню, накрывать на стол.

На следующий день, после завтрака, Света с Кирюшей отправились в торговый центр, где имелась хорошая детская комната с различными развлекательными играми. Георг пообещал подъехать попозже, ссылаясь на то, что нужно было в офисе подписать срочные документы, ну, а сама девушка не расстроилась, и была только рада остаться с сыном наедине. Они покатались на машинках, попрыгали на батуте, а после отправились в кафе кушать пирожные и пить ароматный чай.

Сын постоянно что-то рассказывал Свете, на что-то отвлекался, а сама девушка в этот

момент была счастлива. Главное, что малыш рядом, большего она и не требует. Что касалось Грановского, так она справится, хоть пока и не понимает, как именно и что придется пережить, но на то она и мать, чтобы за ребенка и в огонь, и в воду.

— Какое интересное общество, — неожиданно прозвучал голос над головой, отчего все тело девушки окатило огненной волной.

Она резко вскинула голову и замерла взглядом на зеленых глазах, которые в последнее время представляла перед сном.

— Пливет, — удивленно произносит Кирилл. — А ты нас длуг? Мы с мамой чай пьем давай с нами?

— Нет, малыш, нам пора, — девушка быстро начала одевать сына, абсолютно не обращая внимания на парня, и мечтая поскорее убраться от него подальше.

— Света, не хочешь познакомить меня со своим сыном? — поинтересовался Валера, бросая взгляд на мальчишку, который не особо помогал маме себя одевать.

— Нет, нам не о чем разговаривать.

— Я Килюша, а тебя как зовут? — ребенок первым решил познакомиться, и от произнесенных слов Света тяжело вздохнула, поднимая взгляд к высокому потолку.

— Меня Валера, здорово, приятель, — Мишин протягивает руку и несильно жмет детскую ладошку. — А давай вы не будете никуда спешить, и мы сейчас выберем еще одно самое вкусное пирожное.

— Давай, — довольно отвечает ребенок и тут же снимает курточку, откладывая ее на свободный стул.

— Сын, мы уходим, — не сдаётся девушка, и снова берет в руки детские вещи.

— Ну, мам...

— Ангелочек, ты не можешь отказать сыну.

— Валера, прошу, нам нужно уйти, — отчаянно просит Света, переживая, что в любой момент может появиться Георг.

— Тебе нечего мне сказать?

— Нас ничего не связывает, и я не обязана перед тобой отчитываться.

Кирюша, не слушая разговоры, отходит к окну, заприметив на улице красивого пса, и полностью увлекается его разглядыванием, чему Света сейчас очень обрадовалась, не желая посвящать сына в личные проблемы.

— Света, скажи, ты замужем?

— Я замужем, — просто отвечает и тут же касается ненавистного кольца на безымянном пальце.

— Где все это время был Кирилл?

— Тебя это не касается.

— Ты не счастлива, где твой блеск в глазах? Скажи!

— Вот мой блеск, — она кивком головы указывает на сына, с любопытством разглядывающего собаку. — А больше мне ничего и не нужно. Я прошу тебя, Мишин, уходи, так будет лучше.

— Для кого лучше, Ангелочек, для кого? Ты нравишься мне, понимаешь? Нравишься! Я влюблен в тебя.

— Прошу, тише, — прикрыв глаза рукой, просит девушка. — Уходи, так будет лучше для меня.

Мужчина берет девушку за руку и, нежно сжав ладошку, подносит к лицу, проводит

губами по коже и слышит ее рваный вздох, понимает, что ей нравится его касание, и снова целует, слегка прикусывая зубами.

— Ты же не хочешь, чтобы я уходил...

— Хочу, очень хочу. Ты...

— Света, я с уверенностью могу сказать, что ты не любишь мужа. Скажи, он тебя обижает? Делает больно?

От этих слов она вскидывает глаза и, тяжело задышав уже от осознания ситуации, которая может произойти, появившись сейчас Георг, тут же вырывает руку из захвата и отходит от мужчины ровно на метр.

— Найди себе очередную девку, и балуйся с ней, а меня, прошу — забудь. Нас ничего не связывает.

— Ты ошибаешься, нас связывают страсть и мои чувства к тебе.

Услышав последние слова, Светлана заливается хохотом, а потом, прикрыв рот ладошкой, поднимает лукавый взгляд на Валеру, чтобы высказать ему все о его чувствах, но натывается на смеющиеся глаза так не вовремя появившегося мужчины.

— А что, достаточно милая сцена, — произносит подошедший, и Светлана понимает, чем именно может закончиться сегодняшняя прогулка.

ГЛАВА 9

— Господи, вы что, меня преследуете? — обреченно произносит Света, смотря то на одного, то на другого, не в силах понять, что вообще происходит в ее жизни.

— Я просто не смог пройти мимо, за приметив такую шикарную парочку, — довольно отвечает Рамир, скалясь во все свои тридцать два.

— Будешь так скалиться, я тебе зубы выбью, — разозленный тем, что его отвлекли от Ангелочка, отвечает Валера, зло сверля взглядом мужчину.

— Света, где твой прежний запал? Когда я подошел, ты очень счастливо смеялась со своим дружкой...

Стоя в окружении двух мужчин, девушка бросает взгляд в сторону сына и понимает, что сейчас самое время уходить, иначе она не представляет, что может случиться. Все так не вовремя, и больше всего ее интересует, почему именно в этом развлекательном центре встретились мужчины, которых она или не хотела видеть, или боялась. Взяв детскую куртку, она быстро надела ее на сына, шепотом объясняя, что им пора уходить, потом натянула на головку малыша шапку и, схватив свою куртку, взяла за руку Кирюшу.

Достав из кармана купюру, она положила на стол и, посмотрев на мужчин, произнесла холодным голосом, который выражал только злость:

— Никогда больше не появляйтесь в моей жизни. Видеть вас не могу, — и, развернувшись, они с сыном покинули кафе.

Оказавшись на улице, Света быстро надела куртку и, присев на корточки рядом с сыном, аккуратно повязала ему шарфик и с грустью посмотрела в детские глаза:

— Сыночек, Валера хороший дядя, но давай папе о нем говорить не будем, иначе он меня будет ругать.

— Конечно, мамочка, я не ласкажу папе, не хочу, чтобы вы сошлись.

— Спасибо, родной мой, — она улыбнулась, чувствуя нежное касание детской ладошки к щеке, и, взяв ручку в свою руку, поднесла к губам, заботливо целуя и вдыхая любимый запах. — Я так тебя люблю, Кирюша.

— И я тебя люблю, мамочка. Пойдем, а то холодно.

— Да, прости, прости, пойдём.

С радостью подняв на руки сына, Света прошла к своему авто, открыла его и усадила ребенка в детское кресло, а сама расположилась за рулем и, достав телефон, решила позвонить Георгу.

— Слушаю, — прозвучало на той стороне холодным тоном.

— Нам стало скучно, и мы решили ехать домой, — стараясь не показать сыну свою ненависть к его отцу, спокойным голосом ответила девушка и, повернувшись к Кирыше, подмигнула ему.

— Понял. Я скоро приеду, — и сбросил вызов.

— И тебе пока, — прошептала она и убрала телефон, понимая, как ей сейчас хочется оказаться далеко-далеко вместе с сыном, и никогда никого больше не видеть.

— Ну, что, папа уже дома? — прервал ее мысли ребенок.

— Сказал, что скоро будет. А ты соскучился по нему?

— Да так, плосто сплываю.

— Тогда поехали, — и уже через полминуты Ягуар плавно влился в поток машин, где каждая двигалась в своем направлении.

Сейчас девушка очень переживала из-за встречи с Валерой, и еще больше из-за Рамира. Этот тип стал часто появляться в ее жизни, и ей не нравилось это, ведь она не так много знала о мужчине, и он мог быть подослан Георгом. Это действительно пугало, потому что Светлана четко понимала, что с ней будет, узнай муж о ее общении с Мишиным. И как только это случится, ее жизнь перевернется, а в лучшем случае — закончится.

Сам же Валера бесился, что сейчас, так не вовремя, снова появился этот у*людок, но он не собирался тратить на него время, куда важнее было до конца разобраться со Светой. К сожалению, как он понял, нарыть на нее информацию было не так-то просто, и он уже не первый день пытался зацепиться хоть за что-то, но пока все тщетно. А вот то, что у нее есть сын, его сильно удивило, но еще только крепче привязало к Светлане, ведь Валера четко осознавал — любовью к мужу там и не пахнет.

Она одиноко стояла в своем маленьком кабинете и смотрела в окно невидящим взглядом, всем своим видом излучая безразличие и холодность. Радовалась, что глаза отлично скрывают ее внутреннее состояние.

Говорят, глаза — это зеркало души, только вот не у нее. Голубой блеск ее глаз излучал холод и отрешенность, и лишь иногда и только не многим удавалось заметить в них глубокую теплую искру.

Неожиданно послышался шорох за дверью, и в этот же миг в помещении оказался еще один человек, который не давал ей покоя уже второй месяц.

— Крепкая у тебя оборона стоит, — раздался немного хриловатый голос, от чего по ее телу прошли мурашки, и она не может сказать точно, что именно вызвало их.

Возбуждение, вызванное одним лишь голосом мужчины, или раздражение от того, что он снова нарушил ее покой, ворвался в недра души, и руководит ей, сам не ведая об этом.

— Извини, обычно в нашем офисе бабникам не рады, — холодно ответила она, не оборачиваясь.

— В нашем офисе, — передразнил мужчина и подошел ближе, оценивающим взглядом рассматривая девушку.

Словно сканером, его глаза прошли от ног до головы и обратно, особое внимание

уделяя округлой попке, обтянутой серой юбкой карандаш. — Да видел я твоего начальника...

— Плевать, — неожиданно перебила она, не желая слушать очередной бред Валеры, и резко развернувшись, оказалась в капкане, всего в нескольких сантиметрах от притягательного тела.

От такой близости дыхание сбилось, а по спине скатилась капелька пота, руки сжались в маленькие кулачки, а грудь стала вздыматься, притягивая внимание зеленых глаз.

Девушка почувствовала касание его пальцев на шее и тяжело сглотнула, пытаясь как можно лучше скрыть свое состояние.

— Интересно, — томно протянул он, приближаясь к ее ушку. — Там ты такая же нежная? — рука сместилась на ключицу и слегка поддела блузку, открывая вид на холмики шикарной груди. — Не слушаешь меня, скрываешь такую красоту, — и только он хотел отодвинуть ткань еще больше, как тут же последовал отрезвляющий удар, и яркая улыбка на его губах.

— Убирайся, чертов извращенец, — прикрикнула Света, судорожно застегивая пуговицы и кривясь от его нахальной улыбки. — Мишин, ты можешь еще о чем-то думать, кроме секса?

— Конечно, могу, — резко произнес он и добавил томным голосом. — Например, мне интересно, каковы на вкус твои нижние губки...

После произнесенных слов, не думая, рванул к двери, и задержись он на долю секунды, схлопотал бы по голове тяжелой статуэткой, которая полетела ему вслед и стукнулась о дверь.

— Идиот, — простонала девушка, упираясь руками в стол и наклоняя голову, пряча лицо за занавесом из волос.

Как же ей тяжело, когда этот нахал появляется рядом и нарушает все ее правила и устои. Только один его вид кричит об опасности, а вот обещание, данное самой себе, готово тут же капитулировать и дать волю ее телу и чувствам, но она держалась. Из последних сил. А этот герой-любовник, купающийся в женском внимании, делал все, чтобы холодный айсберг по имени Света растаял и растекся лужицей у его ног.

Она не должна, просто не может позволить себе расслабиться, ведь потеряет очень многое, очень важное, то, чего себе не простит никогда. А муж только поможет ей утонуть в собственной вине и слабости, навсегда лишив огромной ценности в ее маленькой жизни.

Света ненавидела свою жизнь, ненавидела работу, и еще больше терпеть не могла мужа, который, ко всему прочему, что она имела, установил камеры во всех офисах, и теперь ей придется объяснять, что произошло в ее кабинете, и кто этот мужчина. А унижаться ей хотелось меньше всего.

Валера же выскочил на улицу, довольный, но в какой-то мере глубоко в душе немного раздраженный от того, что эта холодная колючка до сих пор не в его постели, а он собирался исправить это недоразумение. И если придется раскрыть все карты ради одной зазнавшейся снобы, он сделает это, ведь привык получать все только самое лучшее.

ГЛАВА 10

В тот день, когда Валера встретил Свету в развлекательном центре, и узнал, что у нее есть сын, он больше не мог ни минуты не думать о ней. Все буквально перевернулось в его жизни, стало другим, непривычным, и он не мог понять, нравится ему это или нет. Все было впервые — и чувства, и эмоции, и куча противоречий в душе, ведь он понимал, что не просто

похоть связывает его со Светланой, но и в то же время думал, что если переспит с ней, то все пройдет.

Не знал, что делать, маялся, не спал всю ночь, а в воскресенье весь день бродил пешком по городу, пытаясь развеять свои мысли, надеясь, что ему все кажется, и он действительно хочет только затащить девушку в постель. Никогда ранее в его голове не было мыслей, что с женщиной может быть что-то большее, чем просто секс, да и не обременял он себя отношениями. Свобода ему всегда нравилась, он ни от кого не зависел, ничего и никому не должен был, а в отношениях все иначе. Да и не понимал он в них ничего — это Клим был тем еще романтиком, а Валера, скорее, не верил в любовь. Куда проще заплатить за секс, получить удовольствие, и продолжать жить дальше так, как тебе нравится.

— Клим, точно! — проговорил Валера сам себе, а люди, проходящие мимо, непонимающе уставились на молодого мужчину.

Только вот ему было плевать, что о нем подумают прохожие, ему в голову неожиданно пришла мысль, что друг может знать о том, что Света замужем, ведь она — лучшая подруга его девушки.

Быстро поймав такси в центре города, Валера примчался к Климу домой, и, буквально влетев в прихожую, прошел в гостиную, где и застал друга с Любой.

— Абрамов, ты знал, что Светка замужем? — разгневанным голосом спросил он, отвлекая мужчину от девушки.

— Прости, Любаш, — негромко произнес Клим и, поднявшись, направился в сторону друга, скорее — на данный момент, бывшего друга.

— Клим, чего молчишь? — непонимающе уставился незваный гость.

— А я сейчас скажу, — так же негромко продолжил Клим, но через минуту его настроение изменилось. — Ты что, охренел совсем, Мишин? Ты видишь, что я занят, и это уже не впервой ты так себя ведешь!

— Ну, уже ведь не занят. Так что там со Светкой? Люба, ты знала об этом? Кто он?

— Валера, лучше туда не лезь... — тихо предложила она и поднялась из кресла.

— Я не могу, — тихий шепот, привлекающий внимание хозяев дома. — Я люблю ее, ЛЮБЛЮ, — заорал он в конце и со всей дури саданул по стеклянной двери, разбивая ту на мелкие осколки, которые мгновенно осели на пол. С руки начала капать кровь, и Люба тут же поспешила помочь горе-влюбленному, дрожащими руками взялась за руку и, осмотрев рану, сказала Климу:

— Неси аптечку, будем лечить друга.

Валера ладонями потер глаза и тут же прошел в кухню, чтобы смыть с руки сочившуюся кровь. Когда друг принес аптечку, Любаша принялась обрабатывать рану, то и дело бросая на парня косые взгляды, а тот, в свою очередь, с невозмутимым лицом терпел боль. Рукой подперев голову, и прикрыв веки, он думал о случившемся, и о словах, сказанных в порыве ярости несколькими минутами ранее. Наверное, он действительно погорячился, ведь не знал, что такое любовь, и мог поверить только в симпатию и страсть.

— Любаш, представляешь, теперь мы, вместо стеклянной двери, будем каждое утро лицезреть вот эту морду. Наглуую, — сердито произнес Клим, мечась из угла в угол и злясь на друга, который не в первый раз испортил их, с Любой, уединение.

— Да поставлю я твое стекло, только не зуди, — зло ответил он, не поворачиваясь в сторону друга, а Люба шикнула на него, продолжая обрабатывать раны.

— Плевать на стекло. Ты бы лучше головой стукнулся, ненормальный. Что произошло,

объясни?

— Светка замужем, су*ка...

— Я не знал, — ответил Клим Мишину и перевел взгляд на девушку, которая уже перематывала мужскую руку бинтом.

— Я знала об этом, — негромко призналась Люба, не уверенная в правильности своего поступка.

— Какого хе*а ты молчала? — неожиданно громко заорал Валера и стукнул уже свободными руками по столу, от чего Люба вздрогнула и сжалась, пытаясь закрыться в себе.

— Валера, заткнись лучше, — зло прошипел Клим, показывая взглядом в сторону девушки, и мужчина на миг прикрыл глаза и тяжело вздохнул.

— Прости, — произнес он, на что Люба кивнула, как тут же раздался звонок ее телефона. Взяв его с тумбочки, она прищурила глаза, увидев имя вызывающего абонента, и ответила, приложив трубку к уху.

— Алло... да... ладно, — и, сбросив вызов, приподняла голову, растерянно посмотрев в глаза Абрамову. — Это Света. — Валера тут же вскинул взгляд на нее, тем самым требуя продолжения. — Она сейчас придет.

— Кошмар...

— Я пошел, не хочу видеть эту ссс...Свету...

— А ну, стоять! — грозно произнес Клим и подошел к нему, показывая, что друг никуда не уйдет.

— Что? — не понял он, мечтая поскорее убраться подальше отсюда.

— Ты останешься здесь и поговоришь со своей подругой, мы в ваши разборки лезть не собираемся.

— Да я видеть ее не хочу!

— Валера, Клим прав, вам нужно самим разобраться с тем, что происходит. Потому что это известно только вам, двоим.

Не слишком гостеприимные в этот вечер хозяева поднялись наверх, давая возможность Мишину самому уладить проблемы со Светой.

— Ну и отлично, катитесь, предатели, а я пока вкусно покушаю, — уже немного спокойнее отозвался Валера и с улыбкой уселся за стол, где еще недавно ужинали Клим и Люба.

— Кушай, все равно это приготовила предательница, — с улыбкой выкрикнула девушка, и мужчина уже один остался на первом этаже.

Немного успокоившись, он схватил бутылку с вином, собираясь выпить, чтобы хоть так заглушить бушующие чувства, и только поднеся бокал к губам, и собираясь сделать глоток, он услышал вовсе не приветливый вопрос той, которая буквально забралась ему под кожу.

— Михайлов, какого хрена ты здесь делаешь?

— Соскучился по тебе, Ангелочек, — отставив бокал, ответил он и поднялся с кресла.

— Ты точно издеваешься надо мной, я же попросила никогда не появляться в моей жизни.

— А я и не появляюсь, — подойдя ближе, произнес Валера, и хотел коснуться ее щеки, только Света рывком двинулась назад.

— Где Люба?

— У них с Климом важный вечер, — негромко ответил он и указательным пальцем показал на второй этаж.

— Черт! — девушка рванула наверх, и мужчина поспешил за ней, все же собираясь поговорить, и услышать ответы на волнующие его вопросы.

Но оказавшись на втором этаже, и немного приоткрыв дверь в спальню Клима, они замерли, застав парочку за поцелуем, и даже немного засмутились.

— Ой, мы это... — послышался неуверенный голос Валеры.

— При*урок, пойдем отсюда... — прошипела Света, и буквально потащила мужчину обратно.

Какая же она дура, почему не догадалась, что этот наглый болван может оказаться здесь, у друга? А она же, рискуя собой, придумала для Георга историю, будто Люба выходит замуж, и пригласила ее посидеть в женской компании, так сказать, устроить девичник, что в действительности таковым не являлось. Но другого выхода у нее не было, ей хотелось поговорить с подругой именно сейчас, вечером, иначе бы не смогла уснуть, но, увы, все старания оказались напрасны. А прерывать ее уединение с мужчиной она точно не собиралась, ведь прекрасно знала, каким путем той досталось ее счастье.

— Света, подожди, — попросил Мишин и, схватив девушку за руку, резко развернул ее, прижимая к стене на самой лестнице и преграждая пусть своим телом.

— Что ты хочешь? — тяжело дыша, спросила она, пытаясь отвернуться от мужчины.

— Тебя хочу, — уткнувшись носом в ее шею, ответил он, и губами коснулся нежной кожи.

— Валера, я прошу, найди себе другую девушку, в конце концов, проститутку, и она удовлетворит любые твои потребности.

— Мне не нужна проститутка, мне нужна ты, — он рукой провел по ее животу, немного распахнув теплую куртку.

— Нет, не нужна я тебе, — Светлана с трудом оторвала его руку от себя, но продолжала ее удерживать в своей. — Я прошу, прекрати искать со мной встречи, ты даже не представляешь, что они могут повлечь за собой.

— Я тебя защищу, ты можешь в этом не сомневаться.

— Нет, Мишин, ты не сможешь.

— Почему ты так думаешь? Ты ведь меня совсем не знаешь, что не так?

— Зато я прекрасно знаю своего мужа. И я прошу тебя, не лезь в мою жизнь, у меня семья, — отчаянно произнесла она, и тут же была прижата к сильному мужскому телу.

Валера буквально завладел ее губами, не желая слушать чушь о семье, о муже, а мечтая просто заполучить эту девушку себе, чтобы полностью насладиться ее ответной страстью. Но вот сама Светлана думала иначе, и, задыхаясь от его яростного поцелуя, с силой укусила его за губу, после чего он отвлекся от боли, а она мгновенно покинула не только его объятия, но и дом. А оказавшись на улице, запрыгнула в салон Ягуара и рванула по трассе, сбегая подальше от мужчины, который своими глупыми действиями только сильнее привязывал ее сердце к себе.

ГЛАВА 11

Весь день Света не могла найти себе места, переживая из-за того, что камеры зафиксировали ее перепалку с Мишиным, и чем ей это могло грозить. Минус в том, что девушка в тот момент была на взводе, переживала, а Валера подходил к ней очень близко и делал то, что ей никогда не спустит с рук Георг. Теперь она понимала, что расправа близка, и самое лучшее — если муж снова просто возьмет ее силой, а худшее... О худшем ей думать совершенно не хотелось, ибо для Светланы это означало конец жизни. Грановскому ничего

не стоит перекрыть ей кислород, и ладно бы в прямом смысле, так нет же, он будет как можно жестче выворачивать ее душу. Сын — самая большая слабость девушки, и именно Кирюшу отнимет муж, нет, конечно, ему он обеспечит хорошую жизнь, но Светину превратит в ад.

— Ты домой собираешься? — прозвучал как всегда холодный голос Георга, от чего девушка вздрогнула и почувствовала дрожь в теле.

— Да, собираюсь. Я даже не заметила, как время пролетело, — поспешила ответить, откладывая бумаги, в которые невидящим взглядом смотрела уже несколько часов.

— По всей видимости, работу я подобрал как раз для тебя, — ехидно отметил он, проходя вглубь кабинета.

— Да уж, нет ничего лучше, чем днем и ночью находиться под наблюдением.

— Не умничай, я тебя и так к подруге отпускал без охраны, и надо бы еще выяснить, у Любы ты была, или у любовника.

— Как раз у меня осталось время на любовника, как же. Чтобы муж мне голову открутил?

— Верно мыслишь, детка, пойдем.

Взяв в руку сумку, Светлана закрыла кабинет, и тут же пошла следом за мужем, по-прежнему дрожа всем телом и переживая, когда же начнется скандал. Но ни в машине, ни в спальне, пока они переодевались, мужчина ни словом не обмолвился о представлении Мишина, лишь изредка бросая на жену заинтересованные взгляды.

— Приятного аппетита, — пожелала девушка, когда они всей семьей уселись ужинать.

— Спасибо, и тебе, мамочка, — весело ответил Кирюша, вызывая на устах мамы улыбку.

— Света, послезавтра состоится благотворительный вечер, — поведал Георг, отправляя в рот кусочек телятины и запивая вином.

— Нам обязательно туда идти? — более непринужденным голосом уточнила она, пытаясь казаться милой в присутствии сына.

— Да. Для меня это возможность завести полезные знакомства.

— Я тебя поняла. Держи, Кирюша, — Светлана помогла сыну нарезать мясо маленькими кусочками и, держа в руках ломтик, подала ему в ротик.

— Ммм... — довольно произнес ребенок, счастливо глядя на маму.

— Купи себе завтра платье, к парикмахеру сходи. Моя жена должна выглядеть идеально.

— Не переживай, я тебя не опозорю, — ответила девушка, вытирая салфеткой пальцы.

— Ну-ну, — двусмысленно ответил Георг, тем самым давая понять, что разговор закончен.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Для благотворительного вечера Светлана купила темно-синее шелковое платье в пол. Две широкие бретели, элегантно сшитый лиф, эффектно подчеркивающий упругую грудь, плотно облегающая ткань на талии, и волнами струящаяся вниз по бедрам. Пояс платья был усыпан дорогими камнями, придавая шикарный вид наряду и его хозяйке. Темные волосы уложены в замысловатую прическу и закреплены заколкой с похожими камнями. Девушка была очаровательна, стройна и сексуальна, и просто не имела возможности остаться незамеченной, особенно в глазах Валеры.

Мишин сразу заметил Свету, стоило ей только войти в этот необъятный зал, как она тут же привлекла внимание многих мужчин. Он понимал, что брюнетка здесь не одна, и наверняка пришла со своим мужем, но когда увидел возле нее Грановского, едва не обомлел. Валера не мог поверить, что этот старик и есть муж его Светы, девушки, которую он не просто хочет, но и которая забралась ему под кожу, не желая оттуда выбираться. Как она, красивая, молодая и привлекательная могла выйти замуж за такого мужика, годившегося ей в отцы? Это и многое другое он очень хотел узнать, и желательно — ту самой Светланы, и даже придумал способ, стоило только подойти и поздороваться, а там уже он придумает, что делать.

Маневрируя между гостями, он быстро оказался около пары, и заметил, как в один миг на лице девушки погасла улыбка.

— Добрый вечер, Георгий Владленович, — приветливо кивнул Валера, смотря на мужчину с надменной улыбкой.

— О, Валера, рад тебя видеть! — приветливо ответил он и, бросив ехидный взгляд в сторону жены, добавил. — Знакомься, моя очаровательная жена Светлана.

Девушка неуверенно кивнула головой и протянула руку, которую тут же пожал молодой мужчина.

— Валерий Мишин, очень приятно.

— И мне, — постаралась ответить с улыбкой, что, к слову, очень плохо получилось, ибо страх потерять сына охватил ее целиком.

— Скучноватый сегодня вечер, не правда ли? — с равнодушным видом, подтверждающим свои слова, поинтересовался Валера, всеми силами пытаясь не задерживать долгий взгляд на Свете.

— Согласен. Скорее бы уже начался аукцион, может, хоть немного поднимет наше настроение.

— Точно. А пока, если вы не против, я бы пригласил Светлану на танец, — и он бросил на нее вопросительный взгляд.

— Нет, спасибо, мне не хочется, — уверенно ответила девушка и взяла бокал с шампанским у мимо проходящего официанта.

— Светочка, ну что ты, не обижай моего знакомого, иди, малышка, потанцуй, — до тошноты вежливо произнес Георг и, забрав буквально у ее губ бокал, рукой подтолкнул девушку к Мишину.

— Не переживайте, это ненадолго, — добавил Валера и, взяв ее за руку, повел в центр зала.

Как только заиграла медленная музыка, он с удовольствием прижал к себе девушку, при этом ни на миг не отводя взгляд.

— Не нервничай, малышка, я, конечно, сволочь, но твоему папику говорить ничего не стану. Мы же впервые видимся, да? — как бы подтверждая свои слова, поинтересовался он, но, между делом, только крепче прижал к себе Свету.

— Что ты здесь делаешь? Что вообще водитель может делать на благотворительном вечере? Ты не просто водитель? — спросила Света, ощущая приятную дрожь в теле от близости Мишина, но, между тем, все больше и больше переживая, что вскоре может произойти.

— Не просто водитель, верно, моя девочка.

— Ты знал, что я буду здесь?

— Конечно, нет. И на вопрос Георга, о чем мы говорили, скажешь, что интересовалась моей работой. У меня несколько нефтяных заводов за границей.

— Зачем подошел? — игнорируя его слова, уточнила Света. — Ты приносишь мне одни проблемы, — едва не плача, сказала она и чуть не задохнулась, ощутив, как он большим пальцем нежно погладил центр ее ладони.

— Чего ты боишься? — шепотом проговорил Валера, мечтая коснуться ее пьянящих губ.

— Тебя это не касается, просто не лезь в мою жизнь.

— Неужели приятно быть с таким старым уродом?

— Валера, — отчаянно произнесла она, не желая переходить на такую личную тему.

— Как ты с ним спишь? — продолжал он, пытаясь добиться ответа.

— Господи, не надо, прошу. Давай, мы сейчас спокойно закончим танец, и ты сегодня больше не подойдешь к нам.

— Ты не ответишь, чего так боишься?

— Нет.

— Это связано с ребенком?

— Спасибо за танец, — ответила она, когда закончилась музыка, и как можно приветливее улыбнулась, бросила умоляющий взгляд и сразу же вернулась к Георгу.

Ее буквально сотрясала дрожь, а внутри все горело огнем. Если бы не ее ненормальный муж, девушка даже обрадовалась бы присутствию Валеры, но, увы, сейчас это представляло собой только опасность. Да еще и Георг, словно чувствуя подвох, толкнул в объятия Мишина, а сам исподтишка наблюдал, как они танцуют. Точно, ненормальный.

— О чем разговаривали? — словно слыша слова Валеры, поинтересовался Георг, и все с тем же надменным взглядом посмотрел на жену.

— Интересовалась, чем он занимается, но нефтяные заводы мне не интересны. Я в дамскую комнату, — поспешила удалиться она, чтобы избавиться от расспросов мужа.

Осторожно подцепив подол платья, Света прошла через зал, вышла в узкий коридор и, оказавшись около дамской комнаты, тут же прошмыгнула внутрь. Уже даже хотела вздохнуть от облегчения и смочить щеки холодной водой, как вдруг дверь открылась, и в проеме показался сердитый Грановский. Не медля, он захлопнул ее, и в два шага оказался возле девушки, и Света даже не успела среагировать, как тут же получила оглушительную пощечину, и была схвачена грубой рукой за горло.

— Ты что, тварь, решила из меня козла сделать? Жалась, как су*а, возле своего кобеля, еще и выделывалась передо мной, — зло прошипел Георг, и только сильнее сжал руку на шее.

— Я не...

— Заткнись лучше. Думала, сможешь обвести меня вокруг пальца? Да я этого су*енка еще на камерах увидел, да и птичка одна напела о твоих шашнях с молоденьким.

— У нас ничего не было, — поспешила объясниться девушка, но лишь почувствовала, что легким становится мало воздуха.

— Ну конечно, теперь ты будешь оправдываться, что вся из себя святая, но ты ведь знаешь, на меня такое не действует.

— Георг, прошу, я ни в чем перед тобой не виновата.

— Ну что же, посмотрим, как ты будешь извиняться.

— Послушай, я, правда...

— Меня не интересует все, что ты сейчас скажешь. Мы уезжаем, и дома я тебя накажу

за то, что решила наставить мне рога, д*янь, — выплюнул он, и еще сильнее сжав горло, резко отпустил, хватая за руку и буквально вытаскивая Свету в коридор.

Весь их разговор Валера просто стоял за дверью, и из последних сил сдерживался, чтобы не войти в туалет и не накостылять этому ублюдку, посмевавшему ударить его Свету. И после этих угроз стало понятно, почему именно девушка настойчиво пытается его избегать. Грановский держал ее в кулаке и при малейшей оплошности наносил удар, и Мишин не знал, физически ли это происходило, или морально, но хотел немедленно во всем разобраться.

Бросив последний раз взгляд на дрожащую удаляющуюся фигурку, Валера зло выругался себе под нос и, приняв решение, четко понял — ему сейчас просто необходимо поговорить с Любой. Она подруга, и должна хоть не все, но многое знать, и ему стоило поспешить, ибо он не собирался ждать, пока Жора снова нанесет вред его малышке.

ГЛАВА 12

Он никак не мог совладать с чувствами и эмоциями, но точно понимал, что сейчас ему нужно ехать к Любе, она, как никто, сможет лучше объяснить, что происходит в жизни Светы, и, возможно, даст понять, что Валере делать дальше и как девушку вытаскивать из того дерьма, в котором она оказалась. То, что он услышал за дверью, очень сильно изменило его настроение, да и не только настроение, мужчина по-другому посмотрел на свою жизнь и на то, что делал все это время, пока девушка, по всей видимости, страдала. Ему ведь нравилась Света, очень нравилась, не просто ее хотел, а правду тогда сказал — любит, и иначе назвать свои чувства он не мог. Хотел просто разговаривать с ней, смеяться, знать, какое у нее настроение, он так мало видел ее улыбающейся, а вспоминая последние встречи, душу сдавило тисками. Валера помнил, как она вышла из своей квартиры с заплаканными глазами, и вел себя, словно идиот, совершенно не думая о том, что у нее могут быть проблемы. А теперь... Теперь он понимал, что мог создать девушке их сам, да не мог, он создал, ведь то, что услышал, было именно из-за него, и ему непременно нужно поспешить, ведь жизнь Светы могла быть под угрозой.

Оказавшись около дома Клима, Валера поспешно вышел из машины и, остановившись у двери, спокойно позвонил в звонок, в этот раз собираясь действовать осознанно. Спустя два звонка дверь открыл его друг и жестом пригласил внутрь, отходя в сторону и пропуская своего гостя.

— Привет, Клим, — без запала и с небывалым спокойствием произнес Валера и, разувшись, снял куртку, оставляя ее в прихожей.

— Привет, проходи, — Абрамов с подозрением смотрел на друга, понимая, что мужчина находился в прострации и не был похож сам на себя. — Кофе?

— Да, спасибо, — они прошли в кухню, Клим принялся варить свой фирменный кофе, а Валера уселся на высокий стул за барной стойкой.

— Мишин, ты на себя не похож, что случилось? — подметил мужчина, бросая взгляд на друга.

— Люба у тебя?

— Да. Тебе она зачем?

— Поговорить хочу. Серьезно, — добавил он, невидящим взглядом смотря на столешницу.

— Как в прошлый раз? — спросил Клим, вспоминая последний визит Мишина и разбитое стекло.

— Нет, сейчас все очень серьезно. Позовешь? У меня мало времени, — продолжал говорить мужчина грустным голосом.

Клим кивнул и, налив воду в турку, поставил ее на плиту, а сам поднялся наверх за девушкой. Валера тяжело вздохнул и рукой провел по волосам, а в голове по-прежнему крутились мысли о его чувствах к Свете. И теперь он понимал, что вся его жизнь очень сильно изменится. Все внутренности жгло от неизвестности о его девочке, и так хотелось сорваться, бежать скорее к ней, туда, где она живет с этим старым ублюдком, который не дает ей покоя. Но в то же время мужчина знал, что нельзя действовать опрометчиво, ведь это может навредить не только Свете, но и ее сыну, потому что ему неизвестно, как Грановский относится к ребенку, а он рисковать не мог.

— Привет, Валера, — послышался голос Любы, вырывая его из мыслей и возвращая в реальность.

Они вошли вдвоем в кухню, Клим прошел к плите, а девушка остановилась около Валеры и тут же присела на свободный стул.

— Привет. Люба, я хочу поговорить о Свете, — не собираясь медлить, тут же сообщил он, всем своим видом выражая серьезность.

— Я поняла. Что ты хочешь знать? — она внимательно посмотрела на мужчину, который, тяжело вздохнув, на миг прикрыл глаза.

— Я прекрасно знаю Грановского по бизнесу, а теперь хочу знать, что у них со Светой? Зачем она вышла за него замуж?

— Спасибо, — поблагодарила Люба Клима за кофе. Сделав глоток, серьезно посмотрела на Мишина, который, тоже отпив из своей чашки, пальцами сжал переносицу.

— Я не помешаю? — спросил Клим, присаживаясь около девушки, на что Валера только качнул головой, и принялся слушать рассказ.

— Она не выходила замуж по большой и чистой любви, — начала говорить Люба, вспоминая ситуацию подруги, которая пыталась спасти своего отца. — Хотя и мечтала об этом... В ее жизни всегда был только отец, мама рано умерла, и они остались вдвоем. Света очень сильная, она всегда боролась до конца, и в этот раз тоже...

— Что ты имеешь в виду?

— Я не могу рассказать тебе всего, это ее жизнь, ее тайны. Но скажу одно — если она для тебя так важна, вытащи ее из лап этого Георга, ты даже не представляешь, какой он жестокий.

— Что он может сделать? — взволнованно спросил он, сжимая руки в кулаки и пытаясь вести себя спокойно.

— Валера, что мне ответить на твой вопрос?

— Правду. Скажи только, что он может сделать?

— Причинить боль, — негромко ответила девушка на вопрос, сама не меньше переживая за подругу.

— Физически, да?

— Физически, — согласилась Люба и отпила немного остывший кофе, — откуда ты узнал, кто ее муж?

— Да какая теперь разница, важно то, что он именно сейчас, в эту минуту может ей навредить.

— Почему ты так уверен? — спросил Клим, догадываясь, что Валера знает больше, чем говорит.

— Он думает, что Света ему изменяет со мной.

— Но это ведь не так?! — воскликнула Люба, переведя взгляд с одного мужчины на другого.

— Нет, не так. Просто он приставил Рамира за ней следить.

— Рамира? Вот это да, я даже подумать не могла об этом.

— И теперь Георг думает, что он — козел с рогами. Хотя, что тут думать... Я готов его убить своими же руками.

— Валера, — Люба накрыла его руку своей и заставила посмотреть ей в глаза. — Не надо рубить с плеча, ты можешь только навредить, понимаешь? Она все время от тебя бежит, потому что боится, что может больше никогда не увидеть своего сына.

— Что? — ошарашенно произнес мужчина, не отводя взгляда. — Он угрожает ей разлукой с сыном?

— Да, а для Светы, как и для любой мамы, нет ничего дороже своего ребенка.

— Господи. Откуда в нем столько злобы?

— Я не знаю, Валера, не знаю.

— Люба, почему она вышла за него? — снова спросил мужчина, и они с Абрамовым вдвоем уставились на девушку.

— Ей нужны были деньги, на что, я не скажу, и не проси, — громче сказала она, видя, что Мишин уже хотел, было, просить ее рассказать все, — я не имею на это права.

— Я понимаю. Понимаю, только мне от этого не легче.

— Езжай домой, подумай, поразмысли, если верно я понимаю, у тебя есть возможность ей помочь, и, судя по твоему сегодняшнему поведению, ты настроен серьезно. Тогда придумай что-то, ибо так продолжаться больше не может, Света страдает там, и она всего этого не заслуживает, она не заслуживает жить в капкане.

В кухне наступила тишина, все трое задумались о девушке, которая сейчас была в лапах изверга, и понимали, что срываться и бежать на помощь они не могут, боясь навредить Свете еще больше.

Бросив тихое «спасибо», Валера поднялся со стула и покинул дом друга, садясь в автомобиль и удаляясь туда, где, казалось, его никто не найдет. Сейчас, в данный момент, он хотел побыть один, поразмыслить о сложившейся ситуации, подумать, что делать дальше, и как вытащить из рук хищника ту, которая стала для него смыслом жизни. Отключив телефон, он достал сигареты и, прикурив одну, глубоко затянулся, вдыхая горький запах никотина, расплывающегося по легким.

В кратчайшие сроки покинув пределы города, он просто мчал по трассе, совершенно не зная, куда едет, главное, хоть немного развеяться и разобраться в себе. На улице уже давно стемнело, дорогу освещали только фары его автомобиля и проезжающие мимо по встречной машины. Все ехали по своим делам, в своей скучной размеренной жизни, а Валера мчался вдаль, понимая, что еще совсем недавно не было в его жизни таких проблем. Жил, работал, развлекался, но в один момент все изменилось, когда в той старой обшарпанной квартире Любы он повстречал свою красавицу, перевернувшую его мир.

— Черт! — зло выругался Мишин, руками ударяя по рулю и немного сбавляя скорость.

Понимание того, что он сам чуть не убил свою любимую девушку, еще больше рвало его душу на части. Мужчина даже не предполагал, чем она рисковала, когда он подкрадывался к ней, мечтал просто быть рядом. Она рисковала Кирюшей, а Валера просто поступал, как эгоист, думая только о себе. Теперь же ему было важно, что чувствует девушка, что она

хочет, и что она делает в тот или иной момент. Ведь сейчас он понимал — Света ему нужна не просто на одну ночь, она его любовь, ради которой хочется меняться. И он изменится, поможет ей, а потом обязательно завоюет, и завоюет не только любовь Светы, но и любовь ее сына. Ребенок его совершенно не смущал, несмотря на то, кто был его отец. Главное, чтобы малыш не был против Валеры.

Сбавив скорость до минимума, он притормозил около обочины, выключил фары, заглушил двигатель и молча уставился в темноту. Вот она, его жизнь, такая же мрачная и беспросветная, такая же одинокая и холодная, такая же пустая.

— Да уж, философ, да моя жизнь просто цветет и пахнет по сравнению со Светиной, — сам себе произнес мужчина, а потом, нащупав в кармане сигареты, закурил, на миг озаряя зажигалкой темноту салона. — Думай, Валера, думай!

Спустя полчаса бессмысленных раздумий, на горизонте начало светлеть небо, давая понять, что наступил новый день, день, который определенно точно должен решить если не все, то многое. И Валера понял — если он так и будет продолжать сидеть там, в машине, среди полей, то он точно опоздает на помощь своей судьбе. А потому, выбросив окурочек последней сигареты, он с силой зажмурил глаза, потом несколько раз наклонил голову, разминая шею, и, заведя двигатель, буквально рванул в сторону города, чтобы немедленно поговорить с Климом.

ГЛАВА 13

Она ощущала боль, необъяснимую, выворачивающую душу боль, и мерзкое прикосновение его рук. Никогда бы не подумала, что этот человек мог становиться настолько жестоким. Хотя ей следовало ожидать чего угодно после того отвратительного случая. Сейчас же страх сковал ее тело своими острыми щупальцами, и девушка сжалась, пытаясь стать невидимой, только под этим злым взглядом невозможно скрыться даже в темноте комнаты.

— Как же некрасиво так поступать. Тебе не кажется? — раздался ненавистный голос мужчины, от которого Светлана никак не могла избавиться.

— Неужели судишь из своего опыта? — совсем тихо и немного хрипло произнесла она, даже взглядом не удостоив своего собеседника.

— Молчи, дешевая с*чка... — хлесткий удар пришелся точно по губе, и она почувствовала кровь, струйкой стекающую по подбородку.

Больно. Очень. Ей хотелось закрыть глаза и не очнуться, понять, что она умерла, и больше никогда не чувствовать себя ненужной, униженной и безвольной. Сейчас же она только ощутила, как край ее шелкового халата начал сползать с плеча, а грубая мужская ладонь крепко обхватила ее шею, придавив хрупкое тело к холодной стене.

— Покажи, девочка, на что ты способна по-настоящему. Порадуй, и, быть может, тогда я подумаю, простить ли тебя, или наказать, — злой хохот, и резкий толчок, отчего девушка упала, больно ударившись коленями о деревянный паркет, сквозь пелену услышав резкий звон бляхи ремня.

Страх сковал все тело, но ей некуда было деваться, ей нельзя было даже умирать, как бы она этого ни хотела, ведь в детской комнате мирно спал ее единственный любимый сыночек, который очень нуждался в ней.

— Давай, у меня нет времени играть с тобой, — он с силой схватил Свету за волосы и, свободной рукой взявшись за челюсть девушки, заставил ее открыть рот.

— Не надо, прошу, — просипела она, умоляя отпустить ее, перестать унижать, но он

лишь сильнее разжал ее челюсть и заставил взять в рот его член.

Девушка буквально зарыдала от отвращения и унижения, и все ее лицо вмиг стало мокрым от слез. Ей не хотелось дышать, не хотелось чувствовать, ей просто не хотелось жить, особенно после такого мерзкого и отвратного поведения ненавистного мужа.

— Давай, тварь, покажи, на что ты способна, покажи, как развлекаешься с этим сосунком, давай же, — он грозно шипел сквозь зубы и несколько раз толкнулся в нее, но Света никак не отвечала на его действия, все больше ощущая себя грязной и униженной.

Теперь она еще больше ненавидела Георга, и ей хотелось взять нож и зарезать его, погромсать на куски, чтобы эта гнида раз и навсегда исчезла с земли, а потому, найдя в себе хоть какие-то силы, она на сколько смогла, сомкнула челюсти, и услышала сдавленный крик Жоры, а потом резкий удар снова опалил ее щеку. Не удержавшись на коленях, девушка с силой повалилась на пол и больно ударилась плечом, но опомниться не успела, как тут же почувствовала резкий удар по ребрам, и буквально согнулась пополам. Ее всю трясло, а внутренности жгло, то ли от не до конца пролитых слез, то ли от боли, которую она ощущала при каждом жестоком ударе, но ей захотелось громко закричать, чтобы выплюнуть всю злость на этого человека. Но разум, где-то далеко спрятавшись на задворках сознания, кричал ей, что она должна молчать, чтобы никоим образом не навредить сыну.

Сознание раз за разом покидало ее, а Георг продолжал бить — то по ногам, то по ребрам, и в последний раз с силой ударил кулаком в солнечное сплетение, от чего Света крепко сжала руки и, выдохнув, не смогла больше вздохнуть, на нее обрушилась темнота.

— Света... — где-то далеко послышался смутно знакомый голос. — Света, очнись...

— Уммм... — простонала девушка, и не смогла пошевелить и пальцем.

— Света, что произошло? — снова тот же взволнованный голос, и она медленно, едва найдя в себе силы, смогла поднять свинцовые веки.

— Где... где он? — полусшепотом спросила она.

— Георг?

— Да...

— Его нет, еще ночью уехал, и так и не появлялся, — она почувствовала, как халат на ней запахнулся, и мужчина попытался поднять ее тело с пола.

— Который час? — просипела девушка охрипшим голосом, но даже не подумала хоть как-то прокашляться.

— Семь утра.

— Пожалуйста...

— Что? Что сделать, Светочка? Ты только скажи.

— Разбуди Кирилла, одень его, — попросила девушка, медленно, с болью во всем теле, поднимаясь с помощью мужчины.

— Как одеть?

— Тепло и быстро, — проговорила она, понимая, что не сможет подняться по ступеням.

— Понял, что-то еще?

— Нет, ничего, ничего... — и больше не сказав ни слова, она прошла к гардеробной, чтобы достать для себя куртку.

Все тело ломало от боли, а справа в ребрах и вовсе колело, но у нее не было времени на жалость к себе, ведь было необходимо в ближайшее время покинуть этот ненавистный дом, убедившись, что ее сын находится в безопасности. И Света знала, что Макс поможет ей сбежать, и ей действительно было сейчас плевать, что с ним произойдет потом, потому что

ребенка подставлять она не могла. Сама сдохнет, но сына спасет.

Кое-как надев куртку, она наконец-то дождалась Макса и Кирюшу. Сын бежал впереди, наверняка довольный, что с самого утра он будет кататься на машине. Но стоило ему увидеть маму, как он тут же потух, и уже не спеша подошел к ней, смотря непонимающим взглядом.

— Сыночек, я потом объясню тебе все, хорошо? — тихо попросила она, смотря родному малышу в глаза. — Нам сейчас главное — уехать, и ты ни о чем не спрашивай, ладно?

Кирилл только кивнул, и они втроем поспешили покинуть дом. Благо, охрана делала обход, и возле двери никого не оказалось. Выехать на машине не составило труда. А может, Георг оказался настолько глуп, что даже не предупредил своих амбалов не выпускать его жену, и поэтому они смогли так просто покинуть территорию дома Грановского.

— Куда едем? — спросил Макс, стоило им оказаться на трассе.

— К Любе, за город, где Абрамов живет, — прерываясь на каждом слоге, произнесла она и крепче сжала маленькую ручку сына, который вселял в нее хоть какое-то спокойствие.

Поездка заняла не больше получаса, но Света все время переживала, сидя полубоком на сидении и оглядываясь назад, пытаясь понять, следят за ними или нет. А еще каждая кочка, каждая ямка и неровность давали о себе знать, вызывая очередной приступ боли. К концу дороги она готова была завывать, но продолжала мужественно держаться, изо всех сил сжимая зубы, чтобы не закричать.

Когда они оказались около нужного дома, Макс, выйдя из машины, позвонил в звонок, дожидаясь ответа из домофона. Конечно же, хозяева отозвались не сразу, наверняка еще спавшие в такую рань, и ему пришлось звонить несколько раз, прежде чем из домофона послышался сонный голос мужчины:

— Кто вы?

— Я привез Свету, ей очень плохо, — ответил Макс и услышал, как что-то клацнуло, и ворота автоматически начали открываться.

Он вернулся за руль, завел авто и въехал во двор, а потом в дверях увидел мужчину, по всей видимости, того, кто с ним говорил.

Клим прошел к авто, сам открыл заднюю дверь, и его взору предстала избитая девушка, одетая в халат и куртку, а ноги ее были босые, в одних тапках. Он быстро, но аккуратно достал Свету из машины и, увидев ребенка, одними губами сказал «пойдем». Тот сразу же выскочил из салона, и рукой коснулся маминой руки.

— Вам лучше ее отсюда увезти, потому что Георг найдет, и плохо будет всем, — сказал Макс, а сам, вернувшись в авто, быстро покинул двор, не желая подставляться еще больше.

Клим, все так же держа на руках Свету, попросил Кирюшу открыть двери, и они вместе вошли в тепло уютного дома. Он прошел в гостиную, осторожно положил девушку на диван и бросил взгляд на испуганного малыша.

— Не переживай, мама просто спит, — успокаивающе произнес он и перевел взгляд на спустившуюся Любу.

— Господи, — прошептала она, рукой касаясь губ, и тут же ринулась на поиски пледа, чтобы укрыть практически голое тело подруги.

Света не заметила, как потеряла сознание, а сейчас почувствовала, как кто-то заботливо укрыл ее пледом, и медленно, с усилием открыв веки, она взглядом наткнулась на Валеру, стоявшего в проходе двери, и с безумием в глазах смотревшего на ее кровоподтеки.

ГЛАВА 14

У Мишина все внутри оборвалось от того, что он увидел, стоило ему только пересечь

порог гостиной друга. Замерев, он безумным взглядом смотрел на Свету, которая, казалось, даже не дышала. Ее лицо и шея были в кровоподтеках, что было с телом, он не видел, ибо Люба как раз накрыла девушку пледом, чтобы та, по всей видимости, согрелась.

Валера крепко сжал кулаки, пытаясь унять злость на того ублюдка, который посмел не просто поднять руку на женщину, а избить его Свету, его любимую, которую он так хотел защитить. «Не успел», набатом билось в голове, не успел, а должен был, обязан был сразу ехать за ними, да нет, даже не отпускать ее с этим уродом, а он отпустил, хотел мирно во всем разобраться, и лишь усугубил ситуацию.

— Прошу, оставьте нас, — едва выдавив, прошептал мужчина сдавленным голосом.

— Валера, только...

— Я что, ублюдок? Просто оставьте нас, — снова попросил он уже громче, на миг зажмуривая глаза.

Клим, кивнув Любе, решил оставить ребят наедине, считая, что им необходимо поговорить, особенно сейчас, когда жизнь девушки находится под угрозой.

— Кирюш, пусть дядя Валера с мамой поговорят, а мы с тобой пока разденемся и поиграем, договорились? — спросил он, обращаясь к ребенку.

— Да, — ответил мальчик и, подбежав к маме, с нежностью прижался щекой к ее щеке и громко прошептал: — Я люблю тебя, мамочка.

— И я люблю тебя, родной, — шепотом ответила Света, и Кирилл вернулся к Любе, беря ее за руку и поднимаясь по ступенькам.

Клим бросил взгляд на друга, кивнул ему, и сам удалился, оставляя ребят наедине, но уже через полминуты Люба снова вернулась, поставила аптечку на кофейном столике и, вопросительно глянув на Валеру, снова ушла наверх.

Света, не отрываясь, смотрела на Мишина. А он все с тем же безумным взглядом наблюдал за девушкой. Ей не было страшно, потому что этот взгляд говорил, что мужчина защитит, прикроет. Он не был похож на тот, что Света видела ночью. Сейчас все было иначе, и девушка понимала, что эти злость и безумие, отражавшиеся в его зеленых глазах, направлены не на нее, а на Георга, которого она всем сердцем ненавидела.

Валера же, наконец-то, смог взять себя в руки и, найдя силы, медленно подошел к Свете, сядя на пол, напротив ее лица. Желая коснуться ее кожи, он поднял руку, и та дрогнула от страха, боясь причинить девушке еще большую боль. И тогда он, не спеша, пальцами провел по щеке девушки и очень аккуратно коснулся скулы, где расплылся огромный багровый синяк. Потом в голове появилась ужасная мысль, и он переместил руку, немного отодвигая плед и халат в сторону, желая понять, верны его предположения или нет. На шее и ключице он тоже увидел раны и ссадины, и ему еще больше захотелось убить Грановского за то, что он посмел сделать.

— Он...

Валера хотел знать точно, и попытался спросить у Светы, но голос его оборвался, наверное, от страха, что его предположения могут оказаться верны.

— Нет, не успел, — тихо ответила девушка, понимая, о чем он говорит.

— Прости меня, — с некоторой долей облегчения выдохнул он и, найдя ее руку, крепко сжал, пытаясь показать свою поддержку.

— Ты здесь не причем...

— Это я виноват, я, только я.

— Мишин...

— Я постоянно околачивался возле тебя, постоянно лез, и тем самым гневил его, и я слышал вашу ссору в туалете, но не зашел только потому, что думал, так будет еще хуже, а оказалось...

— Он бы все равно нашел другой способ, а для меня важно, чтобы мой сын был со мной, иначе я не переживу.

— Я постараюсь сделать все, чтобы вас защитить, слышишь? Я сделаю это, — он погладил большим пальцем тыльную сторону ее ладони и приложил к своей щеке.

— Зачем? Ты даже не представляешь, что он за человек.

— Поверь, Светочка, у меня больше возможностей, — сказав это, он потянулся за аптечкой, открыв ее и найдя перекись водорода и вату, смочил ее и, приподнявшись, начал вытирать открытые раны.

— Печет, — прошептала Света, когда он коснулся ее разбитой губы, и Валера тут же подул, наклоняясь ниже.

Их взгляды замерли друг на друге, и, кажется, они перестали дышать, ощущая некую энергию между собой, а потом мужчина наклонился и невесомо коснулся уголка губ рядом с раной. Света вздрогнула от приятных и неожиданных в этот момент мурашек, и снова посмотрела в его глаза, полные нежности и чего-то еще, несвойственного этому человеку.

— Я буду рядом, верь мне, — прошептал он, и у самого по телу прошли мурашки, душа наполнилась каким-то особым теплом, и Валера понял, что именно ему хочется сказать: — Я без тебя дышать не могу.

— Мне нужно увозить Кирюшу, мы не можем здесь находиться, — произнесла она, не понимая, как нужно реагировать на слова мужчины.

— Я заберу вас к себе, загород, там безопаснее.

— Это неправильно.

— Неправильно то, что он с тобой сделал, а я хочу вас защитить, и я защищу, вы будете счастливы!

— Валера, — позвала Света, а он и не помнил, называла ли она ранее его по имени. — Зачем тебе это?

Он замер, внимательно смотря ей в глаза и раздумывая над своими чувствами, а потом спокойно и искренне ответил:

— Я люблю.

Дальше в комнате воцарилась тишина, и Мишин продолжил обрабатывать раны, а когда он заканчивал вытирать пальчики, вниз спустилась Люба, неся в одной руке пакет, а в другой — вещи, чтобы Света могла сейчас переодеться.

— Валер, там Клим зовет тебя, поднимись, — попросила девушка, а сама подошла к Светлане, оставляя вещи на свободном кресле.

Мишин кивнул, отложил окровавленную вату на стол и, нежно коснувшись губами щеки любимой, быстро поднялся на второй этаж.

— Как ты, дорогая? — спросила Люба, переживая за подругу.

— Бывало и лучше. Раньше я тебя утешала, а теперь...

— Не надо, Света. Мы обе знаем, как жизнь непредсказуема.

— Да уж... Он теперь меня убьет.

— Мы не позволим. Валера не позволит.

— Если вы будете защищать меня, только сами нарветесь на неприятности.

— Мы тебя не бросим, и ты это знаешь. Ты мне скажи, что произошло-то?

— Как видишь, он избил меня.

— Он подумал, что ты изменяешь ему?

— Подумал и, если я верно поняла, приставил Рамира следить за мной.

— Да, Валера говорил об этом. Света, Георг тебя не...

— Нет, но хотел. Я не позволила, иначе бы второго раза не выдержала, — ответила Света, понимая, что Люба переживает о том же, о чем и Валера.

— Он уже так поступал? — ошарашенно спросила Люба и, взяв вещи, начала помогать девушке переодеваться.

— Перед тем, как я слегла.

— Господи...

— Ты меня выгоняешь? — предположила Света, надевая теплые джинсы.

— Да, вам с Кирюшей нельзя здесь находиться, вы поедете к Мишину.

— И ты меня отправляешь к нему?

— Подруга, мы не можем рисковать, а Клим доверяет Валере, а я верю Климу.

— Ладно, — согласилась Света и, стянув халат, с помощью подруги надела футболку и свитер.

— Поверь, он сделает все, чтобы вас защитить.

Когда Люба помогла ей надеть носки, ибо та сама не могла наклониться из-за боли в ребрах, на лестнице послышались шаги. Впереди шел Клим, а за ним, неся на руках Кирюшу, спускался Мишин. Света не могла не заметить, что те были дружны, и даже немного улыбнулась, радуясь, что не нужно будет переживать по этому поводу.

Также Люба помогла ей подняться с дивана, и они все вместе прошли в прихожую, где Света снова надела свою куртку, оставленную ранее Климом, сунула ноги в предложенные ботинки, а потом ощутила на голове теплую шапку подруги.

— Боже, я — как бездомная дворняга, — горько прошептала Светлана, прикрывая лицо рукой.

— Знаешь, что, — наигранно рассердилась Люба и добавила: — Не мели ерунды! Ты наша, и, я повторюсь, мы тебя не бросим.

Девушка ничего не ответила, а только вышла вслед за Мишиным и сыном на улицу, обняла Любу, поблагодарила Клима за помощь и уселась на заднее сидение автомобиля, рядом со своим ребенком.

— Клутая машина, — оповестил Кирилл, когда мужчина сел на водительское место, предварительно о чем-то переговорив с Климом.

— У нас есть все шансы, чтобы кататься на ней всегда, — ответил Валера и, подмигнув ребенку в зеркало заднего вида, он завел двигатель и добавил: — А сейчас будет самая важная поездка в нашей жизни.

ГЛАВА 15

Оказавшись в загородном доме Мишина, они все вместе расположились в большой гостиной у камина. Валера помог Свете удобно устроиться в кресле-качалке, укрыв ее теплым пледом, Кирюшу усадил на пушистый ковер рядом, а сам отправился в кухню заваривать чай. Пока закипал чайник, он сделал несколько важных звонков, организовал охрану по всему периметру, вызвал повара и своего лечащего врача, все-таки девушку не помешало бы осмотреть специалисту. А потом, залив заварку кипятком и найдя варенье в холодильнике, все это водрузил на поднос и вернулся обратно в гостиную.

— Извините, кушать пока нечего, я здесь давно не был, но мы сейчас согреемся, а через

пару часов сможем пообедать, — сообщил Валера и подал чашку с чаем в руки Свете.

— Спасибо, — тихо прошептала она, посмотрев на него.

— Не за что, а ты, друг, подожди немного, чай слишком горячий, — свою и Кирюшину чашки он поставил на кофейный столик, а сам, подойдя к камину, принялся его разжигать.

— Моя мама любит смотлеть на огонь, — сообщил мальчик, наблюдая, как огонь потихоньку распространяется на поленья.

— Правда? — серьезно спросил Валера, смотря на мальчугана.

— Да, — не менее серьезно ответил Кирилл.

— Теперь она может делать это каждый день.

— А мы, что, тепель здесь жить будем?

— Это зависит от твоей мамы, — ответил мужчина, и они оба посмотрели на Свету, которая как раз делала глоток чая.

— Сыночек, давай я тебе лучше на чай подую, чтобы он быстрее остыл, — ушла от ответа девушка, понимая, что не готова сейчас говорить о таких вещах.

— Давай, — довольно согласился малыш, и уже хотел было идти за чашкой к столику, как Валера его остановил.

— Давай лучше я, а мама пусть спокойно отдохнет.

— Холошо, — согласился Кирюша, и снова присел на нагретое место.

Чай они пили уже молча. Каждый был погружен в свои мысли. Валера наблюдал за Светой, которая при каждом движении морщилась от боли, и с каждым разом все больше хотел убить Георга. Он пока не знал, что сделает с ним, но сам себе пообещал, что в ближайшее время отомстит этому уроду, за то, что посмел причинить боль его любимой. И не важно, что она являлась тому женой, а важно то, что ни один мужчина не имеет права поднимать руку на женщину.

Через полчаса их посиделок, в комнате послышался звонок, и Валера, поднявшись с ковра, прошел к двери и, посмотрев на экран домофона, нажал кнопку, пропуская гостей во двор. А спустя несколько минут в дом вошли высокий мужчина с небольшой бородкой и седой на висках и миниатюрная женщина, которой на вид было едва ли за сорок.

Они все поздоровались, и Ольга Юрьевна, так звали повара, ушла на свое рабочее место, то бишь, в кухню, дожидаться своего помощника, который вот-вот должен был привезти продукты. А Аркадий Николаевич, тот самый доктор, прошел в гостиную и первым делом поздоровался с Кириллом, по взрослому пожимая ему руку, а потом перевел взгляд в сторону пострадавшей девушки.

— Меня зовут Аркадий Николаевич, милая барышня, и я здесь для того, чтобы осмотреть вас, — сообщил мужчина, внимательно смотря на большой синяк на ее скуле.

— Хорошо, только Кирюшу нужно чем-то занять, — согласилась она, решив, что осмотр действительно не помешает.

— Добрый день, — послышалось со стороны входа в гостиную. — Валерий Сергеевич, продукты и игрушки привез, какие будут указания?

— Гена, отнеси игрушки в гостевую комнату и поиграй с Кириллом, а я позже присоединюсь.

— Понял. Ну, что, друг, идем? — спросил Геннадий, подмигивая мальчугану.

— Нет! — спохватилась Света, и руку протянула к сыну, опасаясь, что его заберут.

Валера внимательно посмотрел девушке в глаза и, подойдя к ней ближе, произнес:

— Верь мне. В моем доме вы в безопасности, — от его слов Света выдохнула, увидев в

глазах мужчины что-то такое, чему непременно захотелось поверить.

Молча кивнув, она чмокнула сына в макушку и разрешила Геннадию забрать ребенка в соседнюю комнату.

Аркадий, предложив Свете прилечь на диван, попросил Валеру помочь ей раздеться, чтобы осмотреть тело на наличие ушибов. Самого Мишина увиденная картина привела в шок, внутри все оборвалось, а руки мелко задрожали. Все тело Светы было покрыто ссадинами и синяками, кое-где даже виднелись царапины. Он тяжело вздохнул и сжал руки в кулаки, пока врач ощупывал ее ребра на наличие повреждений.

Когда осмотр был окончен, Аркадий оставил обезболивающие препараты и мазь, чтобы ушибы скорее сошли. Без рентгена сложно было определить, есть ли переломы ребер, но он все равно перемотал тело девушки, чтобы при движениях ей не было слишком больно. Оставив некоторые рекомендации и посоветовав смазывать раны мазью, врач с чистой совестью покинул дом, а Валера молча уставился на Свету, которая как раз надевала свитер.

— Сейчас пообедаем, я намажу тебя мазью, и ты поспишь, — сказал Валера, наблюдая, как девушка снова морщится от боли.

— Я не могу спать, мне нужно быть с Кирюшей.

— С Кирюшей буду я, а тебе нужно отдохнуть, Света, и это не обсуждается.

Она внимательно посмотрела мужчине в глаза, пытаясь понять его действия, его чувства, но на ум пришло осознание того, что перед ней находится совершенно другой человек. Не тот Валера, который вламывался к ней в квартиру и хозяйничал там, не тот, которого она забирала от проституток, а настоящий, такой, каким должен быть настоящий мужчина. Сейчас он был заботливым, добрым, взволнованным, и от этого понимания у нее кровь по венам побежала быстрее, и сердце гулко забилося в груди. Неужели она ему нужна со всеми своими проблемами? Да стоит Георгу найти ее, как он тут же прихлопнет ее, как муху, и не посмотрит, что она мать его ребенка.

— Георг убьет меня, — озвучила она мысли вслух и руками обняла себя, потому что от этих слов тело охватил озноб.

— Знаешь, мы, конечно, всю жизнь в этом доме сидеть не будем, а сюда он точно не попадет, но дай мне несколько дней, и я сделаю так, чтобы твой страх навсегда исчез, — уверенно произнес Валера, ни капли не сомневаясь в своем решении.

— Ты так уверенно говоришь об этом.

— А как мне говорить, Света? Вы пока побудьте здесь, может, все уляжется, а потом уйдете? Или как? — немного разозлившись, поинтересовался Мишин, а потом, присев рядом с ней, добавил: — Я знаю, что ты ко мне ничего не чувствуешь, тсс... — остановил он, когда Света хотела возразить, — знаю, что сейчас не время, но я сделаю все, чтобы завоевать твое доверие. Твое, и сына!

— Обычно мужчин пугает присутствие ребенка в жизни женщины, — удивилась Света и пальчиками сжала края свитера.

— Дураков пугает. Это же часть тебя, да и нравится мне Кирюша, классный он.

— Ты даже не представляешь, как это здорово, когда у тебя есть ребенок.

— Почти представляю, — тише добавил он и пальцами коснулся ее щеки.

— Валерий Сергеевич, обед готов, стол накрыт, — оповестила кухарка и тут же исчезла за дверью.

— Спасибо, Ольга Юрьевна, — кивнул он в знак благодарности и обратился к Свете: — Пойду, позову Кирюшу, и поедим?

— Да, — согласила девушка, понимая, что сыну давно пора кушать, да и сама проголодалась.

Пока Мишин ушел за сыном, она невидящим взглядом смотрела на огонь в камине, желая отключить разум, и просто отдохнуть. А еще хотелось поверить мужчине, ведь Люба с Климом их не отпустили бы сюда, если бы сами ему не доверяли. Только сейчас она подумала не о том доверии, которое бывает между знакомыми и друзьями, а о большем, ей хотелось довериться, как женщине, чтобы хоть немного почувствовать себя слабой. И плевать, что многие покрутили бы пальцем у виска и сказали, что она ненормальная — после всего случившегося доверять людям, но порой так хотелось верить в чудо, что девушка решила пустить все на самотек. Сейчас они пообедают, потом Света еще раз удостоверится, что сын в безопасности, и только тогда поспит, потому что избиение еще давало о себе знать — силы покидали измученное тело. Девушка опасалась просто рухнуть в обморок от усталости и стресса. А пугать Кирюшу она не хотела, да и создавать Валере лишние проблемы тоже не было абсолютно никакого желания.

От раздумий ее отвлекли шаги на лестнице и веселый хохот двоих мужчин. Младший удобно забрался на плечи старшему, и теперь что-то весело рассказывал, от чего вызвал смех не только у Валеры, но и улыбку у Светы. Счастье сына — это первое, что ее волновало, а значит, она должна сделать все, чтобы ему было хорошо, да и ей самой не было плохо в обществе Мишина. Почему не рискнуть, ведь в ее жизни и так было много негатива, может, в этот раз все будет иначе? Вот только бы поверить мужчине, да разобраться с Георгом раз и навсегда.

Медленно, насколько позволяли ушибы, Света поднялась с дивана и улыбнулась Кирюше, а потом и Валере, и они вместе отправились наслаждаться вкусным обедом.

ГЛАВА 16

Разгневанный Георг сидел в кабинете своего офиса и бездумным взглядом смотрел на противоположную стену, при этом в руках крепко сжимая карандаш. Он был зол, что его ненаглядная жена исчезла из дома вместе с сыном, сбежала, как последняя су*а, а долбаная охрана упустила момент, когда это произошло. Но, благо, по всему периметру дома были расставлены камеры, и выяснить, кто помог Светлане, не составило особого труда. Несколько минут просмотра видео, и он уже знал этого п*донка, посмеявшего увезти его собственность.

В дверь кабинета тихо постучали, и уже через секунду перед глазами Георга предстал его предатель, служивший у мужчины не первый год.

— Проходи, Максим, располагайся, — наигранно вежливо предложил шеф, а сам, поднявшись с кресла, прошел к окну.

Макс догадывался, зачем его позвали, догадывался и знал, что его ждет, поэтому покорно пришел в кабинет, ибо сбегать смысла не было.

— Георгий Владленович...

— Молчи, Максим, молчи. Будешь говорить, когда я тебе разрешу, — спокойно произнес мужчина, перебивая своего охранника, — знаешь, я привык доверять своим людям, доверять то, что мне так важно. Я думал, что мои люди понимают, куда им стоит лезть, а куда не стоит, но я ошибся, за что и поплатился. Самым главным. А вот теперь ответь, Максим, я разве когда-то говорил, что охрана может заходить ко мне в дом и руководить, давать указания, что-то решать? Напомни мне такое?

— Не говорили.

— Так кто тебе давал право поступать иначе? — уже громче произнес Георг, показывая свою злость.

— Георгий Владленович, она лежала там совершенно беспомощная...

— И что?! — едва не взревев, грозно проговорил Грановский. — Да если бы она там и сдохла, тебя это никак не должно касаться!

— Но... — попытался, что-то сказать Макс, но снова был перебит.

— Заткнись, и не смей мне перечить, иначе я тебя отдам на растерзание псам! — зло плевался Георг, и глаза его были наполнены злобой и гневом, казалось, что глянь в них, и тебя засосет, словно в болото. — Говори, где она? Считаю до трех. Раз, два...

— У Клим, за городом, она сама попросила ее туда отвезти, — быстро выпалил Макс, боясь в действительности попасть к псам, ибо знал, как шеф решает дела.

— Вот и молодец, — ответил тот и, подойдя к охраннику, со всей дури двинул в живот, от чего парень согнулся пополам, так и сидя в кресле, закашлялся, и начал ловить ртом воздух. — Еще раз позволишь себе подобное поведение, и мы попрощаемся с тобой навсегда. А теперь поехали к этому дружку, заберем нашу красавицу, и решим все проблемы.

Грановский был разозлен до предела, и собирался вернуть свою непутевую жену домой, если она, конечно, еще не сдохла, но если что, он даже поможет, ведь эта дрянь забрала его сына, которого он собирался воспитать под себя.

Добравшись до дома Абрамова, Георгий велел охраннику сидеть в машине, а сам, оказавшись около ворот, нажал на звонок. Несколько минут ему никто не торопился открывать, и когда он уже не надеялся кого-то застать, услышал короткое «кто там?» в динамике домофона.

— Меня зовут Георгий Владленович Грановский, у вас моя жена, — четко произнес он и ухмыльнулся, увидев, как камера повернулась на него.

— Вы ошиблись, у меня нет вашей жены.

— Клим...

— Клим Андреевич, — поправил мужчина, голос которого продолжал звучать из динамика.

— Клим Андреевич, мне известно, что моя жена у вас, — еле сдерживаясь, снова повторил Грановский.

Через несколько секунд высокая калитка клацнула и автоматически открылась, приглашая незваного гостя пройти во двор, что Георг и поспешил сделать. Пройдя по дорожке, вымощенной камнем, он оказался возле двери, и та сразу же открылась у его носа, едва не зацепив.

— Слушаю вас, — спокойно проговорил Клим, но на самом деле ему очень хотелось вмазать Георгу по морде, за то, что посмел так грубо обращаться со своей женой, матерью своего ребенка.

— Мой охранник сегодня привез к вам Свету, — Клим кивнул, соглашаясь, и продолжил слушать дальше, — он сейчас со мной, и может это подтвердить.

— Мне не нужны подтверждения, господин Грановский, я и так это знаю. Света действительно была здесь, а через час вызвала такси и уехала с сыном в неизвестном направлении.

— Почему я должен верить?

— А мне не надо верить, вы можете пройти в дом и все осмотреть, только от этого ничего не изменится.

— Что она сказала? — снова попытался хоть что-то выяснить Георг, которому сегодня, судя по всему, очень не везло.

— Практически ничего, кроме того, что ты ее избил, — зло выплюнул Абрамов, неосознанно переходя на «ты».

— Это вышло случайно! — якобы сожалея, ответил Грановский, и тут же добавил: — Она не сказала, куда едет, и адреса не оставила?

— Нет.

— Су*а!

— Я бы попросил при мне не выражаться такими словами в адрес женщины. Я удовлетворил ваше любопытство? — Климу совершенно не хотелось разговаривать с этим ничтожеством, и он буквально жаждал скорее закрыть дверь.

— Ну, смотри, если обманул — пожалеешь!

— Георг, мне угрожать не надо. Ты в этом мире не один такой всеильный.

И Клим, не дожидаясь ответа, громко хлопнул дверью перед его лицом, а потом в экран домофона проследил, как этот мерзкий урод уходит из его двора. Мужчина удивился холодности этого человека, и четко увидел, что в его глазах не было ни капли жалости о содеянном, что еще раз доказывало, что Свету с Кирюшей необходимо спасать.

— Слушаю, — ответил Валера, стоило ему увидеть, кто звонит на мобильный.

— Мишин, ты хорошей охраной обзавелся? — без приветствий поинтересовался друг.

— Лучше не бывает, Клим. Ты хочешь сказать?.. — не договорив, спросил Валера, бросив внимательный взгляд на Кирюшу, играющего машинками.

— Да, он только что уехал от меня.

— Понял. Я уже дал распоряжение своим ребятам, они роют, ищут все, что можно на него найти, — сообщил мужчина, вспоминая, как звонил помощникам, стоило только девушке уснуть.

— Хорошо. Как Света? — переживая за девушку, спросил Клим.

— Отдыхает. Пообедали, и, едва приняв душ, она уснула.

— А Кирюша?

— В машинки играем, давно я так не развлекался, — довольно произнес Мишин, подмигивая ребенку.

— Валера, я надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Я тоже на это надеюсь, спасибо, Клим.

Попрощавшись с другом, Валера набрал другой номер, и так же без предисловий отчеканил «Усилить охрану» и, дождавшись ответа, только тогда вернулся к играм с Кирюшей.

— Валела, а мне нравится у тебя дома, холошо с тобой и спокойно, — неожиданно произнес мальчик, когда они с женщиной строили дом из конструктора.

— Я рад, что тебе нравится, надеюсь, и твоей маме тоже.

— Думаю, да, ей тот дом, где мы сейчас живем, вообще не нравится, — совершенно серьезно ответил ребенок, укладывая деталь конструктора на место.

— Это почему?

— Говолит — холодный, только я ее не понимаю, мне же там не холодно.

— Знаешь, Кирюш, — присев поближе к ребенку, начал Валера, — у взрослых бывает внутренний холод, да и не только у взрослых.

— Внутленный, ммм... понятно, надеюсь, здесь ей тепло.

— Любишь маму?

— Очень люблю! — гордо ответил Кирилл, смотря в глаза Валере.

— Молодец. Так и должно быть.

— А ты?

— И я...

— Что?.. — неожиданно прозвучал сонный голос Светы со стороны входа, и две симпатичные мордашки устремили на нее свой взор.

— И я люблю твою маму.

А на другом конце города, в своем кабинете, в излюбленном кресле, довольно листая папку с любезно предоставленной помощником информацией, сидел мужчина, всем своим видом источая злобу и ненависть. Информация, которую он читал, говорила ему о точном местонахождении нужных ему объектов.

— Добегалась, дорогая, теперь жди меня в гости.

ГЛАВА 17

Наслаждаясь теплом камина, Света сидела в кресле, укутанная в плед, и невидящим взглядом смотрела на огонь, языки пламени которого исполняли свой незамысловатый танец. За долгое время ей действительно было спокойно. Даже несмотря на ноющую боль в теле, душа ее отдыхала, потому что неизвестно откуда взялось доверие к мужчине, так храбро спасающему ее с сыном. В первую очередь она, конечно, боялась за Кирюшу, но Валера старался все время быть с ним рядом, чтобы лишней раз не оставлять ребенка одного. Вот и сейчас, сидя возле батареи на теплом пушистом ковре, они играли в игру для развития мышления и прекрасно ладили друг с другом, а иногда Кирилл даже шел обниматься с женщиной, а детское доверие говорит о многом. И Света не смела им мешать, ведь если ее сын счастлив, разве может она не радоваться за него, может помешать ему, наслаждаться хорошими моментами? Конечно, нет.

Сама же Светлана очень часто останавливала свой взгляд на мужчине, и ловила себя на мысли, что с каждым его поступком она начинает влюбляться, к тому же он был достаточно красив, и не мог не понравиться хотя бы внешне. Но нет, она начала влюбляться в его внутренний мир, в того Валеру, который может быть настоящим, без своих глупых подколов и повадок бабника. И ей очень хотелось, чтобы он оставался всегда самим собой, настоящим и искренним.

— Слушаю! — вывел Свету из размышлений строгий голос Мишина. — Я все внимание!

Поднявшись, он рукой разлохматил волосы Кирюши и, глянув на Свету, вышел из гостиной, направляясь в сторону кухни. И только после обеда, когда ребенок уснул, он рассказал девушке о звонке.

— Звонил Георг, — сообщил он, когда девушка с чашкой чая в руках обосновалась в своем кресле, — требовал, чтобы я вернул вас с Кириллом.

— Что? — испуганно прошептала Света, крепко в руках сжимая чашку.

— Распевал мне, как любит вас, и нес прочую пургу.

— А ты?

— А я сказал, что не намерен вас отпускать, тем более, что вы находитесь здесь по своей воле, — ответил Валера и, заметив, как она выдохнула от облегчения, подошел к ней и уселся около ее ног, забирая из рук чашку и отставляя ту на стол.

— Спасибо тебе, — отчаянно прошептала Светлана, у которой, кажется, только что

земля из-под ног ушла.

— Света, я должен еще кое-что тебе сказать...

— Что? Хотя нет, Валера, если ты скажешь, что мы тебе надоели, я все пойму.

— Нет. Не говори так, вы мне не можете надоест.

— Тогда что? — все же хотела узнать девушка, что он еще пытался ей рассказать.

— Георг выкрал твоего отца, — на одном дыхании выпалил Валера и заметил, как сильно Света изменилась в лице, — я тебя прошу, только не переживай так, мои люди уже ищут этого у*людка, и мы обязательно спасем твоего отца.

— За что он так со мной? — шепотом простонала Света, не в силах поверить в происходящее.

— Он больной, не понимает, что делает, но я обещаю — с твоим отцом все будет хорошо. Ты веришь мне?

— Я... я не могу его потерять, понимаешь, не могу, — задыхаясь от слез, шептала она, боясь за своего отца.

Пусть они сейчас виделись редко, опять же, по вине Георга, но Света ни на миг не переставала любить отца, он был у нее единственный родной, ну, кроме Кирилла, конечно. И теперь, когда ее папа оказался в опасности, Света винила в этом себя. Ведь если бы она не сбежала, то все с ним было бы хорошо. Но и оставаться с Грановским она не могла — и это был тупик, из которого просто нет выхода.

— Света, ты не потеряешь отца, я клянусь тебе, мы спасем его. Спасем! — обещал Валера, крепко сжимая ее запястья в своих руках.

— Он ненормальный, ты не знаешь, на что он способен.

— Мы сильнее!

— Господи, как я устала, — по нежным щекам покатались горячие слезы, и Света всхлипнула, вытирая их, а потом, вскинув взгляд на Мишина, прошептала: — Я знаю, что нужно делать.

— Светочка, тебе ничего не надо делать.

— Нет, надо. У меня есть документы, которые помогут вернуть отца.

— Что ты имеешь в виду?

— Там много информации, которая поможет Георгу засадить в тюрьму, но мы не должны так сразу рисковать, а значит, отдадим ему документы в обмен на отца.

— Ты уверена?

— Более чем.

— Я позвоню своему адвокату и Климу, нам нужно решить, как сделать все правильно.

— Звони прямо сейчас, прошу, — умоляюще посмотрела девушка на Валеру и рукой коснулась его лица.

Мужчина, кивнув, тут же поднялся с пола и принялся звонить сначала другу, а потом уже и адвокату. Если Света считала, что это тот самый момент, когда так необходимы документы, то Валера прокрутит это в лучшую сторону, ибо с Георгом нужно быть всегда начеку. Договорившись о встрече, он вернулся к девушке, осторожно забрал ее из кресла и усадил на диван, заботливо прижимая к себе и укачивая в своих объятиях то тех пор, пока не приехал Абрамов, а за ним и Астахов.

Они все расположились в гостиной за кофейным столиком, Ольга Юрьевна принесла дымящийся кофе, а для Светы приготовила ее любимый чай с барбарисом. Мужчины перекинулись некоторыми фразами, касающимися их встречи, а потом Мишин рассказал,

что именно им нужно обсудить:

— У Светы есть документы, которые с легкостью помогут засадить Георга в тюрьму, и она предлагает отдать ему их в обмен на отца.

— Что это за документы? — поинтересовался Степан Алексеевич, личный адвокат Валеры.

— О различных махинациях Георга. В свое время он мне очень доверял, и когда я оставалась дома одна, я сканировала все, а кое-какие есть даже в оригинале.

— Рисково, — присвистнул Клим, отпивая из своей чашки.

— Если, говорите, махинации, то можем засадить его надолго.

— Да, там столько всего, что лет на десять хватит.

— Я думаю вот что. Та информация, отсканированная, как раз пригодится нам для обмена. А оригинальные документы оставим на потом, уверен, что они еще понадобятся, — предложил Астахов, находя более разумное решение.

— Значит, так и поступим, главное, чтобы он повелся, — произнесла Света, переживая за своего отца.

— Георг, конечно, сволочь, но не тупой, он не станет рисковать своей свободой, — сказал Валера, беря в руки телефон. — Только он порадуетя, что мы ему отдадим всю информацию, как Степан тут же отдаст в суд оригинальные документы.

— И тогда его точно закроют? — в надежде на лучшее, спросила девушка, отчаянным взглядом смотря на Мишина.

— Однозначно, закроют, — ответил тот и, найдя нужный номер, сам принялся звонить Грановскому.

— Громкую связь включи и запись, — шепотом попросил Степан, внимательно глядя на Валеру.

Тот кивнул в ответ и выполнил просьбу адвоката, как вдруг все находящиеся в комнате услышали мерзкий голос Грановского:

— Что, переживаешь за папашку этой шлю*и? Передай ей, если хочет увидеть его живым, пусть возвращается домой.

— Георг, лучше закрой рот и послушай меня. У меня на руках в эту минуту есть бумаги, в которых четко указано, как ты отобрал у детей детский дом, как у пенсионеров прибрал имущество под свое крыло и тому подобное, — прочитал он записку, написанную Светой несколькими секундами ранее.

— Откуда у тебя такая информация? — зло выплюнул Жора, заметно начиная нервничать.

— Это тебя не должно касаться, подумай лучше о том, чтобы вернуть Дмитрия Алексеевича до восьми вечера живым и здоровым, а в противном случае в восемь ноль одну все документы окажутся в полиции, а ты, соответственно, в тюрьме.

— Ладно! Через два часа на стадионе за городом, только пусть приедет одна Света.

— Не ставь мне условия, Жора, ты не в том положении, — грубо ответил Валера и, сбросив вызов, посмотрел на ребят.

— Отлично, теперь нужны документы, — сказал Клим, хлопая друга по плечу.

— Они в банке, нужно ехать за ними, — сообщила Света, и уже хотела идти собираться, как вспомнила, что сына оставлять она не намерена, о чем тут же и сообщила.

— Света, если ты мне доверяешь, то я останусь с Кирюшей, а вы втроем езжайте в банк, — предложил Клим свою помощь.

— Да, спасибо, Клим, спасибо, — шепотом ответила девушка и под руку с Валерой поднялась вверх, чтобы привести себя в порядок.

— Все будет хорошо, Светуль, обещаю, — заверил ее Валера, когда они подошли к нужной комнате, а она тихо вздохнула и сама порывисто прижалась к его крепкому телу, в надежде на скорое спасение ее семьи.

ГЛАВА 18

Ровно за десять минут до назначенного времени Валера вместе с охраной прибыл на стадион, прихватив с собой только необходимые бумаги. Астахова же он отправил в суд, чтобы тот готовил все для слушания дела Грановского. Сегодня, как назло, весь день лил дождь, но Валера вовремя заметил подъезжающее авто Георга и, еще раз проверив пистолет, который прихватил на особый случай, вышел из салона, попросив охранника не высовываться.

Черный тонированный джип остановился в нескольких метрах от него, Георг вышел первым из задней двери, вытаскивая за собой отца Светы. Валера заметил на лице того пару ссадин и чертыхнулся про себя, размышляя, что этот урод скорее сдохнет, чем перестанет избивать всех. Мишин сделал несколько шагов к ним и остановился, внимательным взглядом смотря на Георга, который был горд до неприличия, и тем самым вызывал лишь отвращение.

— Документы! — строго отчеканил он, протягивая руку и ожидая бумаги.

— Дмитрий Алексеевич, идите в мою машину, — вежливо попросил Мишин, кивая на свой автомобиль.

Георг не спешил того отпускать, но, видимо, что-то заметив во взгляде Валеры, он все же убрал руку с куртки отца Светы и для наглядности даже отряхнул, словно мог испачкаться больше, чем есть на самом деле. Дмитрий Алексеевич послушно прошел к машине и, забравшись внутрь, принялся ждать дальнейших указаний, а вот Валера продолжал внимательно смотреть на мерзкое лицо Грановского. Он смотрел и понимал, как трудно было его Свете жить с этим ублюдком, да не просто жить, а быть его женой. От такой мысли он скривился, и появилось жгучее желание врезать по этой отвратительной роже, но Мишин сдержался, опасаясь, что начнется перестрелка, а ему очень хотелось вернуться к Свете.

— Мишин, вот скажи, на кой х*р тебе нужна эта девка? — неожиданно спросил Жора, пряча руки в карманы куртки.

— Я не обязан перед таким уродом, как ты, отчитываться!

— Надеюсь, она хорошо с тобой расплачивается в постели. Ну, да ладно, мне нет до этого дела, давай документы.

Валера, не медля, вытащил документы из кармана куртки и протянул их Грановскому, тот под морозящим дождем быстро просмотрел их, и уже хотел было развернуться и скрыться в авто, как тут же получил крепкий удар по морде. Все же не сдержался Мишин. Так и чесались у него руки рассчитаться с этим козлом за Свету, которой пришлось столько вытерпеть. Он бы до смерти его забил, но пачкать руки не хотелось, не был Жорик того достоин.

Из джипа тут же ринулись двое охранников, но тот остановил их, давая понять, что не нужно лезть в их перепалку, он почему-то был уверен, что больше Валера его не тронет.

— Удачи, при*урок! — грубо ответил молодой мужчина и, больше не оборачиваясь к пошатнувшемуся мужику, уселся в свой автомобиль и приказал водителю трогаться с места.

— Куда вы меня везете? — испуганно спросил отец Светы, всерьез опасаясь за свою

жизнь.

— Не переживайте, Дмитрий Алексеевич, в безопасное место, — ответил Мишин набирая короткое сообщение в телефоне.

— Кто вы?

— Друг вашей дочери, и мы едем к ней.

— Правда? Она в порядке? — как-то взволнованно спросил он.

— В относительном, но она в полной безопасности.

— Спасибо вам.

— Не за что, я просто хочу, чтобы Света с Кириллом были счастливы.

Оставшийся путь они ехали молча, только один раз у Валеры зазвенел телефон, и ему сообщили, что Грановского уже взяли, и теперь его направляют в СИЗО, а потом назначат дату слушания. Мужчина был рад, что тот получит по заслугам, и более менее спокойно вздохнул, теперь им осталось добиться развода, а о будущем он подумает позже.

— Папочка, — крикнула Света и, кое-как поднявшись, быстро прошла к Дмитрию Алексеевичу, стоило им с Мишиным только войти в дом.

Света все это время не находила себе места, хоть и пыталась отвлечься вместе с Кирюшей, но успокоить ее смогло лишь сообщение от Валеры, гласившее: «Все хорошо, скоро будем дома».

— Дочь моя, — отрывисто прошептал пожилой мужчина, обнимая Светлану, а потом, на миг оторвавшись от нее, принялся рассматривать наличие ран, и с болью в глазах снова крепко обнял, — родная, любимая, все хорошо?

— Да, да, хорошо... Хорошо, папочка.

Они некоторое время так и стояли, обнявшись, пока Кирюша не отвлек их своим детским хохотом. Обернувшись, они заметили, как Валера, ползая на коленях, катал на себе ребенка, а малыш весело смеялся, периодически похлопывая его по плечу. Конечная остановка была у ног Светы и ее отца, Кирюша встал на пол, Валера тоже поднялся на ноги и, посадив ребенка на один локоть, свободную руку протянул Дмитрию Алексеевичу:

— Я не представился, меня зовут Валера, — приветливо произнес Мишин, и получил крепкое рукопожатие.

— Очень приятно, а вы кем приходитеесь моей дочери?

— Ну, если она меня не пошлет, то ее мужчиной, — ответил он и вопросительно посмотрел на Свету.

— Мы об этом поговорим позже, ладно? — попросила девушка и, наклонившись, поцеловала сына.

— Мама, а мы тепель все вместе будем жить? — влез в разговор ребенок, довольный, что находится на одном уровне со взрослыми.

— Сынок, и об этом мы тоже поговорим позже, хорошо?

— Да.

— Пора ужинать, да и папа наверняка хочет кушать.

— Я сейчас скажу Ольге Юрьевне, чтобы накрывала на стол, а вы пока отдыхайте. Дмитрий Алексеевич, вы можете принять душ, я вас проведу, — предложил Валера, прекрасно понимая, что мужчина был явно не в шикарных апартаментах Грановского.

— Я бы не против искупаться, — согласился Дмитрий и, поцеловав дочь и внука, последовал за Валерой, который, уже усадив Кирюшу на диван, пошел вверх по лестнице.

— Мама, а мы к папе велнемся? — неожиданно спросил Кирилл, смотря на маму.

— Сыночек, понимаешь, мы не можем этого сделать, папа уехал далеко, и когда вернется, я не знаю.

— Мама, — снова позвал малыш.

— Да, Кирюша?

— Мы бы все лавно не велнулись к нему, плавда?

— А ты бы этого хотел?

— Не знаю, навелное, нет. Тебе с ним было плохо, — грустным голосом ответил Кирилл и, подвинувшись к маме, нежно обнял ее.

— Откуда ты это знаешь? — девушка удивленно посмотрела ему в глаза, пытаясь понять, когда успела попасться.

— Слышал, как он с тобой лазговаливал. Валела так не лазговаливает.

— Их нельзя сравнивать, сынок, они совершенно разные, — загадочно ответила Света и подбородком уткнулась в макушку сына.

— Лазные, папа никогда со мной не иглал так долго, как Валела.

— Кирюш, а ты бы хотел, чтобы мы жили все вместе? — решила спросить она, полагаясь на то, что Валера хочет быть ее мужчиной.

— Очень хотел бы.

Света боялась сейчас каких-либо отношений, но прекрасно понимала, что Валера был далеко не Георг, да и не быть же ей ханжой до конца жизни. Почему-то девушка верила этому мужчине, и хотела, чтобы у них получилось что-то больше, чем просто страсть, которая окутывает их с самого начала знакомства. Она еще не понимала, как будет доверять ему в другой степени отношений. Ведь не забыла, что Валера является заядлым бабником, а снова быть обманутой боялась, это следующий страх, после потери близких.

— Я, что, все пропустил? — неожиданно послышался голос Клима со стороны кухни.

— А, вот ты где, а я думаю, куда друг пропал, — улыбаясь, ответил Валера, спустившись вниз.

— Да я на минуту вышел, перекусить хоть бутербродом, а у вас оказалась очень талантливая повариха.

— Вот так и доверяй после этого мужчинам, надо Любе позвонить, — наигранно пожаловалась Света и улыбнулась, наконец-то легко вздохнув.

Теперь ее душа была спокойна, ведь сегодня рядом с ней любимый папа и не менее любимый сын, а еще Валера, но кем он будет в ее жизни — это решит за нее судьба.

ГЛАВА 19

Света, уложив сына, вернулась к себе в спальню. И хоть самая главная проблема позади, она до сих пор не верила, что теперь сможет получить долгожданную свободу. Георга посадят надолго, и она спокойно сможет развестись, даже без его согласия, что не могло не радовать. Возможно, после этого они уедут из страны навсегда, а лучше всего — изменят имена, и он больше никогда не сможет найти ее семью. Единственное, что девушка не понимала, так это то, что ее ждет с Валерой, они и не разговаривали на эту тему. Да, он помогает ей и ее семье, но что дальше? Света очень хотела бы это знать, и тогда бы стало проще, ей не нужно было бы бояться чего-то, ждать, она просто знала бы наверняка, и планировала бы следующий день.

— Можно? — спросил Валера, приоткрыв дверь в тот момент, когда Света уже хотела снять полотенце после только что принятого душа.

— Валера, хоть бы постучал, — посетовала девушка и прошла за халатом.

— Я стучал, ты не слышала? — удивился мужчина, проходя вглубь комнаты и мешая Светлане накинуть халат.

— Не слышала, — полусшепотом ответила она и взглядом замерла на его губах.

Валера, подняв руку, пальцами убрал с щеки мокрую прядку волос, провел по скуле, где еще был кровоподтек, а потом, наклонившись к ее ушку, тихо прошептал:

— Будь моей женщиной, — и, не отрываясь, поцеловал под ушком, а левой рукой крепче прижал к себе хрупкое тело.

— Зачем я тебе? — по-прежнему не понимала девушка, но, скорее, это был страх, засевший глубоко внутри нее.

— Я уже говорил — я люблю тебя, — повторил он и, немного отстранившись, посмотрел в голубые глаза, — знаю, ты не чувствуешь того же, но я готов подождать, потому что не хочу отпускать вас с Кирюшей.

— Ты прав, я не могу сказать, что люблю тебя, — все так же шептала она, опасаясь, что их кто-то услышит, — но я начинаю влюбляться.

— Доверься мне, прошу, — произнес он и рукой снова коснулся лица девушки.

— Я постараюсь, — ответила Света и, приподнявшись на носочки, губами коснулась его губ.

Атмосфера в комнате накалилась мгновенно: поцелуй из нежного стал страстным. Губы сминали, пожирали, ласкали, языки сплелись в неистовом танце, тела прижались друг к другу и наслаждались горячими касаниями. Света руками прошлась по крепкой груди мужчины, коснулась шеи и пальцами погладила затылок, слегка царапая недлинными ноготками, отчего Валера зашипел, наслаждаясь прикосновениями любимой. Сам же, коснувшись рукой голой спины, провел немного вниз, захватывая махровое полотенце и стягивая его с разгоряченного тела, которое он так долго мечтал увидеть обнаженным. Отбросив ненужную тряпку в сторону, взял ее лицо в ладони и, ненадолго оторвавшись от губ, заглянул в глаза, подернутые дымкой страсти. Валера увидел в них желание, увидел, что Света отвечает ему взаимностью, и сам захотел ее еще больше, а потому, не медля, стянул с себя свитер и снова припал к манящим губам. Провел по ним языком и, захватив зубами нижнюю губу, немного оттянул, а после принялся нежно целовать, как бы заглаживая вину. Он чувствовал тонкие пальцы у себя на спине, но буквально обомлел, когда Света плотно прижалась к нему своей обнаженной грудью. Это были непередаваемые ощущения — чувствовать ее нежность, ее тепло, возбуждение, которое передавали напряженные соски. В душе все словно перевернулось, и поняв, что больше не хочет ждать, Валера отстранился от нее, сбросил все свои вещи и, подхватив девушку под попку, тут же уложил ее на кровать, удобно расположившись между ног.

— Ты уверена, что хочешь этого? — решил уточнить мужчина, чтобы после Света не жалела о случившемся.

— Уверена, — и, для подтверждения своих слов, девушка ногами обняла его бедра и тут же почувствовала тугую, возбужденную плоть возле влажного входа.

Валера склонился над шеей и губами прикусил ключицу, а потом, сделав дорожку из поцелуев, прихватил сосок, жадно всасывая его в рот, а рукой лаская вторую грудь. Он кайфовал от мягкости ее плоти, сжимал, дразнил, перекатывал между пальцами тугую горошину, а языком продолжал облизывать правый сосок. Слышал, как Света стонала под ним, извивалась, пальцами царапала его шею, и бедрами терлась о его плоть. И Валера сдался и, наконец-то, глубоко проник внутрь, одним толчком оказавшись в глубинах

любимой женщины. На миг остановился, давая ей привыкнуть к нему, а потом словно с цепи сорвался и начал быстро и часто двигаться в ней, наслаждаясь ее теплом. Света стонала от каждого толчка, а потом и сама подстроилась под его ритм, и при каждом погружении, крепче прижимала свои бедра к его, чтобы как можно глубже почувствовать его плоть в себе. Прохладные пятки легли на разгоряченные ягодицы, и Валера, не ожидая такого маневра, только ближе подался к девушке, тем самым входя еще глубже.

По их телам стекал пот, волосы мужчины были мокрыми, и одна капля скатилась на нос и упала на щеку девушки, после чего он снова прижался к ее губам. Уже забыл, какой у нее вкус, а сейчас едва ли не пил ее, словно боялся, что она исчезнет, и он больше никогда не сможет насладиться ее сладкими устами. Просто запоминал, какая она на вкус, запах, на нежные прикосновения, запоминал, какое горячее и узкое лоно, продолжая вбиваться в нее в диком темпе. Чувствовал, что она уже несколько раз дрожала от оргазма, и понимал, что более чувствительной девушки у него не было. Никогда не было, и не будет, не хочет он никакую другую в свои объятия, потому что Свету заменить никто не сможет, ибо для этого надо быть настолько уникальной, как и она. А Валера за свою жизнь впервые встретил такую удивительную и настоящую, и упускать не собирался.

— Ммм... — снова застонала девушка, сжимая своими стенками его плоть.

Валера продолжал неистово двигаться, чувствовал, что на спине остались царапины от женских ногтей, и был рад, что смог доставить ей удовольствие.

Приподняв правую изящную ножку, он положил ее себе на плечо и сам, встав на колени, двигался все чаще и чаще, гладил ее живот, на котором все еще были синяки, и понял, что мог причинить ей боль. А потому, вернувшись в исходное положение, и локтями уткнувшись в подушки по обе стороны от ее головы, он сбавил темп, и совсем нежно, даже лаская, продолжил заниматься любовью.

— Прости, — шептал он с каждым толчком, прося прощения за возможно причиненную боль, и, толкнувшись еще несколько раз, замер, содрогаясь в оргазме.

Глубоко дыша, он перекатился на бок, увлекая за собой Свету, и практически уложив ее на себя, он укрыл их обоим одеялом, а потом рукой принялся убирать волосы, прилипшие к шее.

— Прости, — снова прошептал он и губами коснулся влажного виска.

— За что? — все еще тяжело дыша, спросила Света, и только плотнее прижалась к мужчине.

— Я, как голодный, набросился на тебя, не осознавая, что могу причинить боль.

— Я сама забыла об этом, и даже ничего не почувствовала.

— Ничего? Совсем-совсем? — комично спросил Валера, немного приподнимаясь, чтобы посмотреть ей в глаза.

— Ну, разве что чуть-чуть, самую малость...

— Значит, теперь буду делать так, чтобы ты улетала до небес, — перевел тему в другое русло, намекая, что Свете от него не отделаться.

— Ах, ты об этом, — якобы только поняв, о чем он говорит, воскликнула девушка и немного застонала, почувствовав его руку у себя на груди, — здесь было все прекрасно.

— Теперь тебе будет всегда хорошо, потому что я хочу быть всегда рядом, — признался он и нежно, но в то же время крепко, прижал Свету к себе.

— Что с нами будет? Я имею в виду наши отношения.

— Я не могу пока тебе сказать точно, но знаю одно — я не играю, и настроен

абсолютно серьезно.

Девушка ощутила мужские горячие ладони у себя на спине и, глядя в глаза мужчине, тихо прошептала, вкладывая в эти слова все свои чувства:

— Спасибо тебе за все.

ГЛАВА 20

С того дня, когда Георга задержали, прошло уже несколько месяцев. Ему дали двенадцать лет за махинации, а благодаря этому Света уже через две недели после суда получила развод, без его согласия. Держа в руках долгожданный документ о расторжении брака, девушка не верила своему счастью, она словно выдохнула, ощутила легкость, и готова была танцевать до упаду. По этому случаю Валера даже устроил небольшой праздник, приказав Ольге Юрьевне приготовить самые вкусные блюда. За ужином они включили музыку и весело проводили время в кругу своей семьи.

Что касается Дмитрия Алексеевича, он остался жить вместе с дочерью и внуком в загородном доме Мишина. Валера сам предложил ему такой вариант, да и не видел смысла отпускать пожилого человека жить одного. А так они всегда будут рядом, и если что, смогут друг друга подстраховывать, в той или иной ситуации.

Сам же хозяин дома покинул пост водителя у Клима и полностью перебрался в офис, возглавляя свою нефтяную компанию. Свету он оставил хозяйничать дома, воспитывать сына и просто встречать его с работы. Иногда она отправляла кухарку на выходные, желая самой заняться кухней и приготовлением еды, чтобы порадовать своих любимых и близких чем-нибудь вкусным. Еще девушка поняла, что полюбила Валеру, и теперь целиком и полностью доверяла ему, да и не могло быть иначе, он столько всего для нее сделал, что и дурак мог бы понять, он любит ее, и не предаст.

Сегодня был один из тех вечеров, когда Свете захотелось приготовить вкусную лазанью, испечь пиццу, а потом все это утопать вместе с семьей, сидя за круглым столом. Все проходило прекрасно, пока она не поняла, что начала оседать на пол от жгучей боли где-то в районе груди. Коснувшись рукой, последнее, что она запомнила — ярко-алую кровь на бледных дрожащих пальцах и сдавленный писк ребенка: «мамочка».

Выключив свет в кабинете, Валера надел пальто и, покинув офис, рванул в сторону излюбленного бара, в котором в свое время часто любил зависать. Сегодня он устал, и понял, что очень хотел бы отдохнуть вне дома, потому и отправился туда, где музыка и алкоголь. Но вот, что было самым интересным — его больше не интересовали девушки, потому что дома была единственная и самая лучшая. Он просто хотел сменить обстановку, а потому уже через пятнадцать минут притормозил около одного бара.

Выйдя на улицу, он тут же прикурил сигарету, а затем, достав телефон, решил в первую очередь позвонить Свете и предупредить, что дома будет сегодня позже. Но на звонок ему никто не ответил, и решив перезвонить позже, он зашел внутрь, где его сразу же поглотил шум музыки и голосов. Расположившись за барной стойкой, заказал себе стакан виски, сделал пару глотков, как вдруг в области сердца почувствовал некий дискомфорт, словно кто-то когтями царапал полированный стол. Валера попытался отбросить глупые мысли, и снова отпил обжигающую жидкость и подумал о той, которая навсегда завладела его разумом. Соскучился он по ней за целый день, но все эти месяцы, которые он провел дома, лишь изредка выходя со Светой в ресторан, давали о себе знать. Раньше он не вел такую затворническую жизнь, а с появлением семьи, а именно семьей он называл Свету, Кирилла и Дмитрия Алексеевича, все в его жизни изменилось. И даже сейчас, сидя здесь среди чужих и

абсолютно безразличных ему людей, он понял — ему здесь больше не место. Здесь нет любимых объятий, здесь нет привычного смеха ребенка, и здесь он не может поиграть с будущим тестем в шахматы возле камина, потому что это неправильное место.

Бросив бармену купюру за алкоголь, он, не дожидаясь сдачи, прошел к выходу, не забыв накинуть куртку, снятую при входе. Снова прикурил сигарету и попробовал дозвониться до Светы, но попытка оказалась тщетной, в телефоне слышались лишь гудки. Тогда, не думая, он уселся за руль и рванул в сторону дома, начиная всерьез переживать за девушку, потому что с тех пор, как они стали жить вместе, она ни разу не игнорировала телефон.

Добравшись до дома за рекордно короткие сроки, Валера тут же влетел в кухню, где в последнее время Светлана любила проводить время, но там никого не оказалось. Взгляд тут же наткнулся на разбитое стекло, впускающее в дом холод с улицы, и небольшую лужу крови около стола. Его словно прошибло и, достав телефон, он тут же набрал номер Дмитрия Алексеевича. Спустя несколько гудков, прозвучало тихое «слушаю».

— Где вы? — без приветствий, грубым голосом спросил Валера, чувствуя, как дрожат руки.

— Валера, Света ранена, мы в третьей городской, — безжизненным голосом ответил отец.

— Я еду, — все так же отчеканил Мишин и рванув из дома, рукой подозвал к себе одно из охранников, — ты едешь со мной.

— Что нужно делать? — спросил парень, садясь на пассажирское сиденье.

— Какого хе*а мне никто не позвонил и не сказал, что произошло? — возмущенно спросил Валера, злясь, что последний узнает, о произошедшем со Светой.

— Так мы ничего и не знаем, нам сказали, что Светлане стало плохо, вот и вызвали скорую.

— В нее стреляли, звони начу, пусть ищет, кто посмел!

— Понял! Уже звоню, — произнес Николай и, достав телефон, тут же набрал начальника отдела безопасности.

Через двадцать минут Мишин вбежал в коридор больницы, и узнав у дежурной номер нужной палаты, обнаружил около нее Дмитрия Алексеевича вместе с Кирюшей. Малыш тут же подбежал к нему и бросился на руки, а Валера, не медля, прижал его к себе, радуясь, что с ребенком все в порядке.

— Маме больно, — тихо прошептал Кирилл и носом уткнулся в мужское плечо.

— Успокойся, сынок, успокойся, родной мой, — неосознанно он назвал ребенка сыном, и только крепче прижал его к себе.

— Я плавда тепель твой сын?

— Я бы очень этого хотел, милый, — ответил Валера, целуя детскую щечку, — расскажите, что произошло?

— В Свету стреляли, пока она была в кухне, и я только услышал крик Кирюши, а когда прибежал, она уже лежала на полу, — рассказал Дмитрий Алексеевич.

— Как она сейчас?

— Пуля прошла по касательной в области ребер, но зашивать все равно пришлось. Врач пока не выходил.

— Хорошо, Господи, я так испугался, когда никого не обнаружил дома, еще и дозвониться до Светы никак не мог.

— Я не понимаю, кто это мог сделать? — расстроено проговорил Дмитрий, и тут же

увидел парня, шедшего по коридору к ним.

— Здравствуйте, — поздоровался Николай и, бросив взгляд на Мишина, добавил: — На минуточку.

Валера кивнул и, отдав Кирилла дедушке, прошел вслед за охранником, понимая, что тот принес неприятные вести:

— Что у тебя? Говори — не томи!

— Это был «привет» из тюрьмы.

— Вот гнида, да я его...

— Валера, — остановил его охранник, — примерно через десять минут после покушения на Светлану его зарезал сокамерник, — отчитался Коля, стараясь как можно скорее успокоить шефа такой новостью.

— Допрыгался, значит, ну, вот пусть и сгниет там, тварь! Что еще?

— Киллера поймать не удалось, но он нам не угроза. Его делом было стрельнуть, он стрельнул, бабки получил, остальное его не касается.

— Но меня это не успокоило, неважно, где, найдите его и пристрелите! М*азь, которая хотела отнять у меня самое дорогое, не будет ходить по этой земле.

— Понял. Я могу идти?

— Ступай.

Валера, оставшись один, потер руками лицо, еще не до конца осознавая, что произошло, а вернее, что он мог потерять любимую. Мог потерять, пока сам сидел в этом гребанном баре и пил виски, наслаждаясь жизнью. А ведь сердце подсказывало ему, что что-то произошло, а он не принял это за знак, вот и поплатился. Господи, а если бы все было иначе, если бы Света стояла чуть дальше или чуть ближе, что было бы тогда? Машин ненавидел себя в этот миг, ненавидел за то, что так глуп был, учитывая только свои желания, а ведь теперь он должен советоваться, а не быть эгоистом. И возможно, если бы он не поехал развеяться, то Света сейчас была бы дома, и они проблему с Георгом решили бы по-другому. Но одно радовало определенно точно — Грановский лежит в холодной, сырой камере и купается в собственной крови. И Валере было совершенно не жалко эту гниду, посмевавшую определенную часть жизни издеваться над Светой.

— Валера, — услышал он голос Дмитрия Алексеевича и, оглянувшись, увидел врача, вышедшего из операционной.

— Как Света? — едва успев подбежать, спросил он у пожилого мужчины в белом халате.

— Ее состояние стабильное. Хорошо, что вовремя вызвали скорую, она потеряла не много крови. Я зашил рану, и думаю, через несколько часов девушка очнется, а пока мы перевезем ее в палату.

— Мы можем к ней войти?

— Минут через пятнадцать, и по одному.

— И я, и я хочу к маме, — воскликнул Кирюша и умоляющим взглядом посмотрел на Валеру, а потом и на дедушку.

— Конечно, и ты, сынок, — ответил Мишин и снова поднял его на руки.

А уже ровно через двадцать минут Валера с Кириллом и Дмитрием, все же послушавшись врача, все вместе вошли в палату, где тихо спала Светлана. Она была бледная и уставшая, а на ее пальце был прицеплен датчик, фиксирующий ее сердцебиение.

С одной стороны кровати на свободный стул присел отец, а с другой — Валера, усадив

Кирюшу на колени, и они некоторое время молча смотрели на девушку, каждый погрузившись в свои мысли. Теперь Валера точно знал, чего хочет, и как только Света проснется, он тут же ей об этом расскажет, ведь символ, соединяющий их сердца, уже несколько дней лежит в нагрудном кармане. И именно сейчас настало время, чтобы надеть его на тонкий пальчик любимой.

— Вы здесь... — тихо произнесла Света, на миг открыв глаза, и улыбнувшись, снова прикрыла веки, погружаясь в глубокий сон, для восстановления своих сил.

ГЛАВА 21

В следующий раз Света проснулась только утром. Открыла веки, и в глаза ей тут же ударил яркий свет солнца, которое в последние месяцы не сильно радовало жителей города. Немного склонив голову, она заметила, что справа от нее, сидя на стуле и подперев подбородок рукой, спал Валера. Он был одет в тот же костюм, в котором она в последний раз провожала его на работу, а значит, он еще не был дома после случившегося. Протянув руку, девушка почувствовала небольшую боль в области правой груди, но, не обращая на это внимания, все же коснулась колена любимого мужчины. Валера тут же встрепенулся, и увидев, что Света проснулась, сразу же пересел к ней поближе, крепко сжимая ее ладошку в своих руках.

— Что произошло? — хриплым голосом спросила девушка, наслаждаясь теплом его руки.

— В тебя стреляли, но теперь все хорошо, — поведал Валера, сам не веря, что все обошлось.

— Это Георг, да? Он не даст мне жизни...

— Не переживай, теперь он не сможет причинить тебе вред.

— Почему ты так думаешь, если даже из, ой... — тяжело вздохнула она, по-прежнему ощущая боль, — если из тюрьмы смог достать.

— Сейчас доктора позову, — сообщил мужчина и вышел из палаты, на несколько минут оставляя Свету одну.

А когда вернулся вместе с врачом, тот осмотрел ее рану, сделал перевязку, уколол обезболивающее и оставил молодых снова наедине, строго запретив Свете делать резкие движения.

— Хочу домой, к Кирюше, — прошептала она, когда Валера снова присел рядом.

— Я скажу ребятам, и они вечером привезут сына с Дмитрием Алексеевичем.

— Сына? — непонимающе спросила Света, впервые слыша, что он считает Кирюшу своим сыном.

— Да, если ты не против. Этой ночью я многое понял. Я понял, что мог потерять тебя, так и не успев обрести. Я чуть с ума не сошел, когда дома увидел лужу крови, еще и ты трубку не брала. Прости меня, — отчаянно прошептал Валера, лицом утыкаясь в ладонь девушки, — прости, если бы я не был таким эгоистом, то этого могло бы и не произойти.

— Что ты имеешь в виду?

— Я вчера так устал, что мне захотелось развеяться, и поехал в бар, до тебя не дозвонился, чтобы предупредить, а сердце мне подсказывало, что что-то не так, а я не послушал.

— Зачем ты поехал в бар?

— Просто хотелось выпить, отдохнуть. Только прошу, не думай ничего плохого, я не собирался цеплять там баб, клянусь тебе! — Света кивнула, тем самым говоря, что верит

ему, а Валера продолжил: — Я пробыл недолго там, наверное, с полчаса, а то и меньше, потому что все это не мое, пустое, там нет тебя. А мой дом там, где ты, где Кирюша, я вас люблю, понимаешь? И Кирилла сыном назвал, потому что действительно считаю его таковым. Прости меня, родная.

— Валера, посмотри на меня, — попросила девушка и рукой приподняла его лицо. — Мне не за что тебя прощать, ты ни в чем не виноват.

— Не уходи от меня, прошу, — умоляюще произнес Валера, отчаянным взглядом смотря в любимые глаза.

— Дурачок ты мой, какой же ты дурачок. Куда же я от тебя уйду? — начала улыбаться Света, сама чувствуя, как по щекам покатались слезы счастья. — Я же тебя люблю, так люблю!

— Правда? — не поверив, спросил Мишин, а потом, наклонившись, отчаянно прижался к ее губам, ощущая тепло и нежность.

— Правда, — между поцелуями ответила Света, сама с упоением наслаждаясь его губами, по которым успела соскучиться за целые сутки.

— Выходи за меня замуж, — неожиданно произнес Валера, когда все же смог оторваться от любимой, чтобы достать из внутреннего кармана коробочку с красивым золотым ободком, усыпанным бриллиантами.

— Ты серьезно? — заглянув в зеленые омуты, спросила девушка, до сих пор не веря в происходящее.

— Я хочу от тебя ребенка, и ты просто обязана стать Мишиной.

— Ты нахал, — звонко засмеялась Света и снова скривилась, а врач ведь предупреждал не делать резких движений.

— Да, я та еще сволочь, но жить без тебя не могу.

— Тогда надевай колечко на палец, — сказала девушка и сама протянула руку, а уже через несколько секунд ее пальчик был украшен красивым колечком, бриллианты которого ярко переливались в свете утреннего солнца.

— Я хочу, чтобы ты знала, это не просто кольцо, это символ моей преданности тебе. Никогда больше с этого момента не сомневайся во мне. Я только твой, и буду с тобой до конца.

— И я буду с тобой до конца, — в ответ прошептала Света и, сжав пальцы любимого, нежно поцеловала, выражая всю искренность своих чувств.

Свету отпустили домой только через неделю, и то после обещаний Мишина, что она не будет перетруждаться, а лучше всего он сам пропишет ей постельный режим. Так Валера и сделал. Стоило им переступить порог дома, он тут же отправил любимую в спальню, сначала помог ей искупаться, а уж потом уложил в кровать и велел не подниматься, пока он сам не позовет на ужин.

Периодически к Свете забегал Кирюша, показывая, какие рисунки он нарисовал для мамы, пока она лежала в больнице. Девушка улыбалась ему, с удовольствием рассматривая детское творение и украдкой смахивая слезы, которые появлялись от умиления за сына. Она гордилась своим мальчиком, и радовалась, что малыш растет добрым и искренним, абсолютно не похожим на своего биологического отца.

Также в комнату заглядывал Дмитрий Алексеевич, проводывая дочь и принося с собой легкие закуски. Он с радостью в глазах смотрел на Свету, понимая, что она счастлива, и сам был счастлив за нее. Мужчина прекрасно понимал, лучше Валеры ему зятя не найти. Видел,

как тот трясется над ней, переживает, заботится, и был спокоен, потому что в этих отношениях присутствовала любовь.

— Пап, а где Валера? — спросила Света, крепко сжимая отцовскую руку.

— Если я расскажу, это не будет сюрпризом, — ответил мужчина, но готов был сдаться и поведать секрет дочери.

— Ну, пожалуйста, — умоляюще попросила она и, как в детстве, похлопала глазками, вызывая у родителя жалость.

— Ладно, — уже было согласился мужчина, но его тут же перебил знакомый голос:

— Нет-нет-нет, Дмитрий Алексеевич, ну, что же вы меня чуть, было, не сдали, — наигранно посетовал Валера, проходя в спальню. — Значит так, попрошу всех пройти к столу.

— Ну, что же ты меня раньше не предупредил, я растрепанная, и в халате, — неудобно себя почувствовала Света и, аккуратно приподнимаясь, пригладила волосы.

— Это нормально. Мы дома, никого лишнего за столом не будет. Пойдем, — настоял Валера и, взяв под руку девушку, прошел следом за отцом.

— Ух, ты, как вкусно пахнет.

— Вот так, присаживайся, — сказал Валера и сам помог Светлане присесть, а будущий тесть быстро усадил поближе к столу внука и принялся накладывать вкусности ему в тарелку.

— Это ты сам так наготовил?

— Практически, немного мне помогла Ольга Юрьевна.

— И я помогал папе, — тут же сообщил Кирюша, успев измазать ротик соусом.

— И ты, мой родной, конечно, и ты помогал.

— Мама, а папа тебе хотел что-то сказать.

— Да, и что он хотел сказать?

— По секлету, — начал Кирилл, ручкой прикрыв одну сторону рта, — он сказал, что любит тебя.

— Серьезно? — шутливо поинтересовалась Света и, взяв салфетку, вытерла сыну губы.

— Дааа! — вполне серьезно ответил он и добавил: — А еще сказал, как только ты поплавишься, вы пойдете в оголод.

— Это еще зачем, сыночек?

— Ну, папа сказал, что вы хотите подалить мне блатика, а они только в капусте ластут.

— Ах, вот оно что! Ну, тогда, раз папа сказал, значит, надо исполнять, — едва сдерживая смех, ответила Света и бросила взгляд на мужчину, который излучал полную серьезность, и только глаза выдавали его веселое настроение.

— Вооот, а тепель пусть папа говолит.

— Спасибо, Кирюш, — ответил Валера, посмеиваясь, а после встал из-за стола и, взяв Свету за руку, серьезно посмотрел на ее отца. — Дмитрий Алексеевич, я думаю, это уже ни для кого не секрет, да и сын только что меня сдал, в общем, я люблю вашу дочь. Очень люблю. И прошу, чтобы вы отдали ее за меня замуж. А не отдадите, сам украду.

— Знаешь, Валера, я еще никогда не видел свою дочь настолько счастливой, поэтому я только рад, что ты станешь ее мужем, — ответил пожилой мужчина, и своей теплой родительской улыбкой поздравил ребят с помолвкой.

— Спасибо, папочка, — сквозь слезы ответила Света и порывисто обняла отца.

— Это если вы тепель поженитесь, то вам можно будет целоваться на людях? —

удивленно спросил Кирилл, когда Света, отстранившись от отца, прильнула к Валере и утонула в сладком поцелуе.

От слов ребенка все присутствующие весело засмеялись, а девушка, которая смогла пережить всю боль унижений и страха, словно маленькая девочка уткнулась носиком в крепкую мужскую грудь. Еще полгода назад она не могла и представить, что однажды выпутается из оков того ужаса, в котором жила долгие пять лет. А теперь, сидя в своей горячо любимой семье, она просто наслаждалась каждой теплой улыбкой. И желала только одного, чтобы ее вот такая настоящая семья все больше и больше разрасталась, даря окружающим свои любовь и заботу. Она знала, что ее мамочка была бы рада, видя, как дочь счастлива с Валерой. Ведь в жизни Светланы нет места страху — теперь ее окружают добро, любовь и уважение. И пусть каждая женщина встретит достойного мужчину, рядом с которым она будет наслаждаться пылающей страстью.

— Любящим людям, Кирюша, можно целоваться везде.

ЭПИЛОГ

Пять лет спустя.

Сегодня, теплым весенним днем, в загородном доме Мишиных собрались самые близкие друзья. А все потому, что повод был прекрасный — день рождения главы семейства. Но, что удивительно, самому мужчине пришлось отъехать по работе в офис, а потому пришедшие Люба с Климом весело о чем-то болтали со Светланой на открытой террасе. Двухлетняя дочь Абрамовых Ксюша бегала около песочницы вместе с маленькой собачкой, которая то и дело норовила уложить малышку на лопатки. Кроха улыбалась, когда Чара становилась на задние лапы, и кидала ей игрушечную кость, чтобы та приносила обратно хозяйке. А вот уже достаточно взрослый Кирилл сидел на бортике песочницы вместе с дедушкой, и они рассказывали двухлетнему братику и внуку Сережке, как правильно делать куличики, чтобы те при первой же возможности не рассыпались.

Света, отвлекшись от рассказа Клим, на минуту засмотрелась на детей, на лучики солнышка, играющие, в их светлых волосиках, и тихо вздохнула, понимая, насколько она счастлива. Как только они с Валерой поженились, она больше никогда не работала, да и не нужно этого было, ведь в деньгах они не нуждались. Они оба считали, что матери важнее постоянно проводить время с детьми, которых у них теперь двое. Как только Света забеременела, она пыталась как можно больше уделять внимания Кирюше, а уже ходя на сносях, ей помогал отец, забирая вместе с водителем внука из сада и отправляясь на прогулку в парк. Дома их уже встречали родители вместе, и старший сын делился впечатлениями о прожитом дне. После рождения Сережки Валера взял длительный отпуск, как в старые добрые времена, и практически ни на шаг не отходил от детей, все больше и больше понимая ценность времени, проведенного с любимыми малышами.

Со стороны переднего двора послышался шорох, и Чара, чувствуя приближение домочадца, сразу же залаяла, оповещая о приходе хозяина. Света поднялась из кресла, сунула ноги в шлепанцы и, подмигнув друзьям, радостно прошептала:

— Пойду, подарю свой подарок, — и тут же исчезла в глубине дома, намереваясь перехватить мужа до того, как он выйдет на задний двор.

— Такая тишина, я уж подумал, что дома никого нет, — с улыбкой на устах произнес Валера и, подойдя к жене, запечатлел нежный поцелуй на ее губах.

— Привет, любимый, все дома, и Клим с семьей приехал уже, только тебя ждем.

— Прости, что пришлось уехать, срочный контракт.

— Я понимаю, но раз утром мне не удалось нормально тебя поздравить, тогда я сделаю это сейчас.

— Я с радостью, милая, — ответил он, руками обнимая жену за талию.

— Пройдем со мной, ладно? — попросила Света и, взяв мужа за руку, потянула его в сторону кабинета.

— Подарок настолько большой, что не он ко мне идет, а я к нему? — весело спросил Валера, спеша за любимой.

— Даже не знаю, что и сказать, он, вроде, и большой, и мне даже кажется, огромный, но в то же время совсем маленький.

— Интригуешь, любовь моя.

Оказавшись в кабинете, Света повернулась к мужу и страстно поцеловала его, посылая по телу целый табун мурашек, а потом, отстранившись, задорно посмотрела в зеленые глаза и даже клацнула язычком.

— Родная, или ты мне показываешь подарок, или я сейчас же завалю тебя на этот стол, и буду любить долго и медленно...

— Я, конечно, не против, чтобы долго и медленно, но это вечером, а пока, — она повернулась к столу, отошла немного в сторону и двумя пальчиками, не спеша, подняла белую льняную салфетку.

Взору Валеры предстало розовое нечто. Нет, он, конечно, знал, что это, но сейчас его разум отказывался быстро соображать. Он лишь расплылся в широченной улыбке и с восхищением посмотрел на Свету, молясь, чтобы она не разыгрывала его, и это было правдой.

— Но они же розовые... — до сих пор не веря, произнес Валера, и рукой поднял малюсенькие вязаные пинетки, которые буквально утопали в его ладони.

— Да, — восхищенно ответила жена и руками коснулась пока еще плоского животика.

— Это огромный подарок, любимая, — с восторгом ответил Валера, привлекая ее в свои объятия.

— Я знаю, Валера, знаю. И теперь ты просто обязан поставить их у себя на тумбочке.

— Шутишь? — не поверил он, зная, как Света насмехалась над ним при первой их беременности, когда Валера носил в кармане тест.

— Нет, просто я сама не могу оторвать от них взгляда.

— Все же, не зря Кирюша нас второй раз в огород посылал, — счастливо прошептал он.

Валера услышал звонкий смех любимой, которая, забрав из его рук пинетки, надела их на средний и указательный пальцы, и вырисовывала ими шаги на мужской груди.

— Дамочка, вы еще не родились, а уже папке на шею забираетесь, — пошутил он и, перехватив женскую ручку, губами коснулся центра ее ладони.

— Девочки — такие девочки, нам порой так хочется забраться на крепкую мужскую шею.

— В нашей семье много мужчин, поэтому, девочки, наслаждайтесь, и мы в свою очередь сделаем все, чтобы вам было там удобно.

— Валера? — тихо позвала Света, наслаждаясь крепкими объятиями.

— Да, малышка? — спросил он, с трепетом смотря в голубые омуты.

— С Днем Рождения

— С самым лучшим Днем Рождения!

Конец.

